

А.И. ЕРМИЛОВ

**ЭКОНОМИКА
В СИСТЕМЕ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВА**

НОВОСИБИРСК 2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(СИБСТРИН)

А.П. Ермилов

**Экономика
в системе жизнедеятельности
общества**

Структурный анализ

НОВОСИБИРСК 2013

УДК 330.8
ББК 65.01
Е 732

Ермилов А.П. Экономика в системе жизнедеятельности общества. Структурный анализ: Учебное пособие / А.П. Ермилов; Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). - Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2013. – 240 с.

ISBN 978-7795-0670-0

В учебном пособии на основе деятельностного подхода определяются и анализируются такие основополагающие понятия институциональной экономической теории как общественная деятельность, общественные отношения, общество, хозяйство, экономические отношения и их виды, экономика, способ производства.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов и факультетов.

Печатается по решению издательско-библиотечного совета
НГАСУ (Сибстрин)

Рецензенты:

- А.О. Баранов, д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой экономической теории НГУ;
- Л.Г. Махорт, канд. экон. наук, доцент
кафедры общей экономической теории
НГАСУ (Сибстрин)

ISBN 978-7795-0670-0

© Ермилов А.П., 2013

© Новосибирский государственный
архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), 2013

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	5
1.1. Социальная деятельность как методологический принцип исследования человека и общества.	5
1.2. Сущность человеческой деятельности и ее общее определение.	12
1.3. Социальная деятельность как система	24
1.4. Структура социальной деятельности	32
1.5. Дифференциация деятельности как фундаментальный принцип развития социальных систем.	41
1.6. Основные типы деятельности и сферы общественной жизни.	47
Глава 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.	54
2.1. Сущность общественных отношений.	54
2.2. Анализ общественных отношений классиками теоретической социологии (М.Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс).	64
2.3. Принуждение и солидарность как основные механизмы (принципы) организации общественных отношений.	74
2.4. Власть как элемент общественных отношений.	79
2.5. Способы регулирования поведения человека	87
2.6. Типология общественных отношений.	92
Глава 3. ОБЩЕСТВО	101
3.1. Сущность общества	101
3.2. Социальные общности и социальная структура.	107
3.3. Государство	114

3.4. Основные трактовки категории «общество».	119
3.5. Общество и индивид.	125
Глава 4. ЭКОНОМИКА – ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВА	131
4.1. Хозяйственная (экономическая) деятельность (хозяйствование): сущность и структура	131
4.2. Основные элементы системы производственной деятельности.	141
4.3. Основные элементы процесс потребления.	162
4.4. Основные элементы системы обмена	169
4.5. Система хозяйственных (экономических) отношений.	178
4.6. Взаимодействие основных сфер хозяйства общества	184
4.7. Трактовки хозяйства и хозяйственной деятельности в концепции «философии хозяйства».	195
4.8. Способ производства как форма организации производственной деятельности	205

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ВВЕДЕНИЕ

Изучение экономической науки следует начинать с уяснения самых общих ее категорий. К последним прежде всего можно отнести само понятие экономики (экономической системы) как сферы жизнедеятельности человеческого общества и объекта исследования. Понимание экономики как одной из сторон человеческой деятельности означает, что для ее выделения необходимо выявление других важных составляющих этой деятельности и их последующее сопоставление. Таким образом, для определения сущности экономики необходимо отталкиваться от анализа человеческого общества в целом.

Важной проблемой при этом становится сложность и неоднозначность разделения общества на отдельные его составляющие. Как правило, общественные сферы взаимопереплетены и интегрированы друг в друга. Сложность вычленения отдельных сфер человеческого общества является причиной неоднозначности их определения в общественной литературе. Это в полной мере относится и к экономике. В данной работе в качестве синонима термина «экономика» мы будем использовать понятие «хозяйство общества».

Выделение экономики как особой общественной системы позволяет далее перейти к ее более глубокому, детальному анализу. Здесь необходимо рассмотреть основные элементы, из которых состоит экономика и проанализировать связи между ними. На этом этапе нам не обойтись без таких понятий, как производительные силы и хозяйственные (экономические) отношения. Производительные силы характеризуют основные элементы (факторы) экономики. Хозяйственные отношения представляют собой механизмы формирования связей, взаимодействий между экономическими субъектами.

Взаимная интегрированность различных сфер общественной жизни может приводить к тому, что в отдельных случаях экономические взаимодействия (связи) подвергается влиянию и даже формируется неэкономическими общественными отношениями. Влияние последних на экономику требует при ее исследовании

довании изучения не только экономических, но и всей системы общественных отношений. Эту задачу и ставит перед собой институциональная экономическая теория.

Следующим шагом в познании экономики можно считать выделение основных типов экономических систем или способов производства (способов организации производства). Для этого необходимо выделить определенные классификационные признаки. В качестве таковых мы будем использовать формы собственности на средства производства и формы собственности на рабочую силу. Каждому способу производства соответствует своя система производственных отношений

Значительная сложность изучения экономической теории предопределяется неоднозначностью трактовок самых основных, исходных ее категорий. Это касается понятия «экономики», экономических, производственных отношений, отношений собственности, способа производства и т.п. В данной работе делается попытка создания взаимосогласованной системы исходных категорий экономической теории на основе деятельностного подхода. Дальнейшее углубление и анализ этих понятий будет осуществляться в рамках институциональной экономической теории

Предметом институциональной экономической теории являются экономические отношения, которые представляют собой определенную совокупность экономических (социальных) институтов. Под институтами понимаются выработанные в процессе социальной деятельности правила поведения индивидов, имеющие внешний механизм принуждения последних к исполнению. Институты являются базовой единицей анализа институциональной теории.

Имеющее место за последние десятилетия развитие институциональной теории существенно углубило представления о структуре и механизмах экономических отношений и позволило глубже проникнуть в сущность экономических явлений.

Глава 1. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одним из сложнейших объектов науки является общество. На протяжении всей истории человечества люди стремились разглядеть его структуру, объяснить механизмы функционирования отдельных его составляющих, понять механизмы и направления его развития. Для того, чтобы стала понятной сложность общества как объекта исследования достаточно назвать следующие его характерные черты. Во-первых, множественность и разнообразие входящих в него элементов. Во-вторых, наличие многозначной, нелинейной взаимозависимостью этих элементов, при которой отношения между процессами и объектами складываются не по упрощенной схеме «причина-следствие», а представляют собой переплетенные процессы, когда и следствие может выступать в качестве причины. В-третьих, постоянное изменение и самих элементов, и принципов их взаимодействия.

Каждая научная теория базируется на определенной системе понятий. Системный характер этих понятий означает, что они определенным образом связаны друг с другом. Основным принципом такой связи является выведение более сложных понятий на основе понятий более низкого уровня. По этой причине для построения любой научной теории необходимо определение исходной категории, исходного элемента, на базе которого будет осуществляться построение последующих понятий и категории данной теории, использование которых впоследствии позволит сформулировать те или иные научные положения и законы.

1.1. Социальная деятельность как методологический принцип исследования человека и общества.

Чем сложнее изучаемый объект, тем труднее выделить исходные, базовые понятия и категории и сформулировать методологические принципы объяснения их взаимодействия. По-

следние являлись одним из важнейших элементов философско-теоретического знания, при помощи которых формировалась теоретическая картина практического освоения природы человеком. По мере развития этого процесса происходили и изменения объяснительного принципа. Как отмечает Э.Г. Юдин: «Выделенные нами основные идеи и вехи в практическом освоении человеком природы позволяют рассмотреть эволюцию фундаментальных теоретических принципов объяснения в истории познания. История философско-теоретического знания, взятая под этим углом зрения, предстает как смена одних объяснительных принципов другими, как переход от понятия «природа» в его функции объяснительного принципа к категории «деятельность», принимающей на себя функцию фундаментальной схемы объяснения» (1997, с. 260).

Интересно отметить, что смена объяснительных принципов человеческого мира в определенной степени отражает происходящую смену главных источников общественного богатства. По мнению В.В. Фетискина, «разные периоды в историческом процессе обнаруживаются в том, что сначала природа, а затем производство в его непосредственной форме, а значительно позже наука (знания, информация) как производительная и социальная сила выступают в роли доминирующих источников созидания общественных богатств, рост которых – основа истории и прогресса человечества. Эти же источники богатства выступают одновременно в роли совершенствующихся способов и средств, удовлетворяющих растущие потребности людей. Они явились социальным выражением перехода от более связанного с природой присваивающего хозяйства к более независимому от нее производящему хозяйству» (2003, с. 16).

Первоначально объяснения человеческого мира были основаны на признании наличия некоей сверх естественной силы, которая и объединяла отдельных индивидуумов в различные рода сообщества и общества. Такой подход стал основой большого количества учений, многие из которых здравствуют и по сей день. Наряду с этим в человеческом познании постепенно формировалось неудовлетворенность таким объяснением и воз-

никало желание попытаться объяснить появление общества объективными процессами. В итоге сформировался так называемый «деятельностный» подход, который провозглашал человеческую деятельность в качестве процесса, ответственного за формирование человеческого общества. По мнению сторонников этого подхода, именно совместная деятельность людей приводит к формированию общества и, следовательно, это формирование имеет не сверхъестественный, а естественно-исторический характер.

В достаточно полном виде «деятельностный» подход представлен в исследованиях К.Маркса. Как отмечает А.С. Бухаров, «по Марксу, мир человека, становящийся в его определенности, движении, членениях и связях предметом общественной науки, возникает и изменяется постольку, поскольку человеческие существа, развившиеся в вещественно определенной среде, вместе и во взаимодействии с ней, производят и поддерживают свое существование посредством необходимо совместной деятельности. Способы деятельности определяются свойствами и потребностями индивидуумов, их телесной организацией, природными и антропогенными условиями их жизни, собственно самим процессом деятельности, а также характером и объемом средств жизни и деятельности, которые обнаруживаются и производятся человеком в ходе этого процесса. История, по Марксу, есть не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека и его индивидуальное развитие необходимо принимающее общественные формы» (2002, с. 15-16).

«Деятельностный» подход в исследованиях К.Маркса стал основой материалистического понимания истории. «Деятельные люди, люди как носители деятельности, - отмечает В.П. Фофанов,— такова та познавательная призма, при помощи которой формируется теоретическая картина социальной действительности. При характеристике сущности материалистического понимания истории этот мотив звучит постоянно» (1981, с. 191).

В действительности, в теоретической концепции К.Маркса социальные процессы выводятся и объясняются одним из видов человеческой деятельности – материальной производственной

деятельностью. В этом заключается смысл так называемого примата производства в марксистских исследованиях. Как считает В.П.Фофанов, «главное преимущество, главная специфическая особенность диалектического и исторического материализма по сравнению с другими материалистическими концепциями состоит в том, что действительность понимается как человеческая чувственная деятельность, практика. Именно практическая, и еще уже — производственная, деятельность выступает в марксизме как объяснительный принцип всей общественной жизни» (Там же, с. 192).

По мнению ряда исследователей, деятельность в марксистской теории является не только объяснительным принципом, но и исходной категорией исторического материализма. Этой точки зрения придерживается, в частности, В.П.Фофанов: «Социальная деятельность является исходной категорией исторического материализма в своем самом абстрактном определении, когда она вводится на абстрактном уровне первоначального этапа развертывания исторического материализма. Определение социальной деятельности как субстанции социальной формы движения материи не связано с другими категориями исторического материализма. Оно вводится через более общие категории марксистско-ленинской философии» (1981, с. 110)

В советской философской науке категория деятельности стала очень популярной в 60е – 70е годы. Именно тогда многие исследователи отводили ей определяющее место в системе категорий общественнознания. Она рассматривалась в качестве функциональной основы общества, т.е. процесса, на базе которого это общество возникло. Это позволило рассматривать ее и в качестве методологической основы или «объяснительного» принципа общественной теории. Многие исследователи рассматривали деятельность в качестве исходной категории общественной теории, первоосновы для развертывания системы категорий и концепций общественного (в том числе экономического) устройства и развития.

Вот как определял сущность деятельностного подхода один из известных советских философов Г.П. Щедровицкий: «Дея-

тельность точка зрения... может быть определена прежде всего как предположение и убеждение, что все «вещи», или «предметы», даны человеку *через деятельность*, что их определенность как «предметов» обусловлена в первую очередь характером человеческой социальной деятельности, детерминирующей как формы материальной организации мира «второй природы», так и формы человеческого сознания, что, говоря об их действительном существовании, мы должны иметь в виду прежде всего рамки и контекст человеческой социальной деятельности, ибо все то, что принято называть «вещами», «свойствами», «отношениями» и т.д. лишь временные «сгустки», создаваемые человеческой деятельностью на базе захваченного и ассимилируемого ею материала» (1995, с. 279).

Категория деятельности многими исследователями традиционно рассматривалась в качестве базисной при попытках создания универсальной философской методологии. В современной науке деятельность является объектом исследования не только философии, но и ряда конкретных наук (психологии, социологии, политологии, экологии, экономической теории, этики). Широкое использование категории деятельности породило и множество ее различных интерпретаций.

Американский экономист Людвиг фон Мизес является автором фундаментального труда под названием «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории». В нем он, в том числе, говорит о важности деятельности для человека: «С точки зрения вечности и бесконечной Вселенной человек – бесконечно малая песчинка. Но для самого человека деятельность вполне реальна. Деятельность – суть его природы и существования, средство сохранения жизни и возвышения над уровнем развития животных и растений. Несмотря на бренность и мимолетность жизни, человеческие усилия имеют первостепенное значение для человека и его науки» (2005, с.21). Как видим, деятельность характеризуется здесь, как процесс, определяющий сущность человека и его отличие от мира природы, изучение которого имеет «первостепенное» значение для науки.

Важным, на наш взгляд, является и его мнение о деятельности, как исходной («конечно-данной») категории любой, в том числе и экономической науки: «Человеческая деятельность – одно из средств осуществления изменений. Она – элемент космической активности и становления. Поэтому она является законным объектом научного исследования. Так как ее невозможно (по крайней мере в современных условиях) свести к своим причинам, она должна рассматриваться как конечная данность и изучаться как таковая» (Там же, с. 21).

По мнению Э.Г. Юдина, «место и роль понятия деятельности определяется прежде всего тем, что оно принадлежит к ряду универсальных, предельных абстракций. Такие абстракции воплощают в себе некий «сквозной» смысл: они дают содержательное выражение одновременно и самым элементарным актам бытия, т.е. его глубочайшим основаниям, проникновение в которые делает умопостигаемой подлинную целостность мира» (Юдин Э.Г., 1997, с. 249).

Э.Г. Юдин выделил следующие основные функции деятельности:

«1) деятельность как объяснительный принцип – понятие с философско-методологическим содержанием, выражающим универсальное основание (или, в более осторожной формулировке, универсальную характеристику) человеческого мира;

2) деятельность как предмет объективного научного изучения, т.е. нечто расчленяемое и воспроизводимое в теоретической картине определенной научной дисциплины в соответствии с методологическими принципами последней, со спецификой ее задач и совокупностью основных понятий;

3) деятельность как предмет управления...;

4) деятельность как предмет проектирования...;

5) деятельность как ценность, т.е. рассмотрение места, которое занимает деятельность в различных системах культуры» (1997, с. 250).

С конца 80-х годов многие исследователи начинают отходить от признания универсального характера категории деятельность и ее единственности в качестве объяснительного принципа чело-

веческого мира. «Все согласны с тем, - пишет В.С. Швырев, - что деятельность является специфически человеческой формой активности, но насколько она универсальна? Исчерпывает ли эта форма активности своеобразие человеческого отношения к миру? Следует признать тот факт, ... что в настоящее время в философской, а также психологической и социологической литературе наблюдается осторожное отношение к универсализации категории деятельности и известная «переоценка ценностей» в этом плане...» (1990, с. 16-17). Ему вторит один из ярких сторонников этого направления Г.С. Батищев, «опыт истекших с тех пор двух десятилетий говорит о том, что важное содержание «диалектики деятельности», изложенное тогда, может сохранить свое значение лишь при неперемennom условии осмысления границ указанного содержания, границ категории деятельности как объяснительного принципа» (1990, с. 24). По мнению В.Н. Сагатовского, «...сущность человека выражается в деятельности, но не сводится к ней» (1990, с.76).

К аналогичному выводу приходит и Э.Г. Юдин: «Из того факта, что деятельность образует важнейший фактор интеграции социальной действительности, еще не следует, что вся эта действительность непременно и во всех случаях должна сводиться к деятельности. Существует немалое количество социальных явлений, которые сохраняют с деятельностью какую-то форму фундаментальной связи (связь происхождения, развития, функционирования), но тем не менее по целому ряду своих характеристик не требуют обращения к деятельности и объяснения через это понятие. Это выдвигает проблему полноты деятельностного объяснения, т.е. того, насколько оно может быть исчерпывающим. Пример культурно-исторической концепции в психологии показывает, что объяснение через деятельность может быть полным, так сказать, абсолютным... Если же обратиться к другому упомянутому нами примеру, к исследованию науки, то здесь картина выглядит иначе» (Юдин Э.Г.,1997, с. 275).

В настоящее время большинство исследователей отказались от понимания деятельности в качестве универсальной или исходной категории социальной философии и рассматривают ее

как один из основных необходимых исходных элементов «деятельностного» подхода (чаще всего наряду с сознанием и общностью). Такая позиция формулируется, в частности, В.С. Швыревым: «... категория деятельности, означающая определенный способ отношения к действительности, представляет, по нашему мнению, не исходное понятие какой-либо теории деятельности, а основу деятельностного подхода к анализу «человеческого мира», выступает, пользуясь терминологией Э.Г.Юдина, как отправной «объяснительный принцип» этого анализа» (1990, с. 20).

Вышесказанное не отменяет важности категории деятельность в процессе познания и объяснения социальной действительности, для чего далее следует рассмотреть, как она трактуется в современной литературе.

1.2. Сущность человеческой деятельности и ее общее определение.

К сожалению, приходится согласиться со следующим утверждением А.С. Кравца: «Несмотря на то, что деятельностный подход получил чрезвычайное распространение в отечественной психологии и философии, не существует единого мнения на сущность деятельности. Стремясь к всеобщей дефиниции, деятельность определяют как способ бытия человека в мире (но чем бездействие не способ бытия?), как динамическую систему взаимодействия субъекта с миром, как способ овладения объектом, как изменение человеком мира, как проявление активности человека, как решение жизненных задач. Вообще говоря, все эти определения схватывают по отдельности какие-то присущие человеческой деятельности черты, но, по-видимому, не раскрывают всей полноты феномена деятельности» (2008, с. 230).

Даже вопрос о соотношении понятий человек и деятельность не имеет в философии однозначной трактовки. Большинство исследователей считают человека носителем (субъектом) деятельности. Альтернативный подход представлен пози-

цией Г.П. Щедровицкого. Он считает, что деятельность является более широким понятием, чем сами люди: «По традиции, поскольку само понятие деятельности формировалось из понятия «поведение», деятельность как таковую в большинстве случаев рассматривали как атрибут отдельного человека, как то, что им производится, создается и осуществляется, а сам человек в соответствии с этим выступал как «деятель». ... Само предположение, что вопрос может ставиться как-то иначе, например, что деятельность носит безличный характер, кажется им диким и несурзным.

Но есть совершенно иная точка зрения. Работы Гегеля и Маркса утвердили рядом с традиционным пониманием деятельности другое, значительно более глубокое: согласно ему *человеческая социальная деятельность должна рассматриваться не как атрибут отдельного человека, а как исходная универсальная целостность, значительно более широкая, чем сами «люди»*. Не отдельные индивиды тогда создают и производят деятельность, а наоборот: она сама «захватывает» их и заставляет «вести» себя определенным образом. По отношению к частной форме деятельности речи-языку В.Гумбольдт выразил сходную мысль так: не люди овладевают языком, а язык овладевает людьми.

Каждый человек, когда он рождается, сталкивается с уже сложившейся и непрерывно осуществляющейся вокруг него и рядом с ним деятельностью. Можно сказать, что универсум социальной человеческой деятельности сначала противостоит каждому ребенку: чтобы стать *действительным* человеком, ребенок должен «прикрепиться» к системе человеческой деятельности, это значит овладеть определенными видами деятельности, научиться осуществлять их в кооперации с другими людьми. И только в меру овладения частями человеческой социальной деятельности ребенок становится человеком и личностью» (1995, с. 241-242). Как видно, при таком подходе люди рассматриваются в качестве элементов системы деятельности.

Формулирование общего определения человеческой деятельности требует выделения основных, характеристических свойства этого явления. В литературе встречается множество определений этой категории. Мы рассмотрим некоторые наиболее известные определения этой категории с целью выделения ее характеристических особенностей.

По мнению американского исследователя деятельности Л. Фон Мизеса (курсив мой – А.Е.), «человеческая деятельность есть *целеустремленное* поведение. Можно сказать иначе: деятельность есть *воля*, приведенная в движение и трансформированная в силу; стремление к цели; *осмысленная* реакция субъекта на раздражение и условие среды; сознательное *приспособление человека к состоянию Вселенной*, которая определяет его жизнь» (2005, с. 14). Как видно, здесь зафиксированы следующие черты деятельности: 1) целеустремленность, воля, осмысленность; 2) приспособление к природе («Вселенной»). Суть первых характеристик сводится к тому, что деятельность должна быть целесообразной, т.е. осуществляться сознательным субъектом, который только и способен четко осознать ее цель. Вторая характеристика отражает то, что деятельность является формой взаимодействия с природой, воздействия на природу. Человек сам является частью природы и в процессе деятельности он формирует среду своего обитания, приспособлявая природу к своим потребностям.

Как видно, в этом отрывке речь идет о деятельности отдельного человека. Однако далее Л. Мизес указывает на наличие сотрудничества между людьми в процессе деятельности, что позволяет ему ввести категорию социальной деятельности: «Праксиология занимается деятельностью отдельных людей. И лишь в процессе ее исследований появляется знание о человеческом сотрудничестве, а социальная деятельность трактуется как особый случай более общей категории человеческой деятельности как таковой» (Там же, с.42).

Пионеры исследования социальной деятельности рассматривали ее как совокупность действий и потому определению

именно действий они отдавали первостепенное значение. Определение одного из классиков этого направления М.Вебера звучит так: “Действием” мы называем действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится к невмешательству или терпеливому принятию), если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный *смысл*. “Социальным” мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием *других* людей и ориентируется на него» (1990а, с. 602-603). Как видно, действие обладает двумя качествами: 1) «смыслом», т.е. целью, которую придают ему действующие субъекты; 2) «соотнесение», т.е. взаимодействие с другими субъектами (людьми). В соответствии с таким пониманием к социальной деятельности не относятся все неосмысленные (инстинктивные) действия и все действия, совершаемые ради себя и не соотносимые с действиями других людей.

Следует отметить, что М.Вебер придавал последней характеристике особую важность. По его мнению «не все типы взаимоотношения людей носят социальный характер; социально только то действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других. Столкновение двух велосипедистов, например, не более чем происшествие, подобное явлению природы. Однако попытка кого-нибудь из них избежать этого столкновения — последовавшая за столкновением брань, потасовка или мирное урегулирование конфликта — является уже “социальным действием” (1990а, с. 626). «Внешнее действие не может быть названо социальным в том случае, если оно ориентировано только на поведение внешних объектов. Внутреннее отношение носит социальный характер лишь в том случае, если оно ориентировано на поведение других. Так, например, действия религиозного характера несоциальны, если они не выходят за пределы созерцания, прочитанной в одиночестве молитвы и т. д. Хозяйствование (отдельного индивида) социально тогда и постольку, если и поскольку оно принимает во внимание поведение других.

В самом общем и формальном выражении, следовательно, - если в таком хозяйствовании отражено признание третьими лицами фактических прав данного индивида распоряжаться своим хозяйством по своему усмотрению» (Вебер М., 1990а, с. 625). Таким образом, «ориентированность на поведение других» выступает характеристикой, на основе которой М.Вебер выделяет социальную деятельность из всех видов человеческой деятельности.

Анализ приведенных определений позволяет выявить три основные характеристики социальной деятельности, которые необходимо зафиксировать в ее общем определении:

1) она есть воздействие человека на природу (взаимодействие человека с природой);

2) она является сознательным (целесообразным) процессом, т.е. обеспечивает возникновение сознания;

3) она необходимо представляет собой взаимодействие субъектов, что выступает основой (приводит к) социализации личности (индивида), т.е. приводит к возникновению общества.

Взаимодействие субъектов как имманентное свойство деятельности. Одним из основных положений теории социальной деятельности является ее понимание как взаимодействия субъектов. Как отмечает В.П. Фофанов, «поскольку субъекты занимают разные места в системе, постольку их деятельность оказывается разнонаправленной. Поскольку они занимают разные места в одной системе, постольку их деятельность оказывается соотносительной, взаимодополнительной. *Первична не деятельность одного из них, а их взаимодействие.*

Именно взаимодействие субъектов является *исходным* представлением, а понятие деятельности субъектов вводится как средство для фиксации противоречивых составляющих этого взаимодействия, ибо характер деятельности каждого определяется всей системой в целом и непосредственно взаимодействием» (1981, с. 178)

Взаимодействие в процессе деятельности осуществляется в форме обмена деятельностью между отдельными субъектами. «Конкретный субъект, - отмечает Л.Н. Николов, - может быть включен в деятельность

другого субъекта как ее « предмет» или как носитель предназначения ее результатов. Кроме того, два субъекта могут быть соисполнителями деятельности. Во всех этих случаях, когда два или более субъектов включены в одну и ту же деятельность, она приобретает характер *взаимодействия* людей. Любое взаимодействие людей осуществляется как *обмен их индивидуальных деятельностей*» (1984, с. 118).

Поскольку имманентное свойство деятельности - взаимодействие людей представляет собой обмен деятельностью, постольку и эта последняя является внутренне необходимым свойством деятельности. Эту мысль четко сформулировал Л.Н. Николов: «Социальная деятельность или социальные отношения не существуют вне обмена деятельности между людьми» (1984, с. 124).

По мнению В.П. Фофанова, именно обмен деятельностью является источником развития как отдельных субъектов, так и всей системы деятельности в целом: «Основное содержание социального взаимодействия составляет обмен деятельностью между субъектами, имеющий многократно опосредованный характер. Взаимный обмен деятельностью постоянно изменяет субъектов, а тем самым и систему в целом. Именно обмен деятельностью между субъектами является источником ее постоянного обновления» (1981, с. 148-149).

Определение взаимодействия субъектов как обмена деятельностью между ними позволяет сформулировать соображения по поводу соотнесения категорий «деятельность» и «взаимодействие», а именно: первичности «взаимодействия» по отношению к «деятельности». «Субъект может быть включен в ряд различных взаимодействий с другими субъектами, но он всегда необходимо включен во взаимодействие со своим контрсубъектом. Его деятельность находится в отношении дополнительности к деятельности контрсубъекта. В этом смысле существуют не сами по себе субъекты-носители живой деятельности: существует *единый* и в то же время внутренне различный *процесс живой деятельности*, **моментами** которого они являются. Цело-

стно именно взаимодействие двух субъектов, что и требует рассматривать их деятельность как *соотносительную*. Деятельность каждого из них не может быть понята вне взаимодействия, которым непосредственно определяется» (Фофанов В.П., 1981, с. 162-163).

Важно подчеркнуть, что в данном случае имеется в виду взаимодействие субъектов внутри живой деятельности. Основным содержанием социального взаимодействия является обмен деятельностью между субъектами. Взаимодействие субъектов может возникнуть только при наличии определенного механизма вовлечения их в совместную, взаимную деятельность.

Тезис о первичности взаимодействия субъектов по отношению к их деятельности можно трактовать как тезис о первичности механизма вовлечения субъектов в совместную деятельность по отношению к деятельности субъектов.

Анализ процесса живой деятельности показывает, что она всегда представляет собой совокупность, сочетание, объединение, взаимодействие деятельности функционирующих субъектов. Деятельность каждого отдельного субъекта может быть понята лишь как элемент этого взаимодействия. Следовательно, определение процесса деятельности необходимо должно включать в себя процесс взаимодействия субъектов в качестве неотъемлемого элемента. Взаимодействия субъектов могут стать неотъемлемыми лишь при наличии определенных механизмов вовлечения субъектов в совместную деятельность. Такими механизмами и выступают общественные отношения. Как отмечает Л.Н. Николов, «деятельность, как свойственный только человеку особенный способ существования, появляется, однако, не в результате саморазвития отношений между отдельным индивидом и природной средой, а в силу развития отношений между человеческими индивидами в рамках совместного их взаимодействия с природной средой» (1984, с. 19).

Для того, чтобы уяснить сущность этих связей, необходимо вспомнить, что субъект есть не просто участник деятельности, а носитель сознания. Именно сознание определяет процесс взаимодействия субъектов.

Деятельность и сознание. Человек выступает носителем социальной деятельности. Следовательно, изучение человеческой деятельности требует рассмотрение характеристического свойства человека – сознания. Именно сознание является тем, что выделяет человека из всего окружающего мира. Сознание придает деятельности специфически человеческий характер. Как считает Л. Мизес, «разумеется, мы не знаем, *что* такое разум, точно так же как мы не знаем, *что* такое движение, жизнь, электричество. Разум – просто слово для обозначения неизвестного фактора, который позволил людям создать все ими совершенное: теории и стихи, храмы и симфонии, автомобили и самолеты» (2005, с. 134).

По мнению В.П. Фофанова, «краткое общее определение констатирует, что социальная деятельность — это движение материи, опосредованное сознанием» (1981, с. 111). В более развернутом виде эта мысль представлена так: «Социальная деятельность как субстанция социальной формы движения материи есть движение материи, опосредованное сознанием. Таков минимум общих философских категорий, которые необходимы и достаточны для первоначальной характеристики социальной деятельности» (Там же, с. 110).

В категории деятельности фиксируется диалектическое единство материального и идеального. «Социальная деятельность — это объективный процесс, качественная специфика которого состоит в том, что здесь объективная диалектика выступает как диалектика материального и идеального. Эти две противоположности и составляют имманентное противоречие социальной деятельности как общественной субстанции. Социальное движение — наиболее сложный по своей внутренней опосредованности способ, тип, уровень, движения. Отражение как всеобщее свойство материи, в специфической своей модификации присущее каждой форме движения материи, здесь достигает стадии сознательного отражения» (Там же, с. 110). «... «Деятельность» это и есть категория для фиксации диалектического единства материального и идеального, материи и сознания. Эта

категория по самому способу ее введения необходимо соотносится с основным вопросом философии» (Там же, с. 113). Трактовки различными исследователями сущности взаимодействия материального и идеального в системе человеческой деятельности зависят от их ответа на основной вопрос философии.

Сторонники идеализма на первое место в системе деятельности ставят ее идеальные, духовные составляющие. Вот как формирует принцип первичности духовного в системе одного из видов социальной деятельности – производственной деятельности (производства) – американский исследователь Л. Мизес: «Производительные силы» являются нематериальными. Производство суть духовное, умственное и идеологическое явление. Это метод, который человек, направляемый разумом, применяет для наилучшего устранения беспокойства. То, что отличает условия нашей жизни от условий жизни наших предков тысячу или двадцать тысяч лет назад, есть нечто не материальное, а духовное. Материальные изменения являются результатом духовных изменений. Производство есть изменение данного в соответствии с замыслами разума. Эти замыслы – рецепты, формулы, идеологии – первичны; они преобразуют исходные факторы – и человеческие, и нечеловеческие – в средства. Человек производит посредством своего разума; он выбирает цели и применяет средства для их достижения» (2005, с. 134).

Диалектический материализм отталкивается от первичности материи, что прослеживается и при обсуждении проблем деятельности. По словам В.П. Фофанова, «идеальное как опосредование социальной формы движения материи само опосредовано материей. Идеальное вторично, производно и без материального носителя не существует» (1981, с. 217). Наряду с такой достаточно императивной установкой, у данного автора существуют и другие высказывания этого автора: «Опосредованность материального процесса деятельности сознанием приводит к тому, что на определенном этапе развития в едином процессе возникает материальная деятельность — как ведущая сторона противоречия, и духовная деятельность — как ее относительно обособлен-

ная внутренняя противоположность. Духовная деятельность, которая выступает в системе как духовное производство, есть внутреннее опосредование целостного процесса, не изменяющее его материальной природы» (Там же, с. 184-185). Как видно, здесь «духовная деятельность» рассматривается как «относительно обособленная» внутренняя противоположность материальной составляющей деятельности, которая, однако, «не изменяет» материальной природы» деятельности. «Относительная обособленность» духовной деятельности упоминается также в следующем тексте: «Несмотря на то, что именно материальная деятельность полагает качественную определенность социальной системы, лишь к ней одной эта система целиком не сводится: духовная деятельность противостоит материальной как ее собственное, внутреннее, но все же относительно обособленное опосредование» (Там же, с. 185).

В современной российской литературе сформировалась концепция деятельности как органического единства материального и идеального. Эта позиция, в частности, встречается в работе В.Ж. Келле: «В деятельности материальное и идеальное, объективное и субъективное находятся в неразрывном органическом единстве. Деятельность имеет объективную сторону, поскольку она включает человека во взаимодействие с внешним миром. Она субъективна, поскольку выражает его (человека) собственную активность. Но если устранить одну из этих сторон, то исчезнет и другая. Они могут существовать только в единстве» (1990, с. 100).

Похожую точку зрения высказывает В.В. Фетискин: «Объективно детерминирующие факторы не предопределяют полностью поведение наделенного разумом и совестью человека. Потребности, интересы, цели, убеждения, установки являются субъективной сферой и толчком проявляемой активности. Человеческая деятельность, рождаясь из взаимодействия субъекта и объекта, детерминируется как внешними условиями, так и внутренним содержанием человека, свойствами его иницирующей природы, переплавляясь в итоге в социальную форму движения.

Ее возникновение и процесс осуществления можно понять лишь исходя из всей совокупности условий, в которых она совершается. По характеру и структуре она полидетерминантна и представляет собой сочетание объективных и субъективных, материальных и идеальных, внешних и внутренних фрагментов бытия» (2003, с. 22).

Различия в понимании роли материального и идеального в процессе деятельности формируют и различия в трактовках соотношений категорий деятельность и сознание. Признание примата материальной деятельности по отношению к сознанию как правило приводит к трактовке сознания как элемента, (момента) деятельности. Такой точки зрения придерживается, в частности, В.П. Фофанов. По его мнению, «Деятельность субъекта как целое включает в себя сознание и практические действия. Действия — это отдельные акты преобразования действительности субъектом. Их совокупность составляет поведение. Таким образом, сознание и поведение — два основных компонента живой деятельности...» (1981, с. 171-172). При этом он подчеркивает: «Деятельность в самом абстрактном ее определении есть материальный процесс, обладающий, в отличие от всех других материальных процессов, особым внутренним опосредованием в виде идеального. Сознание формируется в процессе формирования социальной деятельности, воспроизводится и функционирует как ее необходимый момент» (Там же, с. 184). «Сознание есть момент социальной деятельности. Вне, помимо социальной деятельности сознание не существует» (Там же, с. 115). Таким образом, сознание является необходимым моментом деятельности, который формируется и воспроизводится в процессе ее осуществления.

Интересно, на наш взгляд, и такое его замечание: «Каждый раз, когда выделяется относительно обособленный компонент системы, возникает необходимость выделить его субстанцию. Сознание существует столь же реально, как любой другой компонент системы. Субстанцией сознания является знание» (Там же, с. 171). Обратим внимание на то, что речь здесь идет о «ре-

альности», т.е., по-видимому, об объективности сознания, о сознании как реально существующем факте.

В ряде других подходов деятельность и сознание не рассматриваются как части друг друга. Они трактуются в качестве основополагающих характеристик человеческого существования, которые и выделяют человека из окружающего мира. При этом некоторые исследователи считают, что они не могут быть сведены друг к другу.

Существует точка зрения, по которой категорий деятельность, сознание и общность являются самостоятельными и равнозначными характеристиками, взаимодействие которых и определяет человеческое существование. Как отмечает В.И. Слободчиков, «можно утверждать, что эти три категории – общность, сознание и деятельность – являются предельными, не выводимыми ни из каких других; они являются всеобщими способами бытия человека, способами его жизнедеятельности, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия (в том числе – и его собственно психологических характеристик). Важно специально подчеркнуть, что все три основания взаимно полагают друг друга, здесь – во всем; они одновременно являются и следствиями, и предпосылками друг друга, сохраняя при этом свою сугубую специфику» (2001, с. 51).

Как мы видели, взаимосвязь категорий деятельность, сознание и общность (взаимодействие) и их роль среди основополагающих характеристик человеческого существования в рамках деятельностного подхода трактуется по-разному. Мы будем оценивать глубину, правильность представленных в литературе определений человеческой деятельности с точки зрения полноты представления в них описанных выше характеристических особенностей. Можно отметить, что не во всех приводимых в литературе определениях деятельности четко формулируется данное триединство. Многие исследователи те или иные парные сочетания этих характеристик рассматривают в качестве исчер-

пывающих для выделения понятия деятельности. Достаточно привести следующие ее определения:

1) «активное взаимодействие живого существа с окружающим миром, в ходе которого оно целенаправленно воздействует на объект и за счет этого удовлетворяет свои потребности» (http://mirslovarei.com/content_psi/Dejatel-nost-490.html);

2) «целесообразное изменение и преобразование окружающего мира человеком» (<http://philbook.ru/content/241916/>);

3) «специфически человеческий способ отношений к миру, процесс творческого преобразования действительности, в котором человек выступает как субъект деятельности, а осваиваемые им явления мира – как ее объекты» («<http://philbook.ru/content/241855/>);

4) «один из важнейших атрибутов бытия человека, связанный с целенаправленным изменением внешнего мира, самого человека» (А.И. Лойко, http://mirslovarei.com/content_fil/DEJATELNOST-13279.html

5) «Специфическая форма отношения человека к окружающему миру и самому себе, выражающаяся в целесообразном изменении и преобразовании мира и человеческого сознания» (http://mirslovarei.com/content_soc/DEJATELNOST-1381.html);

6) «одно из фундаментальных понятий классической философской традиции, фиксирующее в своем содержании акт столкновения целенаправленной свободной воли субъекта, с одной стороны, и объективных закономерностей бытия — с другой» (М.А. Можейко, В.А. Можейко/http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-216.htm?text=);

7) «способ отношения человека к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении последнего человеческим целям» (<http://slovari.yandex.ru/dict/bezopasnost/article/bez/bez-0181.htm?text=>);

8) «способ воспроизводства социальных процессов, самореализации человека, его связей с окружающим миром» (В. Е. Кемеров, <http://philbook.ru/content/241727/>);

1.3. Социальная деятельность как система

Дальнейший анализ человеческой социальной деятельности предполагает ее представление в качестве системы. Как известно, система - это совокупность взаимосвязанных элементов. Системный анализ деятельности требует изучения ее структуры, т.е. выделения входящих в нее компонентов и описания их взаимодействия.

Системный подход был положен в основу изучения деятельности многими исследователями. В частности, Г.П. Щедровицкий отмечает, что деятельность «... оказывается **системой** с многочисленными и весьма разнообразными функциональными и материальными **компонентами и связями** между ними. Каждый из этих **компонентов** имеет свое относительно самостоятельное «движение» и связан с другими компонентами того же типа: люди с людьми, машины с машинами, знаки со знаками. Вместе с тем каждый компонент связан с компонентами других типов, и в связи друг с другом они образуют множество структур разного вида и сорта. Таким образом, *система человеческой социальной деятельности* оказывается **полиструктурой**, т.е. состоит из многих как бы наложенных друг на друга структур, а каждая из них в свою очередь состоит из многих частных структур, находящихся в иерархических отношениях друг с другом» (1995, с. 242).

Формулирование структуры деятельности, выделение ее компонентов и связей между ними является методологической основой углубленного изучения этого явления. «Введенные таким образом категории *системы и полиструктуры* определяют **методы изучения** как деятельности вообще, так и любых **конкретных видов** деятельности.

В частности, в зависимости от целей и задач исследования мы можем выделять в деятельности в качестве относительно целостных и самостоятельных объектов изучения разные структуры, представлять их в виде самостоятельных систем и тогда будут получаться качественно разные представления деятельно-

сти. Это значит, что Теория Деятельности будет объединять целый ряд различных научных предметов и каждый из них будет характеризоваться своими особыми «единицами» деятельности» (Там же, с. 242-243).

На необходимость понимания деятельности как системы указывает В.П. Фофанов: «Конкретное общее понимание социальной деятельности складывается только через многообразие ее определений как результат введения целого ряда категорий, развертывающих исходное понятие. Ответ на вопрос, что такое социальная деятельность, не может быть сведен ни к одной из дефиниций. Это вовсе не означает какого-то отказа от дефиниций: важно только помнить, что в процессе восхождения от абстрактного к конкретному таких дефиниций используется немало и каждая из них имеет свои пределы применения.

Вместе с тем в процессе восхождения имеются своего рода узловые пункты, знаменующие переход к качественно новому уровню конкретизации. Одним из таких узловых пунктов, на наш взгляд, является переход от понятия социальной деятельности к понятию системы социальной деятельности» (1981, с. 156).

Система социальной деятельности представляет собой сложное единство вполне определенных элементов. Содержание этой системы может быть раскрыто путем последовательной фиксации этих элементов и их взаимосвязей. Самые простые трактовки структуры деятельности выделяют в ней три основных элемента: 1) субъект деятельности; 2) объект деятельности; 3) собственно процесс социальной деятельности (живая деятельность). Как правило подчеркивается, что эти элементы не являются автономными, они имманентно связаны и взаимодействуют друг с другом. Потому их нельзя описать и определить в отрыве друг от друга и от характеристики системы как целого.

Живая и опредмеченная деятельность. Одним из первых подходов, который позволяет анализировать деятельность как систему, является выделение в ней живой и опредмеченной составляющей. Значительное место анализу взаимодействия данных компонентов деятельности отведено в работе В.П. Фофано-

ва «Социальная деятельность как система». Рассмотрим некоторые положения данного анализа.

Прежде всего, автор подчеркивает фундаментальный характер такого разделения: «Первое раздвоение единого состоит в дифференциации социальной деятельности на живую и опредмеченную. Различение живой и опредмеченной деятельности имеет фундаментальный характер» (1981, с. 159). Деятельность рассматривается им как единство этих «взаимодополнительных составляющих»: «Деятельность как целое состоит из двух взаимодополнительных составляющих: деятельности живой и деятельности опредмеченной. Ни одна из них не существует сама по себе, а только опосредованно через свое иное» (Там же, с. 123). «Живая и опредмеченная деятельность — это два взаимодополнительных способа существования деятельности вообще. Какой бы конкретный вид деятельности мы ни взяли, она существует всегда лишь в единстве этих двух противоположностей. Например, живой труд невозможен без опредмеченного, выступающего в виде средств производства. В свою очередь, средства производства не являются таковыми, пока их не охватит живой труд» (Там же, с. 120).

«Система социальной деятельности — это сложное, внутренне дифференцированное единство, состоящее из вполне определенных элементов. Поэтому содержание понятия “система социальной деятельности” можно раскрыть лишь путем фиксации этих элементов и их взаимосвязей. ...

...Живая деятельность не есть что-то самодостаточное. Живая деятельность любого вида существует не сама по себе, но лишь в диалектическом единстве с опредмеченной деятельностью того же самого вида. Это значит, что всякая живая деятельность есть элемент более сложного образования — определенной системы социальной деятельности.

Опредмеченная деятельность выступает как непосредственное условие живой деятельности соответствующего вида; они представляют собой стороны диалектического противоречия, взаимополагают и взаимоотрицают друг друга. Они существуют и развиваются через переход одной в другую, и такие

переходы оказываются циклами развития соответствующей системы» (Там же, с. 157).

Важным для нашего последующего анализа является положение о том, что выделение живой и опредмеченной деятельности могут быть использованы в качестве общей схемы анализа любого вида деятельности, любой конкретной деятельности: «И живая, и опредмеченная деятельность всегда конкретны. ... В общем понятии, разумеется, происходит отвлечение от конкретности отдельных форм существования опредмеченной деятельности. Различение происходит по месту и роли живой и опредмеченной деятельности в едином внутренне противоречивом процессе движения — деятельности как целого. Поэтому данные понятия — лишь абстрактные средства описания конкретных видов социальной деятельности. Их методологическое значение состоит в том, что они фиксируют некоторые всеобщие, инвариантные характеристики любой деятельности, а тем самым как бы предопределяют общую схему ее описания» (Там же, с. 121). Примером такого использования является проведенный К.Марксом анализ производственной деятельности, в котором труд рассматривается в качестве ее живой составляющей. Универсальность данного подхода позволяют применить его и к другим видам деятельности.

Выделение опредмеченной деятельности позволяет уточнить наши представления об объекте деятельности. Важнейшими характеристиками объекта являются, во-первых, его объективное существование и, во-вторых, опосредованность деятельностью. «Объект не тождествен объективной реальности, материи: лишь те, существующие независимо от человека вещи, становятся объектом, которые включаются в человеческую деятельность, начинают осваиваться субъектом предметно-практически и познавательно. Таким образом, с учетом объективности объекта, его непосредственной спецификацией является именно соотносительность с деятельностью субъекта: объект — это то, что противостоит субъекту, на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность» (Там же, с. 140)

Носителем живой деятельности является субъект. Каковы условия живой деятельности? По мнению В.П. Фофанова, «Условия деятельности субъектов двойки. Во-первых, это предшествующая живая деятельность, которая теперь воплотилась в вещах, отделилась от субъектов и поэтому выступает как объективное условие взаимодействия. Вместе с тем она — лишь *посредствующее звено* во взаимодействии субъектов, *сущность* которого составляет *обмен деятельностью* между ними. Во-вторых, это само их взаимодействие, в рамках которого непосредственным условием деятельности каждого субъекта выступает деятельность его контрсубъекта. Дифференциация живой деятельности, выражающаяся в существовании двух взаимодействующих субъектов, определяется дифференциацией в системе овеществленной деятельности» (Там же, с. 160). Как видно, взаимодействие субъектов рассматривается как второе условие живой деятельности. Сущность этого взаимодействия составляет обмен деятельностью между ними. Впоследствии этот тезис понадобится нам при уяснении места механизмов вовлечения субъектов в совместную деятельность (производственных отношений) в системе категорий экономической теории.

Раздвоение деятельности на живую и опредмеченную позволяет выделить и зафиксировать процесс взаимодействия субъекта и объекта деятельности и вместе с этим представить общую схему процесса социальной деятельности: «Если понимать социальную систему как раздвоение деятельности на живую и опредмеченную, возникает следующая картина. Имеется субъект—носитель живой деятельности и опредмеченная деятельность как противоположность субъекта, т. е. объект. Объект выступает как вещь, в которую воплощается живая деятельность. Процесс движения состоит во взаимопереходах живой деятельности в опредмеченную и обратно» (Там же, с. 158). «История предстает как саморазвивающийся, непрерывно расширяющийся процесс, внутренним механизмом которого являются диалектические переходы друг в друга живой и унаследованной опредмеченной деятельности поколений» (Там же, с. 194).

Как видно, последний тезис плотно перекликается с формулировкой К. Маркса: «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» (т. 3, с. 47).

Понимание истории как последовательных переходов живой деятельности в предшествующую опредмеченную позволяет понять причину и сущность объективности и относительной самостоятельности общественных отношений и человеческого сознания. Рассмотрим следующие высказывания В.П. Фофанова: «... в случае системы социальной деятельности речь идет не о действиях отдельных лиц, а о деятельности определенных групп. Соответственно, и опредмеченная деятельность предстает здесь не как отдельное здание и т. п., а как вся совокупность прошлой деятельности данного вида. Так, для системы трудовой деятельности это наличный уровень средств производства, для системы научной деятельности—наличный уровень научного знания, он-то и является фактором, непосредственно детерминирующим живую научную деятельность.

Условия деятельности зависят от субъектов в том смысле, что они созданы их предшествующей деятельностью. И в то же время они не зависят от субъектов, потому что в каждый данный момент выступают как уже отделившаяся от субъектов, опредмеченная деятельность.

Хотя предшествующая опредмеченная деятельность является объективным основанием системы как целого, она отнюдь не выступает единственным фактором, детерминирующим живую деятельность каждого субъекта. Важную роль играет детерминация живой деятельности самим взаимодействием субъектов, самой включенностью в это взаимодействие деятельности каждого из них» (1979, с. 48).

«Так, применительно к категориям буржуазной экономики К. Маркс писал: “Это — общественно значимые, следовательно объективные мыслительные формы для производственных отношений данного исторически определенного общественного способа производства—товарного производства” (*Маркс К.и Энгельс Ф. Соч.*, т. 23, с. 86). На наш взгляд, понятию “объективные мыслительные формы” можно придать более широкое значение. Очевидно, можно говорить об объективных мыслительных формах применительно к другим видам общественных отношений, а также применительно к другим историческим этапам развития. По существу, каждый исторический тип общественных отношений имеет свои, специфические для него, объективные мыслительные формы. Объективными являются, например, мифологическая, религиозная, научная мыслительные формы, в связи с чем и приобретает столь важное значение анализ их обусловленности системой соответствующих общественных отношений.

Субъекты—носители общественного отношения находятся в мире особых общественных форм, объективно существующих образований, которые создаются взаимодействием субъектов, и вместе с тем в каждый данный момент от субъектов не зависят. Наоборот, они выступают в качестве объективных факторов, детерминирующих всю деятельность субъектов, в том числе и сознание.

Фактор, непосредственно детерминирующий живую деятельность субъектов, есть деятельность опредмеченная. Наличие двух типов деятельности — практической и духовной, порождает и наличие двух типов опредмеченной деятельности. Непосредственным условием осуществления живой духовной деятельности субъектов выступает их предшествующая, опредмеченная духовная деятельность соответствующего вида.

Поскольку система духовной деятельности — это, в сущности, движение знания, т. е. реальный, социально оформленный процесс мышления, постольку объективные общественные

формы выступают здесь как объективные формы мышления (объективные мыслительные формы). Мышление— художественное, научное, обыденное и т. д.— не создает свои онтологические основания каждый раз заново: оно застаёт их как наличный результат исторического процесса. Субъекту дан не только вполне определенный, исторически сложившийся мир, в котором он занимает вполне определенное место, полагающее как его практическую, так и познавательную позицию. Субъект, в лице каждого нового поколения, застаёт также определенную картину мира, которая не произвольна, а является собственным продуктом развития этого мира. Даже если эта картина иллюзорна, она возникает исторически необходимо. Каждая онтология — например, мифологическая, религиозная, научная и т. д.— исторически закономерна и в этом смысле адекватна своему миру» (Фофанов, 1981, с. 251-252).

1.4. Структура социальной деятельности

Одним из наиболее признанных исследователей деятельности является американский социолог Т. Парсонс. Приведем одно из его высказываний по поводу структуры деятельности: «Следует подчеркнуть, что, говоря о единице действия как о чем-то существующем, мы не имеем в виду при этом какое-то конкретное пространственное или иным образом определенное существование. Мы говорим о возможности представить себе акт действия как единицу с точки зрения определенной системы координат. При этом должно существовать некое минимальное число терминов, необходимых для ее описания, а также минимальное число фактов, которое нужно констатировать относительно нее, прежде чем о ней вообще можно будет говорить как о единице системы.

В этом смысле «акт действия» или просто «акт» логически включает в себя следующее:

1) предполагает агента, «деятеля» или «актора» (actor);

2) акт по определению должен иметь «цель» (end), т.е. будущее положение вещей, на которое ориентировано выполняемое действие;

3) акт предпринимается в «ситуации», направление развития которой в одном или нескольких отношениях кардинально отличается от того положения вещей, на которое ориентировано действие, т.е. от цели. Эта ситуация в свою очередь может анализироваться с помощью двух типов элементов: тех, которые актер не может проконтролировать, т.е. тех, которые он не может изменить или тех, изменения которых, противоречащие его целям, он не может предотвратить, — с одной стороны, и тех, которые он может контролировать, — с другой. Для первых можно использовать термин «условия» действия, для вторых же — «средства»;

4) в аналитическом понимании единицы действия изначально содержится определенный способ взаимоотношений всех элементов друг с другом. То есть в выборе альтернативных средств достижения цели, в той мере, в какой ситуация представляет такие альтернативы, существует «нормативная ориентация» действия» (2000, с. 94-95). Для наших исследований важным является добавление Т. Парсонсом в качестве элемента деятельности «способа взаимоотношений элементов друг с другом». Впоследствии именно этому элементу мы будем отдавать основное внимание.

Советский философ Э.Г. Юдин использовал понятие «всеобщая структура деятельности». По его мнению, «всеобщая структура деятельности включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Целесообразный характер деятельности приводит к тому, что одним из главнейших ее условий и оснований является сознание, понимаемое в самом широком смысле — не только как совокупность самых различных форм сознания, но и как множество его внутренних регулятивов (потребностей, мотивов, установок, ценностей и т.д.)» (1997, с. 247). В российской литературе такая структура получила доста-

точно широкое распространение (см., например, (Кравец А.С., 2008, с. 34)).

Для нашего последующего анализа достаточно выделить следующие элементы системы деятельности:

- 1) субъект;
- 2) цель;
- 3) собственно процесс деятельности (действия) или живая деятельность;
- 4) условия и средства;
- 5) способы взаимоотношений (взаимодействия) субъектов;
- 6) продукт (результат).

Системный характер деятельности означает, что все эти элементы выступают как неразрывное целое, определение каждого из них возможно только на основе объяснения его взаимодействия с другими компонентами.

Болгарский философ Л.Н. Николов наряду со «всеобщей структурой» выделяет понятие «совокупной структуры» деятельности: «Если «всеобщая структура» деятельности фиксирует ее необходимые и достаточные элементы, которые присутствуют в любом процессе деятельности, независимо от того, к какому виду, типу или форме относится этот процесс, то другая структура, которая может быть условно названа «совокупная структура» деятельности, фиксирует отдельные виды, типы или формы как компоненты совокупной деятельности человека» (1984, с. 35).

Сложность выделения совокупной структуры связана с решением проблемы типологизации деятельности. Эта проблема все еще ждет своего разрешения. Говоря о необходимости выработки единой типологии социальной деятельности, В.П. Фофанов отмечает: «Многообразие реально существующих видов и разновидностей деятельности также нуждается в упорядочении. Нередко и здесь задача фиксируется как необходимость классификации эмпирически данных видов деятельности. Вместе с тем сегодня общепризнанно, что единой классификации пока выработать не удалось» (1981, с. 261). Аналогичную точку зрения высказывает и Л.Н. Николов: «Во всех известных нам

попытках построения модели «совокупной структуры» основная проблема, с которой сталкиваются авторы, состоит в выявлении достаточных и необходимых оснований для идентифицирования и разграничения отдельных ее компонентов. При решении именно этой проблемы имеют место очень большие разногласия, а методологические подступы к ней весьма запутаны и спорны» (1984, с. 35).

Выделение совокупной структуры деятельности должно быть осуществлено на основе ее всеобщей структуры. Недостаточная разработанность последней формирует и проблемы изучения совокупной структуры. По мнению Л.Н. Николова, основания деления совокупной структуры «... находятся в особенностях отдельных элементов «всеобщей структуры» деятельности или в особенностях отношений между ними. Следовательно, обоснование «совокупной структуры» нельзя осуществить независимо от представления о «всеобщей структуре», без серьезного анализа элементов и отношений последней» (1984, с. 37).

Советский социолог Б.Грушин отметил причины трудности вычленения типов деятельности. «Сложность анализа понятия «тип», или «класс» деятельности, согласно Б.Грушину, проистекает именно из множества действительных оснований их расчленения. Применение любого из этих оснований деления приводит к образованию отдельного классификационного ряда, в который включаются определенные типы деятельности.

На основе характера затрачиваемой энергии деятельность можно подразделять на связанную с затратой преимущественно мускульных, умственных или психических сил.

На основе состава деятельности, принимая во внимание одновременно предмет, орудие и ее продукт, разграничивается «предметная деятельность», «информационная деятельность» и «игра физиологических или психических сил».

На основе общего характера деятельности образуется классификационный ряд, содержащий «производство», «потребление» и «общение» (Николов Л.Н., 1984, с. 36).

К настоящему времени, на наш взгляд, не выработана развернутая классификация видов (типов) деятельности. Относительное единство исследователей имеется только в вопросах выделения ее самого агрегированного уровня. Так, большинство обществоведов склонны выделять четыре основных типа деятельности: экономическую, политическую, социальную и духовную. Хотя и на этом уровне существуют различные вариации. В частности, по мнению Л.Н. Николова, «что касается совокупной структуры общественной деятельности, то ее основными компонентами являются основные процессы воспроизводства общественной жизни (материальной, духовной, жизни, социального управления, социальной коммуникации) с присущими им двумя сторонами и сферами производства» (1984, с. 147).

Подробнее основные виды деятельности будут рассмотрены нами ниже. Сейчас же мы хотим обратить внимание на понятие «сфера деятельности». Оказывается, что в процессе дифференциации деятельности ее типы (виды) обособливаются не только функционально, но и, если можно так сказать, территориально. Виды деятельности формируют соответствующие участки, области социальной жизни. Так, выделение производства из домохозяйства привело к возникновению сферы производства как совокупности предприятий, в которых территориально была обособлена производственная деятельность.

Одним из разработчиков понятия «сферы» деятельности являлся Б.Грушин. Как отмечает Л.Н. Николов, «согласно Грушину, необходимо разграничивать «тип» деятельности и «сферу» деятельности. «Сферы» - это определенные «участки», «куски» жизни общества, социальной действительности. Сферы деятельности оказываются «в принципе безразличными к тому или иному типу деятельности, то есть могут заполняться любыми, различными типами деятельности. К примеру, в сфере семейно-брачных отношений реализуется не только разного рода производственная деятельность, но и разного рода общение, а также разного рода потребление». Перекрещивание,

«переумножение» соответствующего типа (класса) деятельности с конкретной сферой, или участком, в котором она применяется, дает собственно вид деятельности (ссылка на Грушина, с. 30, 31).

Идея советского ученого о разграничении типа деятельности и сферы деятельности и о способе их соединения представляется нам плодотворной, но, к сожалению, он не предпринял ее более тщательного обоснования и развития» (1984, с. 38-39).

Виды продуктов человеческой деятельности. Итак, социальная деятельность является средством удовлетворения потребностей людей. Она приспособливает мир и делает его все более удобным для проживания человечества. Многообразные потребности удовлетворяются посредством производимых многообразных продуктов многообразной деятельности людей. Среди различных классификаций человеческой деятельности одной из основных является их подразделение на материальную и духовную. Оно осуществляется в зависимости от того, в какой форме выступают продукты человеческой деятельности. Последние можно подразделить на две основные группы: материальные и духовные (идеальные).

Являясь частью материального мира, человечество преобразует этот мир и в процессе этого преобразования возникают материальные продукты. Их, в свою очередь, можно подразделить на две группы: материальные блага и услуги. К материальным благам относятся множество различных видов благ, используемых для удовлетворения потребностей. Таковыми благами являются продукты питания, одежда, обувь, жилища, средства производства (инструменты, оборудование, сырье, материалы и т.п.), здания и сооружения, предметы культуры, быта и т.п. По некоторым оценкам, в экономике современной страны производится около 10 млн. наименований продуктов.

Другим видом материальных продуктов человеческой деятельности являются услуги. Для этой формы характерно то, что в качестве продукта деятельности выступают определенные действия одних субъектов по отношению к другим. Таким образом, в процессе производства услуг одни субъекты являются их

производителями, а другие - одновременно потребителями услуг и объектами действий, в которых эти услуги воплощаются. При этом процесс производства услуг является одновременно и процессом их потребления. В определенном смысле можно утверждать, что производство и потребление услуг является одной из форм обмена деятельностью. Материальный характер услуг определяется материальным характером составляющих их действий.

Одним из наиболее распространенных видов услуг является обучение, т.е. передача от одних субъектов к другим опыта и навыков функционирования в различных областях человеческого существования. К услугам можно отнести также и лечение, т.е. помощь одних людей другим, передача опыта и навыков в процессе преодоления болезней. Управленческая деятельность также может быть рассмотрена как предоставление услуг, т.е. действий по организации тех или иных процессов. В настоящее время выделились разного рода услуги по предоставлению информации, в том числе консультирование. Важно отметить, что появление и развитие услуг в значительной степени стимулируется развитием производства материальных продуктов. Так, усложнение процессов производства потребовало подготовки, обучения работников и повысило требования к уровню организации и месте с тем к выделению услуг по управлению (разделение функций собственника и функций управления). Повысившаяся ценность работников потребовала создания систем здравоохранения. Можно сделать вывод о том, что производство материальных продуктов неразделимо связано с производством определенного рода услуг, которые мы будем называть материальными услугами.

Отличительной чертой человеческой деятельности является включенность в нее сознания. Последнее формирует собственные продукты, которые представлены в идеальной форме. К таким продуктам следует отнести, в частности, знания, т.е. истинные представления, описания действительности и законов ее функционирования. Важнейшей с точки зрения развития мате-

риального производства частью знаний является описание технологий, в том числе разработка проектов их практической реализации. Поиском новых знаний, в том числе и новых технологий, занимается наука. Важнейшей частью знаний является философия, представленная различными течениями и школами. К идеальным продуктам можно отнести художественные произведения. Сюда же относятся концепции мироздания, представленные в различных религиозных конфессиях. В идеальной форме представлены различные формы проявления национального самосознания (традиции, обряды, эпосы и т.п.).

Важно отличать деятельность по созданию духовных продуктов (написание художественного произведения, сочинение музыки, доказательство теоремы и т.п.) от деятельности по использованию, потреблению духовных продуктов (печатанию романа, производство дисков с записями музыки и т.п.). Последнее осуществляется посредством использования материальных продуктов, т.е. относится к материальной деятельности.

Поскольку сознание является элементом, моментом производительной деятельности, постольку последняя находит свое отражение не только в материальных продуктах и условия своего осуществления, но и в различных идеальных продуктах (методиках, инструкциях, проектах, программах, технологиях и т.п.). Важность создания новых технологий привела к появлению тезиса о превращении науки в производительную силу, т.е. о включении ее в состав материального производства.

Концепция примата материального производства по отношению к духовному производству. Выделение различных видов продуктов человеческой деятельности делает возможным следующий шаг в наших исследованиях. Таким шагом является постановка вопроса о принципах взаимодействия данных продуктов и, соответственно, представляющих их видов деятельности. Этот вопрос восходит к основному вопросу философии о взаимодействии материи и сознания. Как известно, существуют два основных ответа на этот вопрос и, соответственно, две концепции мироздания. Первая предполагает преобладание идеаль-

ного по отношению к материальному и формирует идеалистическое мировоззрение. Вторая исходит из примата материального по отношению к идеальному и формирует, соответственно, материалистическое мировоззрение. Ответ на этот вопрос дается не наукой, но философией. Однако от него зависят принципы построения и применяемые основные методологические подходы во многих науках и прежде всего в обществоведении. В данной работе мы будем опираться на принцип материалистического понимания природы, общества и сознания.

Применительно к нашим исследованиям материалистический принцип выливается в утверждение о примате (преимущественной важности) материальных продуктов по отношению к другим видам продуктов (услугам и духовным продуктам), также удовлетворяющих человеческие потребности. Следует отметить, что концепция примата материальных продуктов не означает отрицания важности и роли других продуктов для удовлетворения человеческих потребностей. Она скорее определяет потребление материальных продуктов в качестве необходимого (но не достаточного!) условия удовлетворения человеческих потребностей. В качестве обоснования тезиса о примате материальных продуктов могут быть использованы следующие утверждения.

Во-первых, поскольку человек является частью природы, биологическим существом, постольку для его физического (материального) существования необходимо потребление определенного набора материальных продуктов. При отсутствии такового он не только не сможет превратиться в человека разумного, но и прекратит свое существование в качестве живого существа.

Во-вторых, развитие производства материальных продуктов приводит к появлению производства услуг и постепенно становится все более от него зависимым. Однако в любом случае производство услуг невозможно без производства материальных продуктов. Так, обучение требует создания соответствующих

материальных условий (здания, мебель, оборудование, учебники и другие материальные носители изучаемой информации), привлечение учителей означает создание им условий жизни, т.е. производство для них жилья, условий быта, потребительских продуктов и т.п. Аналогична ситуация и со всеми другими видами услуг. Таким образом, материальные продукты являются необходимым условием производства услуг. Анализируя различные экономики, можно прийти к выводу о то, что уровень развития услуг зависит от уровня развития материального производства.

В-третьих, создание духовных продуктов невозможно без наличия продуктов материальных. Прежде всего, создателями (производителями) духовных продуктов являются люди со всеми их материальными потребностями, без удовлетворения которых не смогут появиться и их духовные продукты. Далее, в реальной действительности духовные продукты, как правило, существуют на материальных носителях. Удовлетворение массовой потребности в духовных продуктах требует их огромного тиражирования, т.е. должно быть подкреплено массовым выпуском материальных носителей. В итоге появляются сотни миллионов книг, магнитофонных кассет, пластинок, дисков, копий фильмов. Для производства этих продуктов тратится огромное количество ресурсов и привлекается множество людей с их материальными и духовными потребностями. Таким образом, и в основе духовного производства лежит производство материальных благ.

Формулирование принципа примата материальных продуктов над услугами и духовными продуктами выступает логической основой для формулирования принципа примата деятельности по производству материальных продуктов (материального производства) по отношению к деятельности по производству услуг и деятельностью по производству духовных продуктов. Методологическое значение этого принципа заключается в том, что он указывает определяющий характер материального

производства по отношению к производству услуг и духовному производству. Следовательно, на то, что изучение социальной деятельности необходимо начинать с изучения деятельности по производству материальных благ, т.е. с материального производства. Для этого необходимо ввести ряд новых определений.

1.5. Дифференциация деятельности как фундаментальный принцип развития социальных систем.

Уяснение основополагающей роли человеческой деятельности в процессе формирования общества позволяет понять и то, что особенности развития последнего формируются особенностями развития деятельности. Отсюда возникает интерес к выявлению основных особенностей развития деятельности. Одним из источников знаний в этой области оказались научные результаты в области развития биологических систем. Выявленные биологией закономерности развития животного мира активно использовались экономистами и социологами для построения картины развития общества. Одной из важнейших закономерностей такого рода стала дифференциация деятельности.

Приведем обоснование важности процесса разделения функций, использованное А.Маршаллом: «Еще до того, как труд Адама Смита привлек к себе внимание многих читателей, биологи уже стали делать большие успехи в познании подлинного значения различий в способности к организации, которые отделяют высшие виды животных от низших; не успели смениться еще два поколения, как исторический труд Мальтуса о борьбе человека за существование подвигнул Дарвина на исследование влияния борьбы за существование в животном и растительном мире, которое привело к открытию естественного отбора как постоянного следствия борьбы за существование. С тех

пор биология с лихвой перекрыла свое отставание, а экономисты в свою очередь оказались в большом долгу перед авторами, открывшими многие черты глубокого сходства между организацией человеческого общества и особенно производства, с одной стороны, и естественной организацией высших животных — с другой. Правда, в ряде случаев внешнее сходство при ближайшем рассмотрении исчезало, однако многие аналогии, на первый взгляд казавшиеся наиболее фантастическими, постепенно дополнялись другими и в конце концов утверждались в своем праве служить свидетельством глубокого единства, связывающего действие законов природы и в материальном и в духовном мире. Это единство в главном находит воплощение в имеющем очень немного исключений правиле, согласно которому *развитие организма — будь то социального или естественного — обусловлено углубляющимся разделением функций между его различными частями, с одной стороны, и все более тесной связью между ними - с другой*. Каждая часть становится все менее и менее самообеспечивающейся, ее благосостояние становится все более и более зависимым от других частей, вследствие чего всякое нарушение в одной части высокоразвитого организма скажется также и на других его частях.

Это возрастающее разделение функций, или, как его называют, "дифференциация", проявляет себя в промышленности в таких формах, как разделение труда, развитие специализированных квалификаций, знаний и машин, тогда как "интеграция", т.е. усиливающаяся глубина и прочность связей между различными частями производственного организма, проявляется в таких формах, как возрастание надежности коммерческого кредита, средств и навыков общения при помощи морского и шоссейного транспорта, железных дорог и телеграфа, почты и печатного станка» (1993, с. 320-321).

Американский социолог Т. Парсонс совершенно четко характеризует дифференциацию человеческой деятельности, соответственно, общественной структуры в качестве главного принципа организации социальных систем: «*Фундаментальный*

принцип организации жизненных систем состоит в том, что их структуры дифференцируются в соответствии с требованиями, предъявляемыми им внешней средой. Так, биологические функции дыхания, пищеварения, движения и восприятия информации являются основой дифференциации систем органов, каждая из которых обслуживает те или иные отношения между организмом и окружающей средой. Этот же принцип используется нами и для анализа социальных систем» (1996, С. 498).

Важно подчеркнуть, что дифференциация рассматривается им в качестве одного из четырех «главных процессов», взаимодействие которых формирует эволюцию систем к более высоким уровням: «Хотя в предшествующем изложении дифференциация находилась в центре внимания, аналитически она рассматривается лишь как один из четырех главных процессов структурного изменения, которые, взаимодействуя друг с другом, составляют «прогрессивную» эволюцию к более высоким системным уровням. Помимо дифференциации в их число входят повышение адаптивной способности, включение и генерализация ценностей (применительно к социальным системам).

Дифференциация представляет собой деление единицы или структуры в какой-либо социальной системе на две или более единицы или структуры, различающиеся по своим характеристикам и функциональной значимости для системы. Мы уже обсуждали сложный случай дифференциации: возникновение как современного домохозяйства, так и современной, основанной на найме организации из более замкнуто функционирующего крестьянского домохозяйства, которое повлекло за собой изменение многих ролей, коллективов и норм. Однако процесс дифференциации имеет своим результатом появление более развитой социальной системы только в том случае, если каждый вновь дифференцировавшийся компонент обладает большей адаптивной способностью, чем прежний компонент, выполнявший его функцию.

Повышение адаптивной способности представляет собой процесс, в результате которого социальные единицы обретают

большой выбор ресурсов, высвобождаясь в своем функционировании от некоторых ограничений, присущих их предшественникам. Современные фабрики предполагают гораздо более высокий уровень обобщенности обязательств в отношении труда у тех, кто занят в производстве, чем это требовалось в крестьянских домохозяйствах, но зато на них может выпускаться большее разнообразие товаров с гораздо большей экономией.

Система, углубляющая внутреннюю дифференциацию и повышающая свои адаптивные способности, тем самым усложняется и обязательно сталкивается с проблемами интеграции. Обычно решить эти проблемы можно только путем включения новых единиц, структур и механизмов в нормативные рамки социального сообщества. Например, когда организации, основанные на найме, дифференцировались от семейных домохозяйств, системы власти в обоих типах коллективов должны вписаться в структуру норм данного общества.

Наконец, если этим различным составляющим общества суждено получить надлежащую легитимизацию и обрести определенные способы ориентации в своих новых образцах действия, то предыдущие три процесса должны быть дополнены генерализацией ценностей. Выше уже отмечалось, что общие ценности общества должны конкретизироваться применительно к великому множеству ситуаций, в которых действие социально структурировано. Здесь же подчеркивается обратный момент, а именно: когда переплетение социально структурированных ситуаций становится более сложным, то для обеспечения социальной стабильности нужно, чтобы ценности получали более обобщенное выражение» (Парсонс Т., 1997, с. 43-44).

На основополагающую роль дифференциации в процессе развития человеческого общества неоднократно указывал и Ф. Хайек. В частности, он писал: «Дифференциация -- это ключ к пониманию вопросов, связанных с ростом населения, и нам придется задержаться на этом имеющем решающее значение пункте. Дифференциация и разнообразие -- это уникальное достижение человека, обусловившее многие другие его отличия

тельные черты. Если не считать некоторых видов животных, сравнительное разнообразие которых явилось результатом специально осуществляемой человеком селекции, разнообразие его не имеет равных. Дело в том, что в процессе естественного отбора у людей развился высокоэффективный орган, позволяющий им учиться у своих собратьев. Это сделало рост численности людей на весьма значительном отрезке человеческой истории не самолимитирующимся, как в других случаях, а самоускоряющимся процессом. Рост населения напоминал своего рода цепную реакцию: более высокая плотность заселения территории открывала новые возможности для специализации, что приводило к росту индивидуальной производительности, а он в свою очередь вел к дальнейшему увеличению численности населения. Благодаря такой большой численности у людей получали развитие не только их разнообразные природные качества, но также и еще более разнообразные культурные традиции, и человек мог, пуская в ход свой высокоорганизованный интеллект, выбирать среди них -- особенно во время своей достаточно долгой юности. Ныне значительнейшая часть человечества может поддерживать свое существование только потому, что люди так гибки, что их так много и они так сильно различаются между собой; причем разнообразие их талантов соединяется с усвоением необозримого множества всевозможных культурных традиций, и это позволяет им еще сильнее отличаться друг от друга» (1992, с 95).

Именно дифференциация, разнообразие элементов социальной системы является, по мнению Ф. Хайека, главным побудительным фактором развития социальной системы: «...уместно обсудить в самом общем виде преимущества дифференциации, которая становится возможной в условиях расширенного порядка. Свобода включает свободу отличаться от других -- иметь свои собственные цели в пределах своего собственного домена (domain); в то же время порядок везде, а не только в человеческих делах, предполагает также дифференциацию его элемен

тов. Подобная дифференциация может выражаться просто в пространственном или временном расположении элементов, однако тот или иной порядок едва ли представляет для нас какой-либо интерес, если различия не идут дальше этого. Порядок хорош не тем, что удерживает все на своих местах, он нужен, чтобы пробуждать новые силы, которых в противном случае не существовало бы. Степень упорядоченности - новые силы, которые создает и дарит нам порядок, - больше зависит от разнообразия элементов, нежели от их пространственного или временного расположения» (там же, с. 55-56).

Признание дифференциация деятельности в качестве фундаментального принципа развития социальных систем имеет важное методологическое значение. Мы обратим внимание только на два следствия из этого вывода. Во-первых, развитие человеческой деятельности следует рассматривать как ее постоянную дифференциацию, на основе которой формируются новые общественные отношения и возникают соответствующие сферы общественной жизни. Именно такой подход реализован в работах М. Вебера и Т. Парсонса, которые скурупулезно рассматривали, как в процессе развития происходит дифференциация и обособление таких важных общественных сфер, как религия, государство, экономика, домохозяйства и т.п. Сравнение этих процессов в различных странах позволило им сформулировать тезисы о том, что недостаточная степень дифференциации различных сфер в отдельных странах не позволила им активно развиваться и достичь уровня наиболее развитых стран. И, напротив, именно более глубокий уровень общественной дифференциации позволил ряду стран (в частности, Англии и США) достичь наибольших успехов в развитии. При этом большое значение они придавали положению культуры и в том числе религии. Так, по мнению Т. Парсонса, «христианская культура, включая ее мирские компоненты, смогла утвердить более четкую и последовательную дифференциацию от социальных систем, с которыми находилась в отношениях взаимозависимости, чем это удавалось любой из ее предшественниц. Благодаря та

кому отделению от общества христианская культура смогла выступить в качестве более действенной и новаторской силы в развитии всей социокультурной системы, чем другие культурные комплексы, появившиеся до нее» (1997, с. 46).

Во-вторых, рассмотрение дифференциации в качестве фундаментального процесса эволюции общества, т.е. процесса не только основополагающего, но и протекающего постоянно, позволяет сделать вывод о том, что структура человеческой деятельности и, соответственно, структура социального устройства находятся в процессе постоянного изменения. Следовательно, выделенные на каком-то этапе развития общества его элементы будут подвержены изменениям в ходе дальнейшей дифференциации. Это создает определенные сложности при аналитическом выделении различных сфер социальной системы. В частности, экономику чаще всего связывают с материальным производством. Именно этой точки зрения придерживались классики, опираясь на общественное устройство, сложившееся в XVIII-XIX . Соответственно, они определяли и производительный труд как труд, производящий материальные продукты. Однако в XX веке происходит дальнейшая дифференциация экономической сферы, в процессе которой формируются отрасли, осуществляющие производство услуг (образование, здравоохранение, отдых, управление). Действие этих отраслей направлено на самого человека, они обеспечивают его подготовку для участия в процессе производства. Возникает необходимость включения этих отраслей в состав экономики.

1.6. Основные типы деятельности и сферы общественной жизни.

Основные функции, типы и продукты человеческой деятельности. Дальнейший шаг в изучении человеческой деятельности требует выделения ее видов. Как очевидно, таких видов существует огромное множество. Как отмечает В.С. Бару

лин, «...человеческая деятельность расчленяется на множество модификаций. Чем выше развитие общества, тем больше круг его потребностей и богаче возможности, тем многообразнее виды, формы, типы человеческой деятельности. Совокупность этих видов составляет систему общественной деятельности» (2000, с. 212). Между тем, в современной науке существуют большие проблемы в вопросе выработки единой типологии социальной деятельности. По мнению В.П. Фофанова, «... многообразии реально существующих видов и разновидностей деятельности ...нуждается в упорядочении. Нередко и здесь задача фиксируется как необходимость классификации эмпирически данных видов деятельности. Вместе с тем сегодня общепризнанно, что единой классификации пока выработать не удалось» (1981, с. 261).

При выделении типов деятельности мы будем отталкиваться от ее основных функций. На первом этапе изучения дифференциации деятельности необходимо определить, какие основные функции она должна выполнять для того, чтобы стать основой возникновения общества. Выделение основных функций позволит выделить и основные виды деятельности, т.е. рассмотреть направления ее дифференциации по основным функциям. Каждый вид деятельности имеет возможность реализовать соответствующие функции, поскольку он создает определенные продукты деятельности, посредством которых эти функции реализуются.

Как правило, выделяются четыре основных функции деятельности, выполнение которых необходимо и достаточно для формирования человеческого общества. Во-первых, это функция обеспечения безопасности индивидов-членов общества. По мнению некоторых исследователей, именно эта функция имела первостепенное значение на ранних этапах развития человека. Первоначально люди объединялись прежде всего для того, чтобы защитить себя от хищных зверей, противоборствующих племен, воздействия стихии. Объединение позволяло

им с гораздо большей эффективностью противостоять указанным внешним по отношению к обществу проблемам. Кроме этого безопасность членам общества должна была быть обеспечена и в связи с различного рода внутренними угрозами, возникающими в процессе взаимодействия членов общества. Общество должно было выработать и определенные правила внутреннего распорядка, повышающие безопасность и защищенность всех членов общества. В процессе формирования этой деятельности и ее дифференциации за ней закрепилась функция принуждения индивидов к выполнению определенных необходимых общественных действий. Постепенно в рамках общества стали возникать специальные органы, выполняющие данные функции. Мы будем называть описанный тип деятельности *политической деятельностью*. Продуктами политической деятельности мы можем называть возникающие специальные отношения, институты и органы, задачей которых первоначально являлось обеспечение безопасности совместного проживания людей. Впоследствии эта задача дифференцировалась на различные подзадачи и к ним добавились новые задачи, такие как обеспечение стабильности общества, обеспечение эффективности его функционирования и т.п. Развитие политической деятельности привело к формированию высшего политического органа общества – государства.

Ко второй функции деятельности следует отнести обеспечение интеграции индивидов в единое общество, т.е. обеспечение социального взаимодействия. Факт того, что взаимная деятельность наиболее эффективна с точки зрения выживания отдельных индивидов и общества в целом сам по себе еще не означает, что именно таким образом эта деятельность будет осуществляться. Очевидно, что общество должно выработать определенные механизмы и правила поведения отдельных членов, которые бы обеспечили совместный характер деятельности. При этом такие механизмы нельзя выводить из внутренних

качеств отдельных индивидов. Скорее следует признать наличие определенной силы, которая заставляет индивидов следовать определенным формам общественного поведения. Остается открытым вопрос о том, что является такой силой и откуда она возникает? Тип деятельности, ответственный за интеграцию индивидов мы будем называть *социальной деятельностью*. К продуктам социальной деятельности следует относить имеющиеся в обществе писанные и неписанные правила совместного поведения. Высшей формой и, соответственно, высшим продуктом таковой деятельности является право.

К третьей необходимой функции деятельности следует отнести создание среды обитания человека. Человек является биологическим существом, частью природы. Чтобы жить он должен питаться, научиться ограждать себя от воздействия окружающей среды. Все это вместе мы называем средой обитания. Для создания среды обитания человек должен преобразовывать окружающую его природу, добывать из нее продукты питания, создавать одежду, обувь, средства производства, строить жилища и различные помещения и сооружения и т.п. Чтобы осуществлять все эти действия человек должен создавать и осваивать технологии производства и научиться передавать их последующим поколениям. Другими словами, он должен научиться адаптироваться к окружающей среде – природе. Тип деятельности, связанный с созданием среды обитания, мы будем называть *хозяйственной деятельностью*. Продуктами хозяйственной деятельности являются в первую очередь материальные блага, используемые индивидами для собственного потребления и обустройства среды обитания. Создание того и другого требует также и производства средств производства. В процессе дифференциации хозяйственной деятельности в составе ее продуктов выделились услуги (образование, здравоохранение, управление, отдых и развлечения и т.п.).

Являясь частью материального мира, человечество преобразует этот мир и в процессе этого преобразования возникают

материальные продукты. Их, в свою очередь, можно подразделить на две группы: материальные блага и услуги. К материальным благам относятся множество различных видов благ, используемых для удовлетворения потребностей. Таковыми благами являются продукты питания, одежда, обувь, жилища, средства производства (инструменты, оборудование, сырье, материалы и т.п.), здания и сооружения, предметы культуры, быта и т.п. По некоторым оценкам, в экономике современной страны производится около 10 млн. наименований продуктов.

Другим видом материальных продуктов человеческой деятельности являются услуги. Для этой формы характерно то, что в качестве продукта деятельности выступают определенные действия одних субъектов по отношению к другим. Таким образом, в процессе производства услуг одни субъекты являются их производителями, а другие - одновременно потребителями услуг и объектами действий, в которых эти услуги воплощаются. При этом процесс производства услуг является одновременно и процессом их потребления. В определенном смысле можно утверждать, что производство и потребление услуг является одной из форм обмена деятельностью. Материальный характер услуг определяется материальным характером составляющих их действий.

Одним из наиболее распространенных видов услуг является обучение, т.е. передача от одних субъектов к другим опыта и навыков функционирования в различных областях человеческого существования. К услугам можно отнести также и лечение, т.е. помощь одних людей другим, передача опыта и навыков в процессе преодоления болезней. Управленческая деятельность также может быть рассмотрена как предоставление услуг, т.е. действий по организации тех или иных процессов. В настоящее время выделились разного рода услуги по предоставлению информации, в том числе консультирование. Важно отметить, что появление и развитие услуг в значительной степени стимулируется развитием производства материальных продуктов.

Так, усложнение процессов производства потребовало подготовки, обучения работников и повысило требования к уровню организации и месте с тем к выделению услуг по управлению (разделение функций собственника и функций управления). Повысившаяся ценность работников потребовала создания систем здравоохранения. Можно сделать вывод о том, что производство материальных продуктов неразделимо связано с производством определенного рода услуг, которые мы будем называть материальными услугами.

К четвертой необходимой функции деятельности следует отнести создание определенного набора духовных продуктов и институтов, формирующих культуру данного общества. Прежде всего к ним следует отнести систему ценностей членов общества, т.е. выработку коллективных представлений о желаемом типе социальной системы. Важными составляющими системы ценностей является мораль и искусство, основанное на эстетических ценностях. К важнейшим элементам культуры относятся также язык, накопленные эмпирические знания (впоследствии дифференцирующиеся в качестве науки), религия. Впоследствии согласованность ценностных приверженностей членов общества становится важнейшим условием общественной интеграции. Углубление дифференциации духовной деятельности приводит к выделению различных специализированных общественных институтов. Тип деятельности, осуществляющей создание духовных (культурных) ценностей, мы будем называть *духовной (культурной) деятельностью*. Продуктами духовной деятельности являются язык, религия, мораль, научные знания, художественные произведения, эстетические ценности и т.п.

В отечественной литературе выделение названных четырех типов деятельности получило широкое распространение. Чаще всего выделяются материально-производственная, социальная, политическая и духовная деятельность. Материально-производственная (экономическая) деятельность реализуется в процедурах взаимодействия человека и природы в контексте производства, она направлена на удовлетворение первичных потребностей человека: в еде, одежде, орудиях труда через изме-

нение внешней природы. Социальная деятельность разворачивается в процессе влияния человека на социальные процессы и организацию общественной жизни. Политическая деятельность есть процесс разрешения вопроса о власти. Духовная деятельность реализуется в интеллектуальном или художественном творческом усилии в области науки, искусства, религии и т.п.).

Кроме названных видов деятельности в литературе встречаются также технологическая, экологическая, познавательная и т.д. Типы и формы деятельности могут различаются по субъекту, объекту, функциям и целям.

Глава 2.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Приведенный выше анализ человеческой деятельности показал, что она всегда представляет собой совокупность, сочетание, объединение, взаимодействие деятельности различных функционирующих субъектов. Деятельность каждого отдельного субъекта может быть понята лишь как элемент этого взаимодействия. Как отмечает В.П. Фофанов, «существуют не сами по себе деятельности субъектов - существует именно их взаимодействие, сторонами которого они являются. Деятельности субъектов связаны отношением взаимоположения и взаимоотрицания. К описанию их также применимо понятие дополнительности. Только взятые вместе, в их диалектическом единстве, они составляют некое целое. Это целое внутренне противоречиво, но это есть именно целое. Каждая деятельность сама по себе неполна, недостаточна, она обусловлена деятельностью контрсубъекта и без нее невозможна» (1979, с. 48). По этой причине «общность» рассматривается многими философами как один из первичных признаков человеческой жизни, в том числе и деятельности. Исследователи деятельности при изучении ее структуры выделяют взаимодействие в качестве основного ее элемента.

2.1. Сущность общественных отношений.

Установление того факта, что человеческая деятельность есть явление коллективное, и в этом смысле «общественное», позволяет нацелить внимание исследователей на поиск причин этого свойства деятельности. Повсеместно осуществляющееся взаимодействие индивидов, которое в различных сферах деятельности принимает разнообразные формы, предполагает наличие устойчивых причин, обеспечивающих формирование данного свойства деятельности. Всепроникающий характер этого свойства позволяет сформулировать утверждение о сущест-

вованье определенных механизмов вовлечения отдельных субъектов в совместную деятельность. Действие этих механизмов и приводит к тому, что каждый индивид действует не в одиночку, а в составе определенной группы и таким образом его деятельность становится частью совместной, групповой деятельности.

Каждая деятельность является формой взаимодействия человека с природой. В процессе создания продукта деятельности человек должен преобразовывать окружающую среду, т.е. владеть приемами преобразования объектов природы (технологиями). Однако оказывается, что этого мало. Поскольку деятельность осуществляется в коллективной форме, люди должны овладеть и приемами объединения своей деятельности, т.е. технологиями социализации индивидуальной деятельности. Они должны создать механизмы вовлечения отдельных индивидов совместную деятельность. Именно эти механизмы вовлечения субъектов в совместную деятельность мы будем называть **общественными отношениями**.

Соотношение категорий «деятельность» и «общественные отношения». Чаще всего общественные отношения трактуются как характеристические свойства, условия деятельности. Без общественных отношений человеческая деятельность невозможна. Специфика общественных отношений будет определять и специфику самой деятельности. С другой стороны, общественные отношения не могут возникнуть сами по себе, они формируются в процессе деятельности. Возможно объяснение появления совместной деятельности как результата проб и ошибок отдельных индивидов, которые изыскивали наиболее приемлемые для них принципы существования. На заре человеческого общества главной задачей для него была задача обеспечения безопасности. Именно эта задача решалась лучше всего посредством объединения людей. Выживали хорошо объединенные группы, одиночки и плохо организованные группы погибали. Чем многочисленнее и организованнее была группа, тем лучшие условия для своих членов она могла обеспечить. Соот-

ветственно, тем быстрее росла численность группы. Постепенно необходимость взаимодействия людей сформировалась в непреложный закон жизни человеческого общества. Поддержание этого закона потребовало создания специальных механизмов, обеспечивающих взаимодействие людей. Появление таковых механизмов и означало появление общественных отношений.

Как очевидно, появление общественных отношений означало и появление определенных специальных видов деятельности, которые обеспечивали действие механизма вовлечения людей в совместную деятельность, т.е. функционирование общественных отношений. Отсутствие такого рода деятельности привело бы к нестабильности общественной характеристики деятельности. По мере развития общества происходило и развитие данного рода деятельности, которая со временем представилась в форме государства.

Поскольку деятельность является сознательным процессом, постольку необходимым элементом формирования общественных отношений является сознание. Как отмечает В.П. Фофанов, «Возникновение общественных отношений связано с возникновением сознания как их необходимого момента. Каждое общественное отношение воспроизводится и развивается благодаря тому, что взаимосвязь его элементов опосредована сознанием. Общественное сознание предстает как совокупность элементов, каждый из которых необходимо связан с определенным видом социальной деятельности. Функция такого элемента состоит прежде всего в отображении условий соответствующего вида деятельности.» (1981, с. 249)

При изучении процессов формирования общественных отношений необходимо отталкиваться и от такого имманентного свойства деятельности, как ее сознательный характер. Сознание превращает человеческую деятельность в целесообразный процесс. Это значит, что прежде чем она начинает осуществляться, субъект - носитель осуществляет идеальное ее воспроизведение в своем сознании. Соответственно и любые изменения деятельности, в том числе и ее взаимодействие с деятельностью других

субъектов, должны получить «одобрение» сознания, пройти через сознание.

Прежде чем начать взаимодействовать, субъекты – носители деятельности должны осознать его необходимость и выгоду. Однако, для того, чтобы взаимодействие субъектов возникло в действительности, мало осознания того факта, что оно может быть выгодным. После осознания выгоды взаимодействия субъекты – участники взаимодействия должны придумать (изобрести), как возможно реальное осуществление этого взаимодействия, т.е. изобрести технологию, механизм вовлечения субъектов в объединенную деятельность. Для этого надо выявить возможные принципы и формы объединения, которые базируются на сложившихся и имеющихся формах связей между ними. Главная проблема здесь – создание условий, при которых заинтересованность в объединении возникнет у большинства субъектов. В противном случае процесс объединения не станет массовым, а, следовательно, и процесс взаимодействия субъектов не станет имманентно присущим их деятельности. Таким образом, первоначально формы взаимодействия и механизмы вовлечения субъектов в совместную деятельность вызревают в сознании деятельных субъектов.

После того, как эти механизмы изобретены, наступает черед их практического применения и испытания. Практика показывает их эффективность, т.е. способность сделать процесс взаимодействия субъектов массовым. И в этом случае возникают и укореняются в практике определенные конкретные формы взаимодействия субъектов, основанные на определенных механизмах их вовлечения в совместную деятельность.

Деятельность и общественные отношения. Зачастую исследователи отождествляют понятия взаимной деятельности субъектов и общественные отношения. В частности, М.Н. Перфильев отмечает: «Общественные отношения, как нам представляется, - это как объективированная, унаследованная, так и совокупная живая, чувственная и т.д. деятельность людей, выступающая в качестве сотрудничества многих индивидов в свя-

зи с их отношением к природе, друг к другу, или,, иными словами, с развитием основных особенностей совокупного индивида, прежде всего с удовлетворением определенных потребностей и развитием приобретенных производительных сил» (1974, с. 104).

В последнее время большинство исследователей рассматривают общественные отношения в качестве элемента (стороны) системы деятельности. Так, по мнению В.Ж. Келле, «социальность задается именно системой общественных отношений, которые, конечно, существуют в деятельности, но с ней отождествлены быть не могут» (1990, с. 104). В достаточно развернутом виде данная позиция представлена в коллективной работе украинских философов, которые, в частности, отмечают: «...Общественные отношения есть «лишь» одна из характеристик деятельности. Но наиболее важных, сущностных характеристик, позволяющих понять своеобразие человеческой деятельности как одной из двух наряду с природой форм объективного процесса» (Общественные отношения..., 1991, с. 21).

По мнению данного коллектива авторов, «острота и значимость вопроса о характере соединения и размежевания общественных отношений с деятельностью вызваны во многом и тем, что его решение увязывается с выявлением исходной категории всей категориальной системы исторического материализма. Задача при этом ставится следующим образом: определить, что именно – общественные отношения или деятельность – является исходным объективным основанием, «началом» реального социально-исторического процесса, и согласно этому выделить соответствующую категорию исторического материализма в качестве исходного пункта построения общей системы его категорий. В рамках этой альтернативы наметилось два подхода. Первый – признание в качестве исходной характеристики общественной жизни и соответственно исходной категории деятельности... Второй подход, противостоящий первому, - рассмотрение в качестве начального пункта общественных отношений...

...Более продуктивной выглядит позиция тех авторов, которые исходят не из деятельности или общественных отношений, где каждая характеристика берется сама по себе и противопоставляется другой по принципу «первично-вторично», а из единства деятельности и общественных отношений...» (Там же, 1991, с. 14-15).

Важное, значение, на наш взгляд, имеет понимание системного характера взаимодействия деятельности и общественных отношений, по причине которого они одновременно выступают и предпосылкой, и следствием друг друга: «... и деятельность, и общественные отношения, ее оформляющие, невозможно разграничить как первичное и вторичное: в любом реальном акте социального взаимодействия и то, и другое налично как его исходные и равнозначные предпосылки (или условия), закольцовано, замкнуто друг на друге.

Судя по литературе, разграничение деятельности как содержания (субстанции) общественных отношений и этих последних как формы (организационного каркаса), предопределяющей... разделение и соединение деятельности многих людей в рамках общности (общества), обрело, наконец, устойчивость постулата и даже позволило отказаться от школярского вопроса о том, «что было раньше» (Там же, 1991, с. 85). При этом «...роль ведущего звена в основоположной для развития, структурирования и функционирования человеческого общества связи «общественные отношения - человеческая деятельность» может выполнять в зависимости от конкретных условий каждый из двух членов данной оппозиции или же само их единство» (Там же, 1991, с. 16-17).

На наш взгляд, важно различать понятия «взаимная деятельность» и «механизм вовлечения субъектов в совместную деятельность», т.е. «общественные отношения». Последние являются предпосылкой и условием первой. Взаимная деятельность может возникнуть только в том случае, если имеется механизм вовлечения субъектов в совместную деятельность. Если таковой механизм отсутствует, то не сможет сформироваться и

взаимодействие субъектов. Выявление на практике взаимодействия субъектов говорит о наличии определенных механизмов их взаимодействия, т.е. о возникновении общественных отношений. Общественные отношения выступают в качестве своеобразного «клея», соединяющего различные деятельности воедино. Аналогичную мысль высказывает В. Фофанов: «Общественное отношение — не форма деятельности вообще, а форма, связывающая воедино различные конкретные элементы системы. Так, оно представляет собой форму деятельности (взаимодействия) субъектов, форму (способ) взаимодействия субъектов и условий и т.д.» (1981, с. 241).

Вывод о том, что общественные отношения являются одновременно предпосылкой и результатом деятельности является важным для понимания сущности этой категории. Он находит подтверждение в различных исследованиях. В частности, В. Фофанов отмечает: «Общественное отношение не только форма, но и результат деятельности. По нашему мнению, в этой формулировке содержится прямое указание на системность общественного отношения. Если процесс является собственным результатом, то перед нами саморазвивающийся объект, система.» (1981, с. 241)

Развитие деятельности проявляется в появлении новых механизмов формирования взаимной деятельности субъектов, т.е. *новых типов общественных отношений*. Последнее, в свою очередь, приводит к возникновению новых типов деятельности. Таким образом, тип общественных отношений формирует соответствующий тип деятельности. Подобная мысль сформулирована В. Фофановым: «дальнейшая конкретизация подхода требует соотнесения категории “система социальной деятельности” с категорией “общественное отношение”. Это позволит развить представление о системе социальной деятельности, поскольку именно общественные отношения представляют собой *основной тип систем социальной деятельности*» (1981, с. 237-238)

Данный тезис мы можем рассмотреть на базе развития нашего примера, в котором рассматривались деятельность и общественные отношения племени. По мере развития социальной деятельности племени на смену кровно-родственной зависимости как источника власти приходят зависимости, имеющие классовый характер. В рабовладельческом строе общество поделено на два класса, один из которых присвоил себе все властные функции, оставив другому лишь функцию подчинения. Каждый член общества имел или не имел властные полномочия по отношению к другим членам общества в зависимости принадлежности к тому или другому классу. Принадлежность, причисление к классу осуществлялось по признаку рождения: рожденный рабами становился рабом, рожденный рабовладельцами становился рабовладельцем. Таким образом обеспечивалась преемственность и, соответственно, стабильность общественного устройства. Отношения между рабами и рабовладельцами в литературе обычно называют личной зависимостью. Их особенностью является то, что рабовладелец получает право не только определять деятельность раба, но и распоряжаться его жизнью. Точнее говоря, рабовладелец управляет поведением раба под угрозой жизни. На основе личной зависимости в рабовладельческом обществе формировалась специфическая форма взаимодействия субъектов – носителей деятельности. Стало быть, личная зависимость и являлась общественным отношением рабовладельческого общества.

Таким образом, мы определяем **общественные отношения** как *сложившиеся принципы и формы взаимодействия, механизмы вовлечения субъектов в совместную деятельность*. Они обеспечивают, формируют совместный, общественный характер деятельности и тем самым приводят к социализации субъектов деятельности. Объединение деятельности означает и объединение ее субъектов, т.е. формирование общества и общественных отношений.

Определения категории «общественные отношения» в современной литературе. Несмотря на важность и широкое употребление единства мнений по вопросу о сущности, содержании и структуре категории «общественные отношения» в научной, в том числе и в марксистской литературе до настоящего времени нет. Хуже того, многие имеющиеся изложения данных вопросов страдают существенной невнятностью, нечеткостью и нестрогостью. Зачастую читателям (и особенно – студентам) трудно понять, о чем же все-таки идет речь. Как оказалось, нескольких десятилетий, в течение которых исследователи исторического материализма находились в привилегированном положении, не хватило для проработки многих исходных категорий этой научной дисциплины. В полной мере это относится и к категории общественные отношения. По видимому, причиной является в том числе и сложившийся в науке принцип примитивизирования и упрощения фундаментальных концепций классиков, что в конечном итоге приводило к невозможности их углубления и развития.

Приведем некоторые наиболее распространенные в современной литературе определения общественных отношений. Они определяются как (курсив мой – А.Е.):

1) отношения людей друг к другу, складывающиеся в исторически определенных общественных формах, в конкретных условиях места и времени (Источник: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1070929>)

2) отношения между людьми, устанавливающиеся в процессе их совместной практической и духовной деятельности; (<http://terme.ru/dictionary/180/word>; Философский энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1989 г.);

3) отношения между социальными субъектами по поводу их равенства и социальной справедливости в распределении жизненных благ, условий становления и развития личности, удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей; (Источник: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1070929>).

4) совокупность всех видов отношений данного общества или данной формации общества (Российская социологическая энциклопедия/ Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова, 1998);

5) совокупность отношений между различными социальными субъектами (индивидами как членами общества, социальными группами, классами, государствами, нациями); (В.Зорин. «Евразийская мудрость от а до Я», толковый словарь; <http://terme.ru / dictionary /470/ word>).

6) многообразные, присущие обществу связи, устанавливающиеся между социальными группами, а также внутри них; (Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов и др. , 2003 г.)

7) многообразные связи между соц. группами и структурами (классами, нациями и т. д.), а также внутри них; совокупность отношений политических, социально-экономических и др ([http:// voluntary.ru / dictionary/ 662 /word](http://voluntary.ru / dictionary/ 662 /word); Большой словарь по социологии, проект www.rusword.com.ua);

8) различные взаимодействия, урегулированные социальными нормами, между двумя или более людьми, каждый из которых имеет социальную позицию, и осуществляет социальную роль; (Источник: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1070929>)

Как видно, в преобладающей части определений общественные отношения задаются как «отношения» между людьми или общественными субъектами. При этом уточняется, что они возникают в конкретных условиях или в процессе совместной деятельности. В других определениях общественные отношения задаются как «совокупности отношений» различных видов в данном обществе, при этом, что есть эти «виды» ни в коей мере не объясняется. В ряде других определений вместо термина «отношения» используется термин «связи», что совершенно ничего не проясняет, поскольку и тот и другой термин имеют в данном контексте одинаковую смысловую нагрузку. Такого рода определения являются почти не прикрытой схоластикой, имеющей мало общего с научными принципами выделения понятий и категорий.

На наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения В. Кемерова, по мнению которого общественные отношения – это «в широком смысле - вся система связей и зависимостей человеческой деятельности и жизни социальных индивидов в обществе. В более узком и специальном смысле - опосредованные связи между людьми, определяющие возможность взаимодействия между ними во времени и пространстве, вне их непосредственного контакта, а зачастую и вне прямого осознания "механики" подобных взаимодействий; (В. Кемеров. Философская энциклопедия. - "Панпринт", 1998 г. ; [http:// terme.ru / dictionary / 183/ word](http://terme.ru/dictionary/183/word)). Мы обращаем внимание на «узкое и специальное определение», в котором общественные отношения задаются как определенное рода связи между людьми, а точнее – именно те связи, которые определяют (формируют) возможности взаимодействия (т.е. совместной деятельности) людей. Как очевидно, такого рода «связи и зависимости» являются предпосылками формирования взаимодействия людей (субъектов), т.е. вовлечения их в совместную деятельность. Такая трактовка общественных отношений близка сформулированному выше нашему определению.

2.2. Анализ общественных отношений классиками теоретической социологии (М.Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс).

Важность понимания общественных отношений для объяснения законов жизни общества была воспринята представителями различных направлений общественных наук. На первом месте изучение системы этих отношений стояло в рамках марксистской общественной теории. На их преимущественное значение указывали и представители других направлений, в частности, нарождавшейся в середине XIX века классической теоретической социологии. Как подчеркивал один из создателей этой науки Э. Дюркгейм, «мы считаем плодотворной идею о том, что

социальная жизнь должна объясняться не теорией, которую создают о ней те, кто в ней участвуют, но глубокими причинами, ускользающими от сознания; и мы также думаем, что эти причины следует искать главным образом в способе, которым сгруппированы ассоциированные индивиды» (1995, с. 203). Нетрудно заметить, что имеющий столь важное, определяющее значение для объяснения социальной жизни, по мнению Э. Дюркгейма, «способ группирования ассоциированных индивидов» фактически обозначает то же явление, которое во множестве других работ называлось «общественными отношениями».

Рассмотрим, как понимает сущность общественных отношений один из классиков теоретической социологии М. Вебер: «Социальным “отношением” мы будем называть поведение нескольких людей, *соотнесенное* по своему смыслу друг с другом и ориентирующееся на это» (1990, с. 630). Следовательно, общественные отношения – это не просто «соотнесенное», совместное поведение людей, но и то, которое изначально предполагает такое соотнесение. Социальное отношение «полностью и исключительно состоит в возможности того, что доступное определению действие, соотнесенное с действием другого по своему смыслу, было, есть и будет.

Об этом следует всегда помнить во избежание субстанциального толкования указанных понятий. “Государство”, например, перестает “существовать” в социологическом смысле, как только исчезает *возможность* функционирования определенных типов осмысленно ориентированного социального действия. Такая возможность может быть очень большой или минимальной. Однако только в этом смысле и в той *мере*, в какой она действительно (приблизенно) существовала или существует, существовало или существует и данное социальное отношение» (1990, с. 631). Таким образом, М. Вебер рассматривает общественные отношения как механизм, «возможность функционирования определенных типов осмысленно ориентированного со-

циального» (совместного, ориентированного на других субъектов) действия.

Соотнесенность поведения, по М. Веберу, означает не соотнесенность целей («смысла»), а соотнесенность действий. «Если данные индивиды связывают со своим поведением различный смысл, социальное отношение является объективно “односторонним” для каждого из его участников. Однако и в этом случае их поведение соотнесено, поскольку действующий индивид *предполагает* (может быть, ошибаясь или в какой-то степени неверно), что определенная установка по отношению к нему (действующему лицу) присуща и его партнеру, и на такое ожидание он ориентирует свое поведение... В реальной действительности социальное отношение, полностью покоящееся на обоюдных, соответствующих друг другу по своему смыслу установках, — есть пограничный случай. Однако отсутствие обоюдности лишь тогда исключает (по нашей терминологии) “социальное отношение”, когда в результате этого исчезает взаимная *соотнесенность* поведения сторон. Здесь, как и всегда, есть множество самых разнообразных промежуточных стадий.» (1990, с. 631-632). Обратим внимание на следующее замечание: отсутствие социального отношения по причине различия целей субъектов имеет место лишь тогда, когда оно приводит к «исчезновению взаимной соотнесенности поведения сторон». Следовательно, именно в этой «соотнесенности поведения» и заключается суть общественных отношений.

Выявление «соотнесенности поведения» индивидов и необходимого для этого наличия общественных отношений поставили вопрос о более пристальном изучении последних. В конце XIX века, эти, по словам М.Вебера, «многочисленные бросающиеся в глаза проявления единообразия в социальном поведении» стали объектом специального изучения и были положены в основу вновь создаваемой науки, назвавшей себя теоретической социологией. Первые два вопроса, на которые попытались ответить исследователи звучали так: из каких элементов (механизмов) состоят общественные отношения и как возникают и

формируются эти механизмы. Прежде всего, было замечено, что механизмы вовлечения индивидов в совместную деятельность представляли собой определенные нормы и правила их поведения. Они, можно сказать, состояли из этих правил. Наличие последних обеспечивало предсказуемость поведения субъектов и, соответственно, стабильность совместных действий.

Вот как определял область социологии один из ее родоначальников Эмиль Дюркгейм: «Она охватывает лишь определенную группу явлений. Социальный факт узнается лишь по той внешней принудительной власти, которую он имеет или способен иметь над индивидами. А присутствие этой власти узнается, в свою очередь, или по существованию какой-нибудь определенной санкции, или по сопротивлению, оказываемому этим фактом каждой попытке индивида выступить против него» (1995, с. 36-37).

Для более глубокого изучения этой «внешней принудительной власти» Э. Дюркгейм вводит понятие «институт». Пояснение смысла этого понятия он осуществляет следующим образом: «...чтобы существовал социальный факт, нужно, чтобы, по крайней мере, несколько индивидов соединили свои действия и чтобы эта комбинация породила какой-то новый результат. А поскольку этот синтез имеет место вне каждого из нас, так как он образуется из множества сознаний, то он непременно имеет следствием закрепление, установление вне нас определенных способов действий и суждений, которые не зависят от каждой отдельно взятой воли. Как было ранее отмечено, есть слово, которое, если несколько расширить его обычное значение, довольно хорошо выражает этот весьма специфический способ бытия; это слово «институт». В самом деле, не искажая смысла этого выражения, можно назвать институтом все верования, все поведения, установленные группой. Социологию тогда можно определить как науку об институтах, их генезисе и функционировании» (1995, с. 20-21)

Заслугой Э.Дюркгейма является и выявление основных групп институтов (1995, с. 276-281). К таковым он относил: 1) религиозные верования, обряды и институты; 2) мораль; 3) юридические институты; 4) экономические институты.

Последние он подразделял на три группы:

1) относящиеся к производству богатств (крепостничество, аренда, корпоративный строй, предпринимательство, кооперативный строй, фабричное, мануфактурное, кустарное производство и т. д.);

2) относящиеся к обмену (организация торговли, рынки, биржи и т. д.);

3) относящиеся к распределению (рента, проценты, заработная плата и т. д.).

Э. Дюркгейм попытался выявить сущность механизма формирования совместного поведения: «Специфика социального принуждения состоит в том, что оно обусловлено не жесткостью определенных молекулярных устройств, а престижем, которым наделены некоторые представления. Правда, приобретенные или унаследованные привычки в некоторых отношениях обладают тем же свойством, что и физические факторы. Они господствуют над нами, навязывают нам верования или обычаи. Но они господствуют над нами изнутри, так как целиком заключены в каждом из нас. Социальные же верования и обычаи, наоборот, действуют на нас извне; поэтому влияние, оказываемое теми и другими, весьма различно.» (1995, с. 19)

Идеи Э.Дюркгейма получили продолжение в работах М. Вебера. Он, в частности, отмечает, что «в области социального поведения обнаруживается фактическое единообразие, т. е. последовательность действий с типически идентично *предполагаемым* смыслом повторяется отдельными индивидами или (эвентуально одновременно) многими. Такими *типами* поведения занимается социология в отличие от истории, исследующей каузальное сведение важных, имеющих решающее значение, единичных связей» (1990, с. 633-634).

М. Вебер выделил нравы, обычаи и право в качестве типов социальных институтов: «Фактически существующую возможность единообразия в установках социального поведения мы будем называть *нравами*, в том случае, если (и в той мере, в какой) их существование внутри определенного круга людей объясняется *просто* привычкой. Нравы мы будем называть *обычаем*, если фактические привычки *укоренились* в течение длительного времени. Обычай мы будем определять как “обусловленный *интересами*”, если (и в той мере, в какой) возможность его эмпирического наличия обусловлена *только* чисто целерациональной ориентацией поведения отдельных индивидов на одинаковые *ожидания*» (1990, с. 634).

Важно отметить, что М. Вебер рассматривал установление различных институтов в качестве механизма формирования социальных (общественных) отношений. Поведение индивидов характеризуется тем, что у них имеются представления о «легитимности порядка» деятельности. Наличие этих представлений создает возможность ориентации индивидов на определенные образцы поведения. Чем выше «значимость порядка», тем настоятельнее ориентация индивидов на те или иные образцы поведения. Как отмечает М. Вебер, «содержание социальных отношений мы будем называть “порядком” только в тех случаях, когда поведение (в среднем и приближенно) ориентируется на отчетливо определяемые максимы. Говорить о “значимости” порядка мы будем только в тех случаях, когда фактическая ориентация на эти максимы происходит хотя бы отчасти (т. е. в той степени, в какой она может играть практическую роль) потому, что они считаются значимыми *для* поведения индивида, т. е. обязательными для него, или служат ему образцом, достойным подражания.» (1990, с. 637).

Откуда возникает (чем может быть гарантирована) легитимность порядка? М. Вебер выделяет четыре таковых механизма: 1) эмоциональная преданность; 2) ценностная рациональность (вера в абсолютную значимость порядка в качестве выражения высочайших, непреложных ценностей, в том числе

нравственных, эстетических или каких-либо иных); 3) религия (вера в зависимость спасения от сохранения данного порядка); 4) право (возможность морального или физического *принуждения* к поддержанию порядка, осуществляемого *особой группой* людей, в чьи функции входит охрана и предотвращение нарушений его действия посредством применения силы) (1990, с. 639-640).

Одним из классиков теоретической социологии XX века является американский исследователь Т. Парсонс. Одной из задач своих исследований он считал описание механизмов осуществления индивидами совместной деятельности и, соответственно, возникновения общества. С этой целью им было выделено понятие «действие», для более углубленного изучения которого был использован системный подход, т.е. поставлена задача выделения основных элементов действия. В центре системы действия, по мнению Т. Парсонса, находится социальная подсистема, окружающая среда которой формируется тремя элементами: культурной подсистемой, личностной подсистемой и поведенческим организмом.

Различение этих четырех подсистем связывается с выполнением четырех «первичных» функций, которые должны выполняться в рамках любых систем. В противном случае система не будет способна к выживанию. К таким функциям относятся: 1) поддержание ценностного образца (латентная функция); 2) интеграция; 3) целедостижение; 4) адаптации.

«Первичная интегративная проблема любой системы действия, - отмечает Т. Парсонс - состоит в координации составляющих ее элементов, прежде всего человеческих индивидов, хотя в определенных целях в качестве субъектов действия, можно рассматривать и коллективы. Интегративная функция приписывается здесь преимущественно социальной системе.

За культурной системой закрепляется в основном функция сохранения и воспроизводства образца, равно как и творческого его преобразования. Если в социальных системах на первом месте стоят проблемы социального взаимодействия, то культур

ные системы складываются вокруг комплексов символических значений—кодов, на основе которых они структурируются, особых сочетаний символов, в них используемых, условий их использования, сохранения и изменения как частей систем действия.

Личности индивида отводится главным образом исполнение целедостиженческой функции. Личностная система — это главный исполнитель процессов действия и, значит, воплощения культурных принципов и предписаний. На уровне вознаграждения, в смысле мотивации, главной целью действия является обеспечение личных потребностей или удовлетворенность личности.

Поведенческий организм трактуется как адаптивная подсистема, как сосредоточение основных возможностей человека, на которые опираются остальные системы. В нем содержатся условия, с которыми должно соотнобразовываться действие, и основные механизмы взаимодействия с физической средой, в частности механизм получения и обработки информации в центральной нервной системе и механизм двигательной реакции на требования физической среды» (1997, с. 15-16).

Кроме названных четырех элементов системы действия, Т.Парсонс выделяет также два элемента ее внешней среды. Речь идет о физической среде, т.е. об элементах окружающего материального мира, «если только они не интегрированы в систему действия», и о «высшей реальности» («проблемами смысла человеческой деятельности»).

Важнейшим свойством названных четырех подсистем системы действия, а также их окружающей среды является то, что они взаимопроникают друг в друга. «При анализе взаимоотношений между четырьмя подсистемами действия, а также между ними и средой действия важно не упускать из виду явление взаимопроникновения. Возможно, наиболее известным примером взаимопроникновения может служить интернализация социальных объектов и культурных норм в личности индивида. Другим примером является приобретаемое путем обучения со

держание опыта, которое систематизируется и хранится в аппарате памяти индивида. Можно упомянуть также институционализацию нормативных компонентов культурных систем в качестве конститутивных структур социальных систем» (1997, с. 16).

Основное внимание Т. Парсонс уделяет изучению социальных систем. По его мнению, «социальные системы — это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» (1997, с. 18). Таким образом, в понимании Т. Парсонса социальную систему можно трактовать как систему общественных отношений, понимаемую как совокупность форм вовлечения индивидов в совместную деятельность, т.е. во взаимодействие.

Для исследования социальных систем Т. Парсонс предлагает использовать четыре типа независимых переменных: 1) ценности; 2) нормы; 3) коллективы; 4) роли. «Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств. Нормы, основная функция которых — интегрировать социальные системы, конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и типам социальных ситуаций. Они не только включают элементы ценностной системы, конкретизированные применительно к соответствующим уровням в структуре социальной системы, но и содержат конкретные способы ориентации для действия в функциональных и ситуационных условиях, специфичных для определенных коллективов и ролей. Коллективы принадлежат к числу тех структурных компонентов, для которых наиболее важна целедостиженческая функция. Отбрасывая многочисленные случаи крайне неустойчивых групповых систем, таких, как толпа, мы считаем коллективом только такие, которые отвечают двум критериям. Во-первых, они должны иметь определенный статус членства, так что в целом может быть проведено четкое различие членов и

не членов данного коллектива — критерий, применимый в широчайшем спектре случаев — от элементарной семьи до политических сообществ. Во-вторых, внутри коллектива должна наличествовать дифференциация его членов по статусам и функциям, так что от некоторых членов ожидается, что они будут делать нечто определенное, то — чего не ожидают от других. Роль — это такой структурный компонент, который в первую очередь выполняет адаптивную функцию. С ее помощью определяется класс индивидов, которые посредством взаимных ожиданий включаются в тот или иной коллектив. Поэтому роли охватывают основные зоны взаимопроникновения социальной системы и личности индивида. Какая-то отдельно взятая роль, однако, никогда не составляет отличительную особенность конкретного индивида. Отец является особенным отцом только для своих детей, с точки же зрения ролевой структуры своего общества он всего лишь один из категории отцов. Одновременно он также участвует во множестве других видов взаимодействия, например выполняет свою роль в профессиональной структуре» (1997, с. 18-19).

Изложенная Т. Парсонсом теория действия и социальных систем считается одной из самых сложных теоретических конструкций современной теоретической социологии. Мы обратим внимание на три стороны его подхода. Во-первых, исходным элементом анализа выступает системный анализ человеческой деятельности, того что называют системой действий. Можно утверждать, что Т. Парсонс является одним из самых ярких представителей деятельностного подхода в социологии. Во-вторых, его целью является описание механизмов, обеспечивающих вовлечение индивидов в совместную деятельность, т.е. речь идет фактически об углубленном представлении общественных отношений. В-третьих, устойчивость и распространенность человеческого поведения одновременно определяется всеми элементами системы действия и окружающей среды. Следовательно, для их объяснения необходимо учитывать и элементы социальной системы (ценности, нормы, коллективы

и роли), и культурную систему, и личностную систему, и особенности поведенческого организма.

Такой подход привел его к использованию для объяснения поведения индивидов категории «институт», которая активно использовалась в работах Э. Дюркгейма и М. Вебера. «Институты или институциональные схемы в том смысле, в каком данное понятие будет здесь употребляться, — это главный аспект социальной структуры в самом общем ее понимании. Это *нормативные модели*, которые определяют, что в данном обществе считается должным, законным или ожидаемым образом действия или социального взаимоотношения. ...

В этом смысле институциональные модели представляют собой часть социальной структуры, ибо, поскольку такие модели успешно институционализированы, социальное действие перестает быть беспорядочным. Оно направляется и осуществляется согласно требованиям этих моделей. В той мере, в какой они обязательны, институциональные модели в полном смысле слова «определяют» действие. В других случаях они определяют те границы, за которые не должно переходить отклонение, и создают силы, противодействующие этим отклонениям.

С этой точки зрения, институциональная структура — это один из видов «интеграции» действий входящих в нее индивидов. Интеграция функционально необходима для того, чтобы система оставалась в стабильном состоянии и была способна справляться с внутренними конфликтами, которые в противном случае могут стать для нее роковыми» (2000, с. 334- 335).

2.3. Принуждение и солидарность как основные механизмы (принципы) организации общественных отношений.

Понимание общественных отношений как механизма (формы) вовлечения субъектов в совместную (общественную) деятельность позволяет сформулировать вопрос о выявлении основных механизмов этого вовлечения. История указывает на на-

личие двух основных типов механизмов установления взаимодействия субъектов в процессе совместной деятельности. Первый из них можно назвать механизмом принуждения, второй – механизмом солидарности.

Определение принуждения и солидарности. Выделение двух названных механизмов взаимодействия субъектов и соответствующих типов общественных отношений встречается в работах различных исследователей. Так, Ф. Теннис отмечает, что общественные отношения бывают «... разными в зависимости от того, является ли их предпосылкой фактическое (более или менее совершенное) *равенство или* существенное *неравенство* между волею и способностью мочь, властью и авторитетом. В соответствии с этим различаются социальные отношения товарищеского типа и социальные отношения по типу господства» (1998, с. 223). Аналогами выделенных Ф. Теннисом отношений «товарищеского типа» и «отношений по типу господства» являются выделенные П. Сорокиным «солидарные» и «антагонистические» отношения. При этом последний подчеркивал сложность их практического различения: «...Какие отношения являются солидарными, а какие антагонистическими, определяется не столько природой открытых действий и реакциями, сколько их внутренними значениями. Открыто мы можем различать действия и реакции лишь в смысле пространственного подхода сближения, расхождения и отвлечения от участников взаимодействия» (Сорокин П., 1992, с. 201).

Аналогичные соображения мы встречаем у К. Маркса, который говорил о трех основных конкретно-исторических способах взаимоотношений людей в обществе, соответствующих важнейшим историческим этапам социального развития. Он выделял: «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, - такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отно-

шений, всесторонних способностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние – такова третья ступень» (т.46, ч. I, с. 100-101).

Одним из основных принципов объединения индивидов является солидарность. *Солидарностью* мы будем называть добровольное вхождение субъектов в совместную деятельность, продиктованное осознанием выгоды, преимуществ от такого вхождения. Солидарность предполагает независимость субъектов, когда они сами определяют формы своего поведения.

Одним из промежуточных состояний между принуждением и солидарностью является способность индивидов оказывать влияние. «Положение коллектива или индивида в стратификационной системе измеряется уровнем его престижа или способностью оказывать **влияние**. Последнее мы рассматриваем как одно из обобщенных символических средств социетального обмена, наряду с деньгами и властью. Оно состоит в способности добиваться от других социальных агентов желаемых решений, не предъявляя им в качестве соблазна какого-то ценного *quid pro quo* и не угрожая им какими-либо пагубными последствиями. Это влияние должно действовать через убеждение объекта воздействия в том, что то решение, которое внушает ему субъект влияния, означает действие в интересах коллективной системы, с которой оба они солидарны. Оно прежде всего апеллирует к коллективному интересу, но обычно исходит из того, что обе стороны, обеспечивая коллективный интерес и взаимную солидарность, удовлетворяют и свои частные интересы. Типичным случаем использования влияния является уговаривание вступить в контрактные отношения, основанные на «честном слове», или проголосовать за определенного политического кандидата» (Парсонс Т., 1997, с. 27).

Солидарное поведение членов общества обеспечивается наличием определенных механизмов, среди которых Т. Парсонс выделяет лояльность по отношению к коллективу (готовность откликнуться на призыв, сделанный от лица коллектива или во

имя «общественного» интереса или потребности). Более важная роль отводится культурной легитимизации нормативного порядка, которые формируют ценностные ориентации (и соответствующие обязательства индивидов), включая мораль, эстетические, познавательные или религиозные ценности. Механизм влияния одних членов сообщества на других также выступает средством формирования солидарного поведения. Влияние и ценностные приверженности действуют в процессе формирования солидарного поведения по принципу добровольности, через убеждение и апелляцию к морали, чести и совести и т.п.

Роль механизма принуждения в процессе формирования взаимной деятельности. Многие исследователи подчеркивали определяющую роль механизмов принуждения при формировании совместной деятельности людей. Одним из таких исследователей является американский социолог П. Сорокин. Свою позицию по данной проблеме он сформулировал следующим образом: «...Наш ответ на вопрос: как возможно бесконфликтное и мирное взаимоотношение членов группы друг к другу при наличии конфликтного состояния их норм должного поведения? – гласит: оно возможно благодаря соединенному действию мотивационного и дрессирующего влияния кар и наград» (1992, с. 146).

По его мнению, если в социальной группе появляются различные представления о возможных формах взаимодействия, то существуют три выхода из создавшегося положения: 1) разделение группы на две или более частей; 2) жесткая борьба и последующее уничтожение одной из сторон; 3) жесткая борьба и последующее подчинение одной из сторон. В последнем случае «разгоревшаяся борьба кончается не полным уничтожением более слабой стороны, но насильственным подчинением ее победителям; победители силой принуждают побежденных поступать так, как требуют шаблоны поведения первых. В этом случае единство группы или общества остается, но оно основывается не на «добровольном» согласии всех членов поступать определенным образом, не на консенсусе представлений должного

поведения всех членов группы, а на насильственном принуждении одних другими. Равным образом из двух различных столкнувшихся групп может возникнуть одна группа, основанная на том же принуждении... Средствами «принуждения» являются те или иные акции и реакции, положительные или отрицательные, сознательно или бессознательно устанавливаемые» (Там же, с. 147-148).

П. Сорокин подчеркивает, что первые два из рассмотренных выходов «...являются более редкими, чем третий исход, а именно: насильственное подчинение одной части группы другой и насильственное принуждение более слабой части к тому поведению, которое согласно с моральными воззрениями более сильной части. Средствами принуждения являются карательные и наградные акты. Они делают возможным монистически-бесконфликтное поведение внутри группы и мешают гетерогенно-конфликтному поведению» (Там же, с. 148-149).

Аналогичные механизмы действовали в ситуации присоединения побежденных племен к победителям в результате военных столкновений. Победители должны были подчинить себе побежденных. Как отмечает П. Сорокин, «единственным средством подобного подчинения было не что иное как принуждение, базирующееся на соединении мотивационного и дрессирующего влияния кар и наград. Жестокость, кнут, физические пытки, убийство в случае малейшего неповиновения, с одной стороны, подачки, милости и вообще те или иные наградные акты, - с другой, - вот те средства, которые практиковались в том или ином виде в таковых случаях. Только при их наличии возможно было присоединение группы побежденных к группе победителей и образование из двух или большего числа групп нового, более обширного агрегата» (Там же, с. 152).

Таким образом, по мнению П. Сорокина, принуждение является решающим и единственным механизмом обеспечения единства социальной группы, в особенности на ранних этапах развития социальных общностей. Поскольку, как правило, социальная группа привязана к определенной территории, то и меха-

низм принуждения нацеливается на решение двух основных проблем: 1) защиту территории от внешних врагов; 2) устранение насилия и конфликтов внутри территории и группы. Таким образом формируется процесс формирования территориальных монополий силы, который некоторые авторы считают законом истории.

Необходимость принуждения в процессе формирования взаимной человеческой деятельности отмечается и другим известным американским социологом Т. Парсонсом. По его мнению, «ни одна крупная и сложная социальная система не сможет выжить, если согласие с большей частью ее нормативных оснований не будет носить обязательного характера, то есть если к непослушанию не будут применяться по ситуации негативные санкции. Такие санкции отчасти и предупреждают непослушание тем, что «напоминают» добропорядочным гражданам об их обязанностях и служат наказанием для нарушителей. *Социально организованное и управляемое применение негативных санкций, включая угрозу их применения в случаях, когда подозревается наличие намерения ослушаться, называется функцией принуждения.* Чем более дифференцировано общество, тем скорее можно ожидать, что принуждение осуществляется специальными органами, такими, как полиция и военизированные службы» (1998, с. 29-30).

Формирование отношений принуждения требует осуществления определенных специальных функций, которые постепенно закрепляются за специальными органами. Как отмечает Т. Парсонс, «управляемое принуждение требует существования определенных способов установления действительного факта, субъекта и обстоятельств нарушения норм. Среди специальных органов, действующих в этом направлении, важное место принадлежит судам и юридической гильдии. Сложный нормативный порядок, однако, нуждается не только в принуждении, но и в авторитетной интерпретации. Очень часто судебные системы вынуждены сочетать в особых случаях определение обязательств, наказаний и пр. с интерпретацией значения норм, что

подчас является довольно значительной проблемой. В менее развитых обществах эта последняя функция имеет обыкновение оставаться в ведении религиозных инстанций, в обществах же современного типа она во все большей мере переходит в компетенцию светских судебных учреждений» (1997, с. 30).

2.4. Власть как элемент общественных отношений.

Сущность власти. Развитие отношений принуждения приводит к возникновению власти. Т. Парсонс определяет власть как «способность принимать и «навязывать» решения, которые обязательны для соответствующих коллективов и их членов постольку, поскольку их статусы подпадают под обязательства, предполагаемые такими решениями. Власть следует отличать от влияния, так как издание обязывающих решений совсем не похоже на меры убеждения.» (1997, с. 31). Аналогичное определение власти приводит В.Г. Ледаев: «... власть можно определить как способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями» (2001, с 268).

Полезно привести и другое его заключение: «Анализ современных значений и происхождения слова «власть» позволяет выделить семантическое поле «власти» как социального понятия и указать на некоторые его характеристики. Семантическое поле «власти» целесообразно ограничить следующими значениями:

- способность влиять на что-то, способность сделать что-то;
- право распоряжаться, повелевать, управлять кем либо, чем либо;
- могущество, господство, сила;
- право управления государством, политическое господство, права и полномочия государственных органов» (Там же, с. 265).

Социальное неравенство как условие возникновения власти. По мнению В. Франчука, власть необходимо возникает в любой социальной группе как результат взаимодействия субъ-

ектов: «Учитывая естественное происхождение «социальных фактов», в частности, идеи бога, можно с полной уверенностью говорить о естественной природе власти, которая возникает в любой социальной группе как результат межличностных взаимодействий. Эта власть проявляется в том, что появляются лидеры, субординация, неформальная структура, распределение статусов и ролей, общие ценности и нормы, социальные институты, групповое мнение. Каждый из этих «социальных фактов» является своеобразным регулятором социальных отношений, обладающим принудительной силой. Совместное действие этих регуляторов создают феномен власти, который проявляется в виде того, что называют социальным управлением» (2005, с. 166). Таким образом, речь идет о том, что появление власти является своего рода общественным законом.

Большинство исследователей видят причину возникновения власти в объективно существующем социальном неравенстве взаимодействующих субъектов. Это может быть неравенство физических или интеллектуальных способностей, социальных связей, богатства и т.п. По мнению В. Волкова, «в ситуации неравенства сил сам факт наличия превосходящей силы делает возможным отношения принуждения как способности определять действия другого лица или группы. В этом случае мы имеем политическую власть в ее классическом понимании. Другая возможность, предоставляемая силовым превосходством, - конвертация потенциального насилия в любое материальное благо» (Волков В., 1999, с. 45)

Аналогичную точку зрения поддерживает и А. Турен: «Свойство социального действия заключается в том, что оно всегда анализируется в терминах неравных социальных отношений (власть, господство, влияние, авторитет). Но социальные отношения никогда не остаются полностью «открытыми», уже было сказано, что они закрываются, трансформируются в социальный порядок, поддерживаемый агентами социального и культурного контроля и, в конечном счете, государственной властью» (1998, с. 93).

В более развернутом виде идея неравенства как основы власти сформулирована Г.В. Пушкаревой: «... в основе подчинения одного человека другому лежит неравенство: неравенство естественное (физиологическое, интеллектуальное и т.п.) и неравенство социальное (статусное, экономическое, образовательное и т.п.). Власть, возникающая на основе естественного неравенства, всегда носит характер межличностного взаимодействия, всегда персонифицирована. Мы подчиняемся в данный момент конкретному человеку.... Власть, основанная на социальном неравенстве, утрачивает свою персонифицированную форму... Причина устойчивости такой власти – в ее институализации. Власть, основанная на социальном неравенстве, является социальным институтом. Напомним, что социальный институт – это устойчивое социальное образование, закрепляющее определенные виды социального взаимодействия в обществе благодаря наличию норм, регулирующих и упорядочивающих это взаимодействие, и санкций, обеспечивающих соблюдение этих норм, и следовательно, воспроизводство самого взаимодействия. Власть – это один из важнейших видов социального взаимодействия...» (1995, с. 85).

Ресурсы власти. Объективно существующие неравенства субъектов и являются источниками или ресурсами власти. При этом, как отмечает В.Г. Ледяев, «не все имеющиеся в распоряжении субъекта средства воздействия на объект являются ресурсами власти, а лишь те, которые могут обеспечить подчинение объекта. Ресурсы власти многообразны. Некоторые из них (знания, умения, воля, физические способности и т.д.) являются обязательными для любых властных отношений, без них субъект не может реализовать свой потенциал власти (общую совокупность всех ресурсов) и трансформировать его во властное отношение» (2001, с. 271).

Различные ресурсы власти могут формировать и поддерживать друг друга. Так, преимущество а физической силе или интеллекте будет способствовать формированию неравенства и распределению продуктов и тем самым формировать экономические формы власти. В каждом обществе различные ресурсы и

проявления власти складываются в определенную систему. При этом каждый отдельный ресурс имеет собственную форму влияния. По мнению В.Г. Ледяева, «Способы воздействия ресурсов власти на объект различны; поэтому не существует универсальной схемы, объясняющей механизм подчинения. Предлагаемые рядом исследователей объяснения действий ресурсов власти имеют ограниченную сферу использования и не вполне применимы к манипулятивным и силовым формам власти» (2001, с. 271).

Способы осуществления власти. Возникнув в форме принуждения, власть в процессе развития взаимодействия субъектов также развивается и приобретает различные формы или способы своего осуществления. Как отмечает Э. Гидденс, «обращаясь к власти как источнику принуждения, еще раз подчеркнем, что она (власть) является средством достижения намеченного, ограничивая и созидая одновременно. Ограничивающие аспекты власти проявляются в виде разнообразных санкций, изменяющихся в диапазоне от прямого применения силы или насилия, или угрозы подобного применения, до мягкого и снисходительного выражения неодобрения» (2003, с. 255).

В. Желтов выделяет «жесткие» и «мягкие» средства власти: «Власть располагает различными средствами, которые могут быть либо агрессивными, либо жесткими или «мягкими», либо манипуляционными. Жестким и даже жестоким средством является насилие. В политической науке насилие рассматривается как «злобная» сила, как физическое и моральное принуждение, призванное заставить индивида или определенную социальную группу действовать вопреки их собственной воле» (2008, с. 43). Таким образом, «принуждение, насилие, командование, санкции и т.п. - все это «жесткие» силовые проявления власти» (Там же, с. 48). «К числу мягких, или нежестких, способов осуществления власти относят: авторитет, убеждение, обольщение, манипуляцию» (Там же, с. 49).

Аналогичной точки зрения придерживается В.Г. Ледяев. Он выделил три различные классификации видов власти в зависимости от: 1) источника подчинения (т.е. средства осуществле-

ния); 2) типа субъекта власти; 3) вида деятельности. «В зависимости от источника подчинения объекта субъекту властные отношения могут принимать форму силы, принуждения, побуждения, убеждения, манипуляции и авторитета.

Власть в виде *силы* означает способность субъекта достичь желаемого результата в отношениях с объектом либо путем непосредственного воздействия на его тело или психику, либо с помощью ограничения его действий....

В *принуждении* источником подчинения объекта команде субъекта выступает угроза применения субъектом негативных санкций по отношению к объекту в случае неповиновения, т.е. угроза силы....

Побуждение основывается на способности субъекта обеспечить объект ценностями и услугами, в которых тот заинтересован. В отличие от принуждения, связанного с негативными санкциями, в процессе осуществления побуждения нежелание объекта следовать распоряжениям субъекта преодолевается с помощью позитивных санкций, обещания вознаграждения. В некоторых случаях (например, когда субъект лишает объект регулярного вознаграждения) различия между принуждением и убеждением (негативными и позитивными санкциями) бывают трудно различимы. Здесь отнесение к тому или иному виду власти зависит от восприятия ситуации объектом.

В *убеждении* источник власти заключается в аргументах, которые субъект может использовать для подчинения объекта. Отличие от принуждения и побуждения, которые внешне могут выглядеть как убеждение, последнее подразумевает отсутствие конфликта между субъектом и объектом; у объекта есть выбор принять аргументы субъекта или нет, который не ограничен позитивными или негативными санкциями со стороны субъекта.

Манипуляция как вид власти основывается на способности субъекта осуществлять скрытое влияние на объект... Она осуществляется либо через коммуникацию, в процессе которой субъект делает замаскированные предложения (обычно путем подачи селективной информации), либо путем влияния на окружение объекта....

Источником подчинения объекта во властном отношении в форме *авторитета* выступает определенная совокупность характеристик субъекта, которая делает объект обязанным принять команду субъекта независимо от ее содержания.... Границы между авторитетом (особенно легальным авторитетом) и принуждением часто бывают размыты. Однако в «чистом» виде авторитетного отношения подчинение объекта субъекту является добровольным. Объект повинует, поскольку рассматривает свое повиновение как должное. В зависимости от источника подчинения, авторитет бывает персональным, традиционным или легальным» (2001, с. 344-345).

В соответствии со вторым способом классификации, названный автор выделяет индивидуальную и коллективную власть. По его мнению, «коллективная власть возникает только в тех ситуациях, когда составляющие группу акторы обладают специфическими информационными ресурсами, т.е. знанием определенной последовательности действий, необходимых для осуществления власти, и их действия организованы. Поэтому расплывчатые труднокоординируемые группы (нации, классы, большие территориальные общности, и т.п.) вряд ли могут быть коллективными субъектами власти» (Там же, с. 346-347).

В классификации третьего типа В. Ледяев выделяет политические и неполитические формы власти. Данное выделение интересно для нас постольку, поскольку зачастую власть отождествляется только с политическими отношениями.

Источники возникновения властных функций могут быть разными. На ранних этапах развития общества источником власти являлись кровно-родственные связи. Суть этих связей состояла в том, что члены общества признавали право на управление ими со стороны наиболее старых и опытных членов рода или племени - старейшин. Тот, кто не признавал такого права, изгонялся из сообщества и тем самым приговаривался к смерти. Функциями старейшин становилось планирование и руководство совместными действиями племени, т.е. осуществление взаимной деятельности членов племени. Признание власти старейшин являлось *предпосылкой и условием* проведения совмест-

ных мероприятий. Если такового признания не было, то и совместные действия становились невозможными.

По видимому, осознание необходимости делегирования властных функций старейшинам как неперемennого условия выживания племени формировалось в процессе практической деятельности путем многократных проб и ошибок. Лишь со временем оно приняло форму закона функционирования племени, который был зафиксирован в его ритуалах, правилах и преданиях. Следовательно, будучи, с одной стороны, предпосылкой и условием осуществления совместной деятельности внутри племени, с другой стороны, формирование властных функций старейшин выступает *результатом* деятельности племени. Это происходит по причине того, что человеческая деятельность не остается неизменной, она развивается. Эволюция деятельности формирует процесс возникновения властных функций старейшин племени и последующее его превращение в необходимое условие деятельности. Таким образом, механизмом вовлечения членов племени в совместную деятельность являются кровно-родственные связи, следовательно, по нашему определению, они и составляют племенные общественные отношения. Последние выступают предпосылкой и условиями совместной деятельности и при этом появляются в результате ее эволюции.

Соотношение понятий «власть» и «общественные отношения». При обсуждении данного вопроса исследователи высказывают две различные точки зрения. Первая из них заключается в провозглашении власти в качестве отдельного общественного отношения. Так, по мнению Г.В. Пушкаревой, «власть – это социальное отношение, проявляющееся в возможности и праве одного индивида или группы принимать решения, приобретающие обязательный характер для другого индивида или группы. Другими словами, это – отношение управления-исполнения, иногда выраженное в более жесткой форме командования-подчинения» (1995, с. 85).

Аналогичной точки зрения придерживается В. Желтов: «...смысл власти получает свое выражение во взаимодействии между индивидом и тем или иным коллективом или как мини-

мум между двумя индивидами. А потому власть предстает как отношение. И более того, она сама есть отношение» (2008, с. 21).

В наиболее развернутом виде эта позиция представлена В. Цветаевым: «Оказывая прямое воздействие на людей, власть выступает как определенное отношения между ними, которое имеет две стороны: подчинение о согласие подчиняться. Обе стороны обязательно присутствуют в отношениях власти и могут быть обнаружены во всех общественных экономических системах. Соотношение этих сторон, а также источников и факторов подчинения и согласия важны для анализа любой экономической системы.... Это важно для выявления легитимности власти – ее признанности, а точнее – ее соответствия ценностям той общественной системы, в которой эта власть осуществляется. С практической точки зрения наибольший интерес представляют проблемы власти на уровне общественного хозяйства (макроуровень) и на уровне отдельных хозяйственных звеньев – предприятий, фирм (микроуровень)» (1993, с. 20).

Альтернативная точка зрения рассматривает власть в качестве стороны или элемента общественных отношений. Достаточно ясно эта позиция сформулирована В. Дементьевым применительно к экономическим отношениям: «Отношения власти в экономической системе не существуют в чистом виде и не обособляются в отдельное, самостоятельное отношение. Экономическая власть представляет собой сторону, элемент, аспект, свойство взаимодействий между агентами экономической системы. Власть «вплетена» в систему экономических отношений наряду с другими аспектами и характеристиками данных отношений. В этом смысле можно говорить о властной составляющей или о властном аспекте экономических отношений. Властный аспект можно выделить в отношениях собственности, обмена, найма, управления производством, в агентских отношениях, отношениях государственного регулирования экономики и др. Все эти отношения включают элемент подчинения одного агента другому» (2004, с. 57).

По нашему мнению, высказанные В. Дементьевым соображения, справедливы и для всех общественных отношений в целом. Власть является элементом, даже можно сказать, механизмом осуществления общественных отношений. Любое из них может осуществляться (и чаще всего осуществляется) посредством власти.

2.5. Способы регулирования поведения человека

Власть представляет собой такую систему отношений в обществе, когда одни его члены имеют возможность определять (задавать) поведение других. Следовательно, власть всегда персонифицирована, т.е. она предполагает выделение субъектов и объектов власти. Нечто похожее на властные отношения мы наблюдаем и в природе. Так, в стаях волков или в прайдах львов естественным образом выделяются доминирующие особи, которые формируют поведение других животных. Как правило, источником такого доминирования является превосходство в физической силе.

Человеческое общество выработало более сложные системы и механизмы своего совместного существования, механизмы объединения деятельности отдельных индивидов. Одним из исследователей таковых механизмов являлся П. Сорокин. Прежде всего он подчеркивал наличие «замирности» общественной среды: «Какую бы мы, однако, социальную группу ни взяли – будет ли то клан, или тотем, или фратрия, или род, или семья, или государство, или церковь – все эти группы, как надындивидуальные единства, представляют «замиренную среду», с определенной организацией, с определенным фиксированным шаблоном поведения, с определенным уставом должного, запрещенного и рекомендованного взаимодействия ее членов. Ни в какой постоянной группе нет непрерывной внутригрупповой войны всех против всех, а, напротив, нормальным состоянием ее является консенсус взаимного поведения ее членов» (1992, с. 142).

Таким образом, был сделан вывод о наличии в группах определенных систем взаимоотношений, которые он называл групповой «организацией»: «Как бы то ни было, но свидетельство фактов дает нам группы в виде замиренных кругов. В каждой группе имеется определенный порядок взаимоотношений, требующихся от каждого члена, и определенное распределение прав и обязанностей каждого соучастника группы. Этот официально групповой шаблон поведения, проявляющийся в постоянстве отношений, и составляет то, что называется ее «организацией». Он представляет собой как бы «костяк» или «скелет» группы, на котором дальше выводятся другие, более детальные узоры поведения. Во всех группах подобный «костяк» или организация даны» (Там же, с. 142-143).

Далее возникает вопрос, на основе чего формируются и откуда возникают данные «порядки взаимоотношений» людей в группе. По мнению П. Сорокина, групповая организация становится возможной по мере формирования определенных механизмов и правил общественного взаимодействия. Появление этих правил основано на выработке трех основных компонентов социокультурных явлений: значений, ценностей и норм. «...Значения, ценности и нормы являются универсальным компонентом социокультурных явлений и имеют первостепенную важность для понимания структурных и динамических свойств и причинных отношений внутри этих явлений» (1992, с. 205).

Похожая идея встречается в работах различных авторов. В частности, А. Рэдклифф-Браун выделяет три механизма регулирования поведения людей, которые встречаются в различных обществах: закон, мораль и религию. По его мнению, «... закон, мораль и религия суть три способа регулирования поведения человека, которые в обществах различного типа дополняют друг друга и сочетаются друг с другом. Для закона существуют правовые санкции, для морали – санкции общественного мнения и совести, для религии – религиозные санкции. Один неправильный поступок может подпадать под действие двух или трех санкций одновременно» (2001, с. 201).

Формирование данные механизмов происходит, как правило, на основе применения инструментов власти и принуждения. Как отмечает П. Сорокин, «...можно сказать, что распространение тех или иных нравов, обычаев, правовых и моральных воззрений, институтов, религий и вообще расширение социально-солидарных кругов и ассимиляция одной группы в другой в прошлом возможно было только при помощи мотивационно-дрессирующего влияния кар и наград, а не в силу только простого подражания» (1992, с. 153).

Выработка норм и ценностей и их укоренение в общественном сознании требует их представления на материальных носителях с использованием различного рода знаковых систем. По этой причине П. Сорокин выделяет три основных компонента в структуре социокультурных явлений: 1) людей; 2) нематериальные значения, ценности и нормы; 3) их материальные носители. «...Неточно говорить о социокультурных явлениях так, как будто они состоят исключительно из людей; помимо людей они включают в себя нематериальные значения и их материальные носители как равно существенные и универсальные компоненты. Структура эмпирических социокультурных явлений, таким образом, состоит не из одного, а из трех компонентов» (1992, с. 206). По мнению М. Перфильева, «... общественная деятельность людей, в том числе деятельность по отношению друг к другу, объективируется в системе учреждений, норм, знаковых системах» (1974, с. 109).

Одним из важнейших механизмов формирования общественных отношений является религия. Как отмечает А. Рэдклифф-Браун, «...религия – это важная или даже неотъемлемая часть сложного механизма (такая же как мораль и право), часть сложной системы, позволяющей человеческим существам жить вместе и иметь упорядоченные общественные отношения» (2001, с. 181).

Самым общим понятием, характеризующим общественные отношения является понятие культуры. По мнению П.Сорокина, культура есть «...совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность но-

сителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» (1992, с. 218).

Социальная структура и институты. В процессе взаимодействия люди сталкиваются с различными механизмами своего вовлечения в совместную деятельность, т.е. вступают в различного рода общественные отношения. Множественность этих отношений побудила некоторых исследователей использовать понятие «социальная структура» для обозначения системы этих отношений. Одним из таких исследователей является А. Рэдклифф-Браун. По его мнению, «... наши непосредственные наблюдения не открывают нам, что эти люди связаны сложной сетью отношений. Я использую термин «социальная структура» для обозначения такой сети реально существующих отношений» (2001, с. 221).

Важно отметить, что социальная структура определяется и формируется в процессе развития общества. «Социальные отношения, сеть которых обуславливает социальную структуру, представляют собой не случайное соединение индивидов, но определяются социальным процессом. Любые отношения характеризуются тем, что поведение людей при взаимодействии друг с другом регулируются нормами, правилами и эталонами. Итак, при любых отношениях внутри социальной структуры человек знает, что от него ожидают поведения, соответствующего этим нормам, и, в свою очередь, он вправе ожидать того же от других» (Там же, с. 18).

Для анализа социальной структуры автор использует понятие «институт», понимая под ним определенный тип или вид общественных отношений: «Нормы поведения, установленные для конкретной формы общественной жизни, обычно называют институтами. Институт – это установившаяся форма поведения, признаваемая определенной социальной группой или классом, обеспечивающим таким образом бытие данному институту. Понятие институт означает легко распознаваемый тип или вид социальных отношений и взаимодействия» (Там же, с. 18).

Функционирование институтов и формирует действие всей социальной структуры в целом. «...Социальные институты, если понимать под ними стандартизованные способы поведения, составляют ту механику, с помощью которой социальная структура – сеть социальных отношений – поддерживает свое существование во времени» (Там же, с. 231-232).

Автор предлагает различать понятия институтов и социальных ролей, отталкиваясь от различения социальной структуры и организации. «...Социальная структура – это распределение лиц в системе отношений, регулируемых или установленных институтами, таких как отношение монарха и подданных, мужа и жены, тогда как термин «организация» относится к распределению активности. Организация фабрики – это распределение разнообразных обязанностей управляющего, мастеров, рабочих в процессе общей деятельности предприятия... Можно сказать, что в пределах организации каждая личность выполняет некоторую роль. Поэтому можно заключить, что, когда мы имеем дело со структурированной системой, мы изучаем систему социальных позиций, тогда как в случае организации мы рассматриваем систему социальных ролей» (Там же, с. 18-19).

Наряду с понятием «социальная структура», в научной литературе часто используется и понятие «социальный механизм». Как отмечает В. Франчук, «Понятие «социальный механизм» ввел в научный оборот О.Конт для объяснения целостности общества как «социального тела». По его мнению, общество имеет свой социальный механизм, обеспечивающий согласованное (солидарное) функционирование всех элементов общества, его выживание и развитие. Вслед за Контом некоторые другие классики социологии «переоткрывали» этот механизм, называя его то регулятивной системой (Г. Спенсер), то механизмом социальной системы (Т. Парсонс). Однако, несмотря на все старания классиков социологии показать важность социальных механизмов в функционировании и развитии обществ, им так и не удалось привлечь к ним необходимое внимание научной общественности» (2005, с. 113).

2.6. Типология общественных отношений.

Общественные отношения представляют собой определенные механизмы вовлечения индивидов в совместную деятельность. Сама человеческая деятельность расчленяется на множество ее видов, модификаций. Каждому виду деятельности соответствует собственный механизм взаимодействия субъектов, т.е. собственное специфическое общественное отношение. Как отмечает В. Фофанов, «деятельность субъекта всегда качественно определенная деятельность, т. е. деятельность определенного вида. Соответственно и осуществляется она в системе общественного отношения того же вида» (1981, с. 244). Следовательно, каждому виду общественных отношений соответствует свой вид деятельности. По мнению Л.Н. Николова, «выделение родов деятельности в отдельные процессы и сферы производства, как и формирование соответствующих им новых человеческих потребностей, естественно, порождает и соответствующие им по содержанию новые системы социальных отношений» (1984, с. 150).

Таким образом, как отмечает В. Фофанов, «всеобщая субстанция в системе каждого общественного отношения выступает в некоторой модификации. Иначе говоря, каждому виду отношений присущ свой специфический вид деятельности. Так, субстанцию экономических отношений составляет экономическая деятельность, субстанцию политических отношений - политическая деятельность и т. д.» (1981, с. 242).

Выделение видов общественных отношений, таким образом, связано с выделением различных видов деятельности. Поскольку в российской литературе не существует общепринятой классификации видов деятельности, постольку нет и общепринятой классификации видов общественных отношений. По мнению В. Фофанова, «одним из первых возникает вопрос, какие существуют общественные отношения, по какому основанию их можно выделять и группировать. ...Однако развернутое системное представление о “номенклатуре” общественных отношений отсутствует до сих пор. Дело зачастую сводится к перечислению

различных видов отношений, например: общественные отношения включают наряду с производственными отношениями, социально-классовые, государственно-правовые, семейно-бытовые, идеологические (моральные, эстетические, религиозные). Поскольку основание для вычленения этих видов общественных отношений не задано, в последующем речь идет, например, об отношениях “дружбы народов” и т. д.» (Там же, с. 258-259).

Одна из классификаций делит деятельность на материальную (производство продуктов) и духовную. Соответственно, общественные отношения делятся на материальные (обуславливающие материально-производственную жизнь) и надстроечные. Материальные отношения иногда называются производственными или экономическими. В свою очередь, надстроечные отношения зачастую подразделяются на социальные, политические, идеологические, эстетические, религиозные и т.п. Сегодня выделяют еще и экологические отношения – отношения по поводу состояния окружающей природной среды, включенной человеком в сферу его деятельности. Следует отметить, что «номенклатура» видов отношений внутри их основных групп (материальных и надстроечных) в современной литературе до сих пор не уточнена. По этому вопросу существуют различные точки зрения. В соответствии со сферой их реализации (социальных общностей) выделяют: классовые, национальные, этнические, групповые, нравственные, семейные и другие отношения.

В данной работе мы выделили четыре основных типа деятельности. Соответственно, мы будем выделять и четыре основных типа общественных отношений. Это политические, социальные, экономические (хозяйственные) и духовные отношения. Все они представляют собой определенные механизмы вовлечения индивидов в соответствующие типы деятельности.

Политической деятельностью мы называли деятельность прежде всего по обеспечению внутренней и внешней безопасности общества. На разных этапах развития общества эти проблемы решались по-разному. Для их разрешения создавались раз-

личные социальные институты и прежде всего институты власти. Наиболее развитым социальным политическим институтом является государство, потому, зачастую, политические отношения определяются как атрибут государственной власти. Так, группа украинских авторов считает, что «политические отношения предстают ... как те отношения, в которые классы, нации, народы, народности, государства, партии, социальные слои, прослойки и группы, а также отдельные личности вступают по поводу государственной власти» (Общественные отношения..., 1991, с. 47).

«Обобщая имеющиеся в литературе высказывания о политических отношениях...,- отмечает Перфильев М.Н., - можно сказать, что это отношения между различными общностями людей, определенным образом организованными, в первую очередь между классами, по поводу власти и управления (государственного, общественного), связанные с функцией социальной организации общества по осуществлению коренных интересов классов, групп общества» (1974, с. 204).

Однако власть, а следовательно, и политические отношения, существовали и на догосударственной стадии развития общества. Названная группа авторов попыталась объяснить эти явления за счет выделения, наряду с политическими, еще управленческих отношений. По их мнению, «в отличие от политических, управленческие отношения имели место (пусть в неразвитом виде) в первобытном обществе и будут существовать после перехода человечества к обществу без классов» (Общественные отношения..., 1991, с. 48). К сожалению, отсутствие четкого разделения политических и управленческих отношений в обсуждаемой работе затрудняет анализ приведенного тезиса.

Некоторые авторы связывают политические отношения с достаточно широким спектром деятельности. Так, М.Н. Перфильев считает, что «политические отношения есть деятельность ... по поводу устройства и управления индивидами и их взаимосвязями в обществе, деятельность, регулирующая отношения людей в связи с удовлетворением их потребностей и раз-

витием способностей, развитием сфер производства и общения» (1974, с. 191).

Вторым типом деятельности, выделенной нами в первой главе, является деятельность по обеспечению единства общества, посредством создания писанных и неписанных институтов совместного проживания (собственно «социальная» деятельность). К таким институтам относятся нравы, обычаи, привычки, традиции, обряды, мораль, правила поведения и т.п. Высшей формой социальных институтов данного вида является право. Совокупность названных институтов и формирует систему социальных отношений общества.

Третьим необходимым типом деятельности является создание среды обитания человека и формирование самого человека как создателя и пользователя этой средой. Соответствующий вид деятельности мы назвали хозяйствованием или хозяйственной деятельностью. Механизмы вовлечения людей в хозяйственную деятельность мы будем называть хозяйственными или экономическими отношениями. Среди таких можно назвать отношения по поводу распределения созданного продукта, отношения собственности, организационно-технические отношения и т.п.

Четвертым типом деятельности является духовная деятельность, т.е. деятельность по созданию духовных продуктов. Следует подчеркнуть общественный характер духовной деятельности. На это указывает К. Маркс: «... Даже и тогда, когда я занимаюсь научной и т.п. деятельностью, - деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими, - даже и тогда я занят общественной деятельностью, потому что я действую как человек» (Т. 42, с. 118). Соответствующим данному типу деятельности видом общественных отношений являются духовные отношения.

Марксистская концепция первичности материальных общественных отношений. В работах К. Маркса были не только выделены основные типы общественных отношений, но и сформулированы фундаментальные принципы их взаимодействия. В марксистской концепции экономические (производствен-

ные) отношения были названы материальными. Процесс их формирования, по мнению классиков, не зависит от сознания, а определялся уровнем развития производительных сил. Остальные типы (политические, социальные, духовные) были отнесены к идеологическим отношениям. При этом был сформулирован принцип первичности материальных отношений по отношению к отношениям идеологическим. Это означало, что особенности идеологических (политических, социальных, духовных) отношений определялись и зависели от отношений материальных (экономических).

Как отмечалось в одной коллективной монографии, «если материальные общественные отношения – первичное, то идеологические отношения – вторичное явление общественной жизни. Поэтому идеологические отношения не могут быть объяснены сами из себя или на основе так называемого общего развития человеческого духа.... Идеологические отношения не существуют независимо от сознания. Всякий раз, лишь предварительно пройдя через сознание и волю, они утверждаются как связи соответствующей деятельности людей. Повторяемость этой деятельности порождает необходимость закрепления идеологических отношений в более или менее устойчивых практически-организационных формах (государство, право, партии, союзы и т.п.), которые сознательно создаются людьми и в качестве реального продукта общества становятся опредмеченной, внешней по отношению к индивидам силой. В общественной деятельности масс, классов и других социальных групп, лежащей вне сферы материального общественного производства, идеологические отношения обретают объективную форму существования» (Категории ..., 1980, с. 47-48).

В отдельных случаях вторичность идеологических отношений выводилась из их генетических особенностей. Так, данный подход был использован группой авторов при обсуждении политических отношений: «вторичность политических отношений по сравнению с экономическими и социальными проявилась в генетическом плане, то есть в том, что политические отношения смогли возникнуть на их основе после того, как экономические

и социальные отношения достигли определенного уровня развития – с переходом от первобытного общества к рабовладельческому» (Общественные отношения..., 1991, с. 46).

Основные сферы жизни общества. Каждому типу деятельности соответствует не только определенный тип общественных отношений, но и определенная социальная подсистема или сфера жизни общества. Соответственно, мы будем выделять политическую, социальную, экономическую и духовную сферы общества. Такая классификация является достаточно типичной для современных российских исследователей. В частности, В.С. Барулин, выделяет следующие «основные сферы общественной жизни: материально-производственную, социальную, политическую, духовную» (2005, с. 192). Между тем, встречаются и работы, в которых в качестве основных выделяют три сферы. Как отмечает Н.И. Осадчий, «разделение труда исторически привело к обособлению тех или иных социальных подсистем, сфер жизни общества. Основными среди них являются материально-производственная, политическая и духовная сферы» (2005, с.36).

Эффект взаимопроникновения типов деятельности, общественных отношений и социальных подсистем. После выделения четырех исходных типов деятельности, общественных отношений и сфер общественной жизни необходимо обратить внимание на следующую важную методологическую установку. Речь идет о том, что такое выделение прежде всего преследует аналитические цели. В реальной действительности все эти категории существенным образом связаны и переплетены друг с другом. На эту их особенность указывает Т. Парсонс: «При анализе взаимоотношений между четырьмя подсистемами действия, а также между ними и средой действия важно не упускать из виду явление **взаимопроникновения**. Возможно, наиболее известным примером взаимопроникновения может служить *интернализация* социальных объектов и культурных норм в личности индивида. Другим примером является приобретаемое путем обучения содержание опыта, которое систематизируется и хранится в аппарате памяти индивида. Можно упомянуть также

институционализацию нормативных компонентов культурных систем в качестве конститутивных структур социальных систем» (1997, с. 17).

Ввиду важности данного тезиса приведем еще одно высказывание этого автора: «...сложность отношений как между подсистемами системы действия, так и между подсистемами общества мешает четко проводить эти различия. Например, структуры родства могут быть помещены в каждую из трех упомянутых подсистем. Через свое отношение к питанию, сексу, биологическому происхождению и месту обитания они замыкаются на организм и физическую среду. Как первичный источник начального приобщения к ценностям, нормам и средствам коммуникации они теснейшим образом связаны с системой воспроизводства образца. Как первичный источник социализации они выходят на политическую подсистему» (Там же, с. 23).

Данная методологическая установка означает, что при анализе каждой из сфер общественной жизни мы не можем не принимать в расчет влияния на нее взаимопроникающих элементов других сфер. Другими словами, нельзя анализировать эти сферы как независимые друг от друга, ибо они являются элементами более общей системы – человеческого общества. Как подчеркивает группа авторов, «подобно тому, как социальные отношения не замыкаются в сфере социальной, политические отношения не герметизируются в политической сфере жизни общества. Они тоже могут интегрироваться с другими видами отношений, определяя их политический характер и ориентацию» (Общественные отношения..., 1991, с. 49-50).

С точки зрения данной работы это означает, что при анализе экономической сферы общества мы должны рассматривать и принимать в расчет взаимопроникновение и воздействие на нее трех других сфер общественной жизни.

Глава 3. ОБЩЕСТВО

Как было выяснено выше, человеческая деятельность всегда осуществляется в коллективной форме. Соответственно, возникает необходимость наличия специальных механизмов вовлечения людей в совместную деятельность. Эти механизмы мы называем общественными отношениями. Наличие общественных отношений делает возможным осуществление человеческой деятельности. Как отмечает Э. Дюркгейм, «так как индивид не находится один на свете, а окружен соперниками, оспаривающими у него средства к существованию, то прямой интерес для него установить такие отношения между собой и себе подобными, чтобы эти последние не препятствовали, а служили ему; так возникает общество, и весь социальный прогресс состоит в улучшении этих отношений таким образом, чтобы заставить их полнее производить результат, для достижения которого они были установлены» (1996, с. 270-271).

3.1. Сущность общества

Деятельность как субстанция общества. В процессе деятельности, посредством общественных отношений происходит объединение людей и постепенно формируется человеческое общество. Тезис о деятельности как источнике (субстанции) общества взят на вооружение многими исследователями. В частности, Л. фон Мизес подчеркивает: «...никогда не следует забывать, что отличительной чертой человеческого общества является целенаправленное сотрудничество; *общество есть результат человеческой деятельности*, т. е., сознательного стремления к достижению цели» (2005, с. 137). Интересно и другое его пояснение: «Общество представляет собой согласованную деятельность, сотрудничество. Общество – результат сознательного и целеустремленного поведения. Это не означает, что индивиды путем заключения договоров учредили человеческое

общество. Действия, приведшие к общественному сотрудничеству и ежедневно их воспроизводящие, не преследовали ничего, кроме сотрудничества и взаимной помощи друг другу для достижения конкретных единичных целей» (2005, с. 135).

Аналогичное утверждение мы встречаем в учебнике П.В. Алексеева: «субстанцией общества является деятельность человека... В деятельности человека и следует видеть важнейшую движущую силу общества. ...Человек, его жизнь и деятельность есть не придаток имущественных (производственных) отношений, а фундаментальная основа, или субстанция всего общества и цель развития этого общества» (2003, с. 22).

Рассмотрение деятельности в качестве субстанции общества имеет важное методологическое значение. Этому тезису придерживается В.С. Барулин: «Подчеркивание того, что общество — это деятельность людей, имеет глубокий методологический смысл. Этим определяется коренная специфика общества: деятельность людей есть сама общественная жизнь. В этом смысле все, что происходит в обществе, — действие его законов, функционирование составных частей общества, исторические события, разные общественные состояния и т.д. — прямо или опосредованно связано с деятельностью человека. Никакие материальные структуры, политические институты, идеи сами по себе, вне живой деятельности людей не представляют части, стороны общества. Лишь тогда, когда все эти феномены выступают в роли орудий, граней, аспектов живой человеческой деятельности, они обретают общественный смысл, становятся органами, частями, элементами общества. Какой-нибудь станок лишь тогда суть станок, когда он используется в деятельности человека, служит его интересам; правовая норма лишь тогда суть норма, когда она применяется людьми; эстетическая идея, воплощенная в произведении искусства, лишь тогда суть именно эстетическая идея, когда она соотносится с человеком — ее творцом и потребителем. Человеческая деятельность выступает, таким образом, как бы своеобразным центром, вокруг которого и в связи с которым складывается, живет, функционирует исключительно сложное образование — общество» (2000, с. 252).

Общество как система общественных отношений. Человеческая деятельность приводит к формированию общественных отношений. Множественность видов деятельности, их взаимодействие и переплетение приводят к множественности и переплетению различных видов общественных отношений. Последний тезис позволяет сформулировать одно из определений категории «общество». Одним из первых его сформулировал К. Маркс: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» (Т. 46., ч. I. С. 214).

Впоследствии этот подход встречается в работах многих советских и российских ученых. По мнению Н.И.Осадчего, «все отношения, взятые в сумме, в совокупности своей, образуют то, что называется «обществом». ...Общество не является суммой индивидов, а представляет собой «продукт взаимодействия людей». Общество есть система объективных устойчивых отношений между людьми» (2005, с. 26).

Аналогичной точке зрения придерживается В.С. Барулин: «Такая элементарная черта, как отношения людей, стала основой для выделения сложной системы общественных отношений. К. Маркс не просто выделял систему общественных отношений, но видел в ней саму сущность общества» (2000, с. 213).

Та же мысль сформулирована Ю.И. Семеновым: «Общество всегда состоит из людей. Но, как уже указывалось, оно никогда не является простой их совокупностью. Люди образуют общество постольку, поскольку они включены в определенную систему отношений, которые принято именовать общественными. Поэтому общество прежде всего есть определенная система общественных отношений, в которой живут люди» (2003, с. 73).

Несколько другой подход просматривается в определении П.В. Алексеева: «Общество представляет собой определенное множество взаимодействующих людей, имеющих целью поддержание своей жизни, производство и воспроизводство условий своего существования. ... Общество возникает исторически при наличии известного минимума взаимодействующих инди-

видов, имеющих, несмотря на свое своеобразие, общие потребности, интересы и цели» (2003, с. 24).

Концепция «элементарных частиц» общественного организма Различные подходы имеются не только в определениях отдельных категорий социальной философии, но также и в методологических принципах познания общественного организма и, соответственно, в принципах построения системы категорий и взаимосвязей между ними. Рассмотрим в качестве одного из таких подходов выделение своего рода «элементарных частиц» общественного организма. По мнению сторонников такого подхода, рассмотрение таковых «частиц» позволяет углубить и конкретизировать представления об обществе и его структуре.

В качестве «элементарных частиц», «первичных звеньев», «первичных элементов общества» чаще всего рассматриваются три элемента: субъект, деятельность, отношение. По мнению В.С. Барулина, «выделение общественного субъекта, его видов деятельности и общественных отношений является на сегодняшний день самой распространенной и, надо признать, самой работающей моделью элементарных частиц общества. Мы также согласны с выделением этих трех компонентов в качестве первичных компонентов. ...Прежде всего возникает вопрос о том, почему выделяются в качестве всеобщих именно субъект, деятельность, отношение, а не какие-либо другие элементы, почему нельзя выделить, скажем, большее (или, наоборот, меньшее) число элементов, чем объясняется их своеобразная общественная универсальность? Как нам представляется, разгадка объясняется тем, что они связаны с важнейшей сферой общественной жизни — материально-производственной. ...Триада первичных элементов общества: субъект, деятельность, отношение — представляет собой не что иное, как своего рода слепок, абстрактную модель материально-производственной сферы общества, ее важнейших компонентов» (2000, с. 211).

«Элементарные частицы» общества не просто существуют в своей отдельности. Каждая из этих частиц, видоизменяясь в ог-

ромном множестве модификаций, выступает своего рода точкой роста определенного общественного, системно-структурного образования» (Там же, с. 212).

По мнению сторонников данного подхода, «элементарные частицы» общества обладают тремя основными признаками. «Во-первых, они отличаются относительной простотой, в определенной мере *неделимостью*. Во-вторых, они имеют исключительно *широкий ареал общественного существования*, как правило, не замыкаются рамками какой-то одной сферы, пронизывая все толщи и стороны общественной жизнедеятельности. В-третьих, они представляют собой своего рода «*кирпичики*», из которых определенным образом «строятся», воспроизводятся более сложные общественные организмы» (Там же, с. 210).

Выделение названных свойств «элементарных частиц» общества четко высвечивает различия данного и используемого нами деятельностного подхода. Прежде всего в данном подходе выбранные элементы (субъекты, деятельность и общественные отношения) провозглашаются «относительно простыми» и даже «неделимыми». Поскольку эти элементы являются неделимыми, постольку они не имеют ни внутренних, ни внешних связей друг с другом.

В рамках деятельностного подхода все эти элементы рассматриваются как сложные, причем не просто сложные элементы, а соответствующие системы, состоящие из определенных компонент. Кроме этого, они сами являются элементами системы социальной деятельности и, следовательно, тесно взаимосвязаны друг с другом. Они взаимодополняют и взаимопределяют друг друга. При этом в качестве исходного элемента анализа и объяснительного принципа всей общественной жизни используется категория деятельности.

Трактовки категории «общество» в современной литературе. Рассмотрим наиболее популярные определения категории «общество»:

1) в общеупотребительном смысле означает группу людей, которая характеризуется общими интересами и может иметь от-

личительную культуру и учреждения. Общество можно также объяснить как организованную группу людей, связанных вместе в религиозных, доброжелательных, культурных, научных, политических, экономических, патриотических, региональных, или других целях (<http://ru.wikipedia.org/wiki/%>);

2) в широком смысле - совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; в узком смысле - исторически конкретный тип социальной системы, определенная форма социальных отношений (В. Добренков, А. Кравченко. Социология: в 3-ех томах: словарь по книге / <http://open-site.org/International/Russian/Общество/>);

3) - Вся сумма человеческих отношений ;

- самоувековечивающееся объединение людей, занимающее относительно ограниченную территорию, обладающее собственной более или менее отличительной культурой и институтами (например, народ нуэр), либо давно или хорошо известное национальное государство (вроде Великобритании или США) (Д. Дэвид, Джери Дж. Большой толковый социологический словарь, 2001 г./ <http://voluntary.ru/dictionary/567/word>);

4) Сложившаяся в процессе истор. развития относительно устойчивая система соц. связей и отношений между людьми на основе совместной деятельности, направленной на воспроизводство материальных условий существования и удовлетворение потребностей; О. поддерживается в силу обычаев, традиций, законов и т. д. ((Большой словарь по социологии, проект www.rusword.com.ua/ <http://voluntary.ru/dictionary/662/word>)

5) исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся на основе постоянного изменения форм и условий их деятельности в процессе взаимодействия с органич. и неорганич. (Российская социологическая энциклопедия/ Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова, 1998 / <http://voluntary.ru/dictionary/619/word>

б) совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей (Философский энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1989 г. <http://terme.ru/dictionary/180/word/%>).

3.2. Социальные общности и социальная структура.

Социальные общности. Человеческое общество не является чем-то однородным Оно представляет собой многообразную совокупность различных *социальных общностей*, которые и формируют его сложную структуру. «Общество, - отмечает В.С. Барулин, - представляет собой множество людей. Но это не простая сумма отдельных индивидов. В этом множестве возникают определенные группы, общности, которые отличаются одна от другой и находятся между собой и обществом в целом в разнообразных соотношениях» (2000, с. 90). По-видимому, верным будет утверждение, что общество представляет собой совокупность общностей или, по выражению В. Франчука, «общество может состоять из обществ» (2005, с. 55).

Как можно определить, что есть социальная общность? «Общность, — считают авторы «Философского энциклопедического словаря», — совокупность людей, объединенная исторически сложившимися, устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие» (1989, с. 437).

Многообразие видов общественных связей приводит к возникновению огромного количества разнообразных общностей. Постепенно формируется сложная переплетающаяся и взаимопроницающая сеть отношений между различными общностями. Как отмечает В.С. Барулин, «социальная общность характеризуется связью, взаимодействием между людьми. Основа этой связи всегда объективна. Это могут быть и тип деятельности в системе общественного разделения труда, и включенность в определенные хозяйственные связи, и общность экономических интересов, и место в производительных отношениях, и определенная территория, и другие параметры объективной общественной реальности. Именно поэтому и сами социальные общности объективны по своей природе» (2000, с. 92).

По мнению П.В. Алексеева, «социальные общности различаются между собой по ряду черт, среди которых наиболее значимыми (для их выделения в самостоятельные общности) будут потребности и интересы, ценности и нормы, место в общественном разделении труда и связанные с ними социальные роли; различие между ними усматривают также в степени их социальной однородности и устойчивости» (2003, с. 35).

Важное значение при выделении общности имеют формирующие ее духовные факторы. Эту мысль подчеркивает В.С. Барулин: «...основой социальной общности, в том числе и ее признаками, являются и факторы духовного порядка, факторы сознания. Природа этих сознательно-духовных факторов общности весьма разнообразна. Это могут быть общий язык, традиции, социально-психологическое чувство «мы», ценностные ориентации, идеологические установки и т.д.» (2000, с. 92-93).

Социальная структура. Многообразие социальных общностей поставило вопрос об их классификации. Эти классификации причудливо переплетаются друг с другом и формируют социальную структуру общества. Как отмечает В.С. Барулин, «социальная структура общества представляет собой сложное и многоплановое образование. В ней выделяются различные по характеру, масштабу, общественной роли и т.д. социальные общности, складываются сложные взаимоперекрещивающиеся связи между ними» (Там же, с. 95).

В зависимости от классификационных признаков можно выделить различные социальные структуры. Как отмечает В.С. Барулин, «в философско-социологической науке выделяют целый спектр социальных структур общества: социально-классовую, социально-территориальную (поселенческую), в основе которой лежат различия между городом и деревней, социально-демографическую, отражающую положение половых и возрастных групп, структуру профессиональную, по отраслям хозяйства. Существенно обогатились и научные представления об этнических общностях и их дифференциации, микросоциальной структуре общества — первичных коллективах, семье и т.д.» (Там же, с. 90).

Аналогичную идею высказывает П.В. Алексеев: «Принято считать основными элементами социальной структуры: индивидов с их статусом и социальными ролями (функциями), объединения этих индивидов в социальные группы (например, классы), социально-территориальные, этнические и другие общности; социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между этими элементами, специфичными для различных общественно-исторических условий» (2003, с. 35).

Макро и микросоциальная структуры общества. Одним из наиболее агрегированных классификаций общностей является их деление на большие и малые социальные группы, что позволяет изучать так называемые макро и микросоциальные структуры общества. Как отмечает П.В. Алексеев, «различия между социальными общностями имеются и в так называемом количественном их составе. Самыми крупными (или большими) оказываются расы, нации, классы; к малым относятся социальные группы - трудовые коллективы в цехах заводского предприятия, в средних школах, больницах и т.п.; среди малых социальных групп существует такой важнейший институт общества, как семья» (2003, с. 36). К большим социальным общностям относятся также касты, сословия, страты.

«Малая социальная группа, - по мнению В.С. Барулина, - представляет собой малочисленную по составу группу, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном устойчивом общении друг с другом, включающем в себя как эмоциональные отношения, так и особые групповые ценности и нормы поведения. Малые группы отличаются большим разнообразием конкретного содержания и своих форм. Это трудовые ячейки в области материального и духовного производства, семьи, учебные коллективы, воинские подразделения, объединения в общественной инфраструктуре управления общества» (2000, с. 109-110).

Малые социальные общности являются весьма важной стороной общественных отношений. Как отмечает В.С. Барулин, «поскольку в обществе существует огромное число малых социальных групп, поскольку каждая из них конституируется как отдельная качественная ячейка, постольку ёскладывается и сложнейшая сеть отношений этих групп, переплетающихся, взаимопронизывающих друг друга. Совокупность этих, если можно так выразиться, микроотношений составляет важную черту общественных отношений вообще» (Там же, с. 112).

В функционировании экономической сферы общества важное значение, наряду с большими социальными общностями, играют и малые, прежде всего трудовые коллективы. «На определенном этапе развития общества, - отмечает В.С. Барулин, - его социальная жизнь выступает как совокупность особых ячеек, трудовых коллективов. Любое производство расчленяется на отдельные звенья, на отдельные участки в пространственном, временном, технологическом и т.д. отношениях. Это членение материально-производственной жизни на отдельные звенья суть экономическая основа складывания небольших групп людей. Коллектив — это такая группа людей, которая определяется прежде всего конкретными параметрами производственной деятельности. В трудовом коллективе, как и в семье, субъективно-сознательные факторы играют огромную роль» (Там же, с. 110-111).

Основные этнические общности. Для нашего последующего анализа нам необходимо более подробно рассмотреть этнические общности. К числу основных социальных общностей относятся: 1) семья; 2) род; 3) племя; 4) община; 5) народность; 6) нация.

Генетически первой малой группой, на базе которой формировались более крупные общности, была **семья**. Она в процессе своей эволюции имела ряд форм. Одна из этих форм преобладает в нашу эпоху. Это так называемая нуклеарная семья, состоящая из мужа, жены и детей. В первобытном обществе из семей складывался **род** - первая этническая общность. Суц-

ность рода заключается в кровнородственном механизме объединения людей. Он являлся основной социальной и производительной ячейкой первобытного общества. В дальнейшем происходило объединение родов, что знаменовало собой появление **племен**. Иногда численность племени достигала нескольких тысяч человек. Как правило, племена представляли собой объединения родов, относившихся к одному кровнородственному дереву, но впоследствии отделившихся друг от друга.

Важнейшим этапом эволюцию общности является переход от кровнородственного механизма формирования к территориальному. Это приводит к появлению **народности**. Как отмечает П.В. Алексеев, «в ее основу легли уже не кровнородственные, а территориальные, соседские связи между людьми (характерно длительное совместное проживание на одной территории). Возникновению народностей предшествуют распад родоплеменных связей и образование на этой основе новой общности – уже не сугубо этнической, а социально-этнической. Немало народностей образовалось не только на различных этнических групп (болгарская, венгерская), но и из различных рас (например, итальянцы). Ввиду своей большей численности и рассеянности по территории возникает потребность в новом уровне хозяйственных связей по сравнению с племенем, и вместе с тем, здесь нет еще той целостности экономической жизни, которая возникает у нации. Это относительно неустойчивая общность. В первобытных общностях (в том числе у народностей) господствовало натуральное хозяйство, для нации же характерна экономическая целостность на базе сравнительно развитой специализации и разделения труда между отдельными районами страны. Народность определяется как исторически сложившаяся общность людей, имеющая свой язык, территорию, известную общность культуры, зачатки экономических связей» (2003, с. 37).

По мере того, как происходит углубление разделения труда, внутри народности усиливается хозяйственное взаимодействие, в том числе и между различными районами занимаемой ею территории. В итоге возникают этнические социальные общности

более высокого уровня – **нации**. Как отмечает П.В. Алексеев, «нации характерны уже для периода развертывавшегося капитализма и для товарно-денежных рыночных отношений. Как отмечается в ряде работ по социальной философии, условием формирования наций стали общность экономической жизни, наличие единого рынка и единой территории, закрепленной в виде централизованного государства; для нации характерны общность культуры, наличие общего языка; культура выражается в особенностях образа жизни, искусства, национального характера, обычаев, традиций, психологии» (2003, с. 37).

Чаще всего «нация» определяется как исторически сложившаяся устойчивая форма объединения людей, имеющих как правило, общность территории, экономики, языка, традиций, культуры и психологического склада. К этим признакам добавляется и наличие государственности. Следует отметить, что именно в XX веке происходит массовое обретение нациями собственной государственности; чему в значительной мере способствовали войны и национально-освободительные движения, приведшие к краху колониальной системы и ряда многонациональных государств. В этот ряд можно поставить и развал Советского Союза.

Стремление наций к обретению собственной государственности проявилось и в усилении национализма - идеологии, основанной на проповеди национальной исключительности и разжигании национальной вражды. К большим этническим социальным общностям относятся (наряду с нациями) расы

Помимо рассмотренных этнических общностей, важное значение имеют социально-экономические общности, которые формируются в зависимости от места людей в системе экономических отношений. К таким общностям следует относить касты, сословия, страты и классы. Более подробно они будут рассмотрены в следующей главе.

Общество как самостоятельная единица исторического развития. Выше мы сформулировали тезис о том, что общество представляет собой сложную совокупность взаимодействующих разнообразных общностей. Однако остается открытым вопрос о

том, в каком случае ту или иную совокупность общностей мы можем назвать обществом? Отсутствие внятного ответа на данный вопрос делает неуловимым само понятие общества. Это вызывает чувство неудовлетворенности у многих исследователей. В частности, Ф. Хайек отмечает: «слово "общество" сделалось удобной этикеткой для обозначения фактически любой группы людей, о структуре или же причинах сплочения которой не обязательно что-либо знать -- подмена, к которой люди прибегают всякий раз, когда не вполне понятно, о чем идет речь. Получается, что народ, нация, население, компания, ассоциация, группа, орда, отряд (band), племя, спортивная команда, представители расы или религиозной конфессии, гости на званом вечере, а также жители любого населенного пункта -- все представляют собой, или составляют, "общества» (1992, с. 195).

Попытка выявить сущностную особенность общества заставила Э. Шилза сформулировать следующие соображения: «Говоря об американском обществе, об английском обществе, об арабских или африканских обществах, мы, конечно, имеем в виду что-то совсем отличное от такой добровольной ассоциации, как кооперативное общество, или дискуссионное общество, или общество по охране памятников старины. Не имеем мы при этом в виду и «общества» богатых, красивых, влиятельных и элегантно одетых людей, которых живописал когда-то «Гэтлер» и которых мы по сей день видим на страницах газет и журналов многих стран мира. Нет, мы подразумеваем нечто «более глубокое», более постоянное, более укоренившееся в конститутивных свойствах человеческого бытия; мы подразумеваем нечто менее частное в своих целях, менее искусственное по своему происхождению, менее расчетливое в своих действиях, менее тривиальное, менее поверхностное. Но ведь такие качества, как глубина, основательность, постоянство и серьезность, присущи семьям, общинам, деревням – всем тем способам организации жизни, которые социологи называют «первичными сообществами». Однако эти последние могли бы быть признаны обществами только при наличии особых условий. Важнейшим из

этих особых условий является самостоятельность: саморегулирование, самовоспроизводство, самозарождение.

Иными словами, социальная система является обществом только в том случае, если она не входит в качестве *составной части* в более крупное общество» (1972, с. 341).

Итак, обществом, по мнению Э. Шилза, мы называем лишь такую социальную систему, которая не является частью другой, более крупной системы. Для этого данная система должна обладать следующими свойствами: самостоятельностью: саморегулированием, самовоспроизводством, самозарождением. Аналогичной точки зрения придерживается и Т. Парсонс: «Мы определяем общество как такой тип социальной системы, который обладает наивысшей степенью самодостаточности относительно своей среды, включающей и другие социальные системы. Полная самодостаточность, однако, была бы несовместима со статусом общества как подсистемы системы действия. Любое общество для сохранения себя в качестве системы зависит от того, что оно получает в порядке обмена с окружающими системами. И, значит, самодостаточность в отношении среды означает стабильность отношений обмена и способность контролировать обмен в интересах своего функционирования. Этот контроль может варьироваться от способности предотвратить или «пресечь» какие-то нарушения до способности благоприятным для себя образом формировать отношения со средой» (1998, с. 20).

3.3. Государство

В предыдущей главе мы выделили четыре основных типа общественных отношений, возникающих в процессе осуществления соответствующих типов деятельности. Одним из таких типов являются политические отношения, прежде всего связанные с деятельностью по обеспечению внешней и внутренней безопасностью общества. Политические отношения реализовы-

вались посредством появления различных социальных институтов и прежде всего институтов власти.

Институты власти, следовательно, являются атрибутом любого человеческого общества. Как отмечает В. Франчук, «социальные психологи хорошо знают, что в любой социальной группе с течением времени неизбежно происходят процессы самоорганизации, в результате чего группа из неорганизованной превращается в организованную. Это происходит вследствие формирования в ней естественных «социальных фактов» в виде лидеров, социальных ценностей и норм, определенных «правил игры», организационной структуры, статусов и ролей, на основе которых складывается естественный механизм социального управления, ассоциируемый иногда с коллективным разумом. В таких случаях целесообразно говорить о самоуправлении, поскольку управление осуществляется естественным, непредвиденным образом (как бы само по себе). Процессы самоорганизации и самоуправления происходят при образовании любого естественного общества (семьи, неформальной организации, группы интересов)» (2005, с. 169).

Самоорганизация и самоуправление обществ на ранних этапах их развития реализовывалась посредством механизмов подчинения интересов индивида интересам группы. Как отмечают С. Валентей и Л. Нестеров, предпосылкой активного включения человека в природные процессы «... была родоплеменная организация, при которой интересы племени всегда стояли выше интересов индивида.... Развитие общества могло базироваться лишь на использовании (естественном потреблении) веществ природы. Следствием действия названного ограничения выступили два результата. Во-первых, в целях самосохранения индивиды должны были объединяться в племена. Во-вторых, племена должны были поддерживать определенный оптимум общения населения с природой. А потому в условиях, когда все было направлено на самосохранение человечества как биологического вида, категория «свобода воли» не котирировалась. Интересы одного индивида были полностью подчинены интересам всех. При переход от родоплеменных (характерных

для первобытных охотников и собирателей даров природы) отношений к отношениям общинным (свойственным оседлым земледельцам) ни одна из вышеназванных особенностей не была преодолена. Подчиненное положение человека было закреплено, а поддержание определенного оптимума населения продолжало сохранять свою значимость. В первую очередь это проявилось в устойчивом воспроизводстве такой принципиальной социокультурной и одновременно экономической особенности, как подчинение интересов личности интересам группы» (2003, с. 64-65).

Становление механизма подчинения интересов индивида интересам группы и означает становление механизма власти. По мнению В. Желтова, на ранних стадиях развития человеческого общества власть имеет неперсонифицированный характер, и лишь постепенно индивидуализируется, т.е. становится атрибутом определенных лиц. «Приведем несколько примеров обществ без государства. На определенной стадии развития таких обществ в их социальный корпус анонимно вводится авторитет. В нем находит свое выражение сила обычаев и суеверий. Навязывание этого авторитета осуществляет глава семьи или священник. Своими действиями они добиваются от членов сообщества восприятия как очень значимых определенных представлений и верований. Такая форма власти не является индивидуализированной. Она не воплощена в вожде....

В процессе последующего развития в примитивных обществах появляется власть вождя или главы. Появляется функция вождя как воплощение его авторитета. Появление этой функции является ответом на быстрое развитие общества. Складывается ситуация, в которой обычаи как форма власти не успевают за социальной эволюцией. И потому сама жизнь ставит вопрос о создании новых форм организации. И тогда появляется вождь, выводящий общество из летаргии и паралича. Начинается эпоха индивидуализированной власти, когда в одном лице соединяются авторитет и командование. Эта достаточно простая форма власти вырастает из отношений между индивидами. Глава или вождь символизирует собой желаемый социальный порядок.

Организация общества строится на индивидуальной воле» (2008, с. 371).

Самоуправление общества основано на функционировании определенного социального механизма. Причем каждый тип общества привносит определенную специфику этому механизму. Как отмечает В. Франчук, «для каждого вида обществ социальные механизмы имеют свою специфику. ...Наиболее простой социальный механизм имеет семья. Он включает всех взрослых членов семьи, участвующих в обсуждении и решении семейных проблем, и практически совпадает с самой семьей. ...В первобытной общине социальный механизм несколько сложнее. Он включает не только общее собрание членов общины, на котором обсуждаются общинные проблемы и принимаются решения, но и социальные институты, реализующие эти решения. ...В поселениях социальные механизмы еще сложнее. Они включают общее собрание, председателя, членов правления и исполнительные органы, выполняющие их решения. ...В первых российских городах (на примере Нижнего Новгорода) социальные механизмы включали общие собрания (вече), выбирающее правительство (посадника, архиепископа, тысяцкого, князя) и судебный орган. Главой правительства был посадник. Он был главой правительства, в его руках были управление и суд. Архиепископ являлся главой новгородской церкви. Он распоряжался казной, контролировал внешние сношения. Тысяцкий ведал городским ополчением, судом по торговым делам, сбором налогов. Князь управлял армией во время походов, его дружина поддерживала порядок в городе. ...Наиболее сложные социальные механизмы имеют современные общества-нации и мировые сообщества» (2005, с. 118).

По мере развития человеческих общностей развиваются и механизмы власти. Когда общности становятся нациями, механизмы власти приобретают форму государства. Как отмечает П.В. Алексеев, «при доклассовой организации общества (когда общество находилось на стадии рода, общины или народности – А.Е.) политика как искусство управления людьми не имела социально-групповой, классовой направленности; была потреб-

ность в организации совместных действий, в регулировании отношений между людьми и племенами. Она удовлетворялась выдвинутыми вождями, старейшинами (или советами старейшин), имевшими соответствующие полномочия. Однако со временем такая власть приняла форму государства: выделилось управленческое звено (публичная власть и ее аппарат), возникла потребность в армии, полиции, тюрьмах, разного рода принудительных учреждениях; произошло разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. В структуру государства входили, особенно в эпоху средних веков, также и церковные организации; интересы церкви сливались нередко с интересами класса феодалов и государства, проводившего политику этой немногочисленной социальной группы.

К характерным признакам государства, кроме отмеченных структур (власти, армии, полиции и милиции, судебной системы и др.), относятся также наличие территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства, наличие определенного населения, наличие права, закрепляющего систему норм, санкционированных государством, наличие службы сбора налогов, необходимых для содержания властного органа, его подразделений, армии, судебных учреждений и т.п.» (2003, с. 46).

Как правило, превращение догосударственных институтов власти в государственные не являлось спокойным эволюционным процессом, а было опосредовано происходящими объединениями взаимодействующих общностей. Эту мысль подчеркивает Э. Гидденс: «... Как правило, государственные институты не развиваются на базе уже созданного, более или менее неизменного «общества». Напротив, зачастую развитие государств приводит к объединению одних, ранее не связанных между собой, социальных сущностей и одновременному разрушению других.

Нам следует помнить этот момент, когда мы говорим о различиях, существующих между государствами и вождествами. Последние обычно предшествуют первым (и сохраняются в тех случаях, когда государства разрушаются или сильно ослабевают), однако нельзя утверждать, что государства возникают в ре-

зультате «экспансии» или «внутренней дифференциации» вожеств. Различия между государствами и вожествами определяются отнюдь не так просто, как это предполагается в антропологической литературе. Как правило, основой подобных различий выступает централизация» (2003, с. 343).

Названный автор приводит основные факторы, объясняющими необходимость появления государств. При этом подчеркивается, что они обнаруживаются не всегда, а их значимость может изменяться от случая к случаю. К токовым факторам относятся:

- 1) увеличение численности и стесненности населения;
- 2) война, завоевания или их угроза;
- 3) технологический прогресс или перепроизводство;
- 4) идеология и легитимация;
- 5) влияние уже существующих государств (Там же, с.

348-349).

В современной литературе существует множество определений государства. Приведем одно из них, представленное в работе Ю.И. Осипова: «Государство – это особое устройство общества, его глобальная институциональная и функциональная организация, скрепляющая общество иерархическая форма, способ и процесс его жизнедеятельности. Характерной особенностью государственной организации является наличие специального учрежденческого аппарата, предназначенного для установления и поддержания в обществе властного порядка и реализации общественных организационных мер всеми доступными ему средствами вплоть до прямого насилия» (1995, с. 107).

3.4. Основные трактовки категории «общество».

Понятия «общество» - самое важное для всех социальных дисциплин, включая социальную философию, экономическую теорию, социологию, политологию, историю, культурологию и др. Поэтому оно заслуживает детального рассмотрения. Нетруд-

но убедиться, что в современной литературе фактически существует несколько разных понятий общества. При этом они выражаются одним словом, что очень усложняет понимание. Выявление многозначности слова «общества» настоятельно требует закрепление за каждым его смыслом особого термина. Именно эту задачу пытается решить Ю.И. Семенов. По его мнению, «...в философской, социологической и исторической литературе термин «общество» используется, по меньшей мере, в пяти, хотя и связанных между собой, но все же разных смыслах» (2003, с. 61). Рассмотрим, чем отличаются, по мнению данного автора, трактовки этой категории.

Прежде всего, под термином «общество» понимается *отдельное, конкретное* общество, являющееся относительно *самостоятельной единицей* исторического развития. Как видно, данная трактовка общества совпадает с рассмотренными выше определениями Э. Шилза и Т. Парсонса. Данное определение для общественных наук является наиболее важным. Для обозначения общества в этом значении предлагается использование термина «**социально-исторический организм**» или «социо-исторический организм» (социор). Каждый социо-исторический организм определен во времени и пространстве. За ним закреплена определенная территория. Исторический характер социоров проявляется, в частности, и в том, что многие родившиеся в свое время социо-исторические организмы давно ушли с исторической сцены

Различные общества зачастую тесно взаимодействуют друг с другом. Это приводит к появлению второй трактовки общества. Нередко при обсуждении общества имеется в виду не один социально-исторический организм, а целая группа, пространственно ограниченная **система социо-исторических организмов** (социорная система). Следует отметить, что между социо-историческими организмами и их системами не существует абсолютной, непроходимой грани. В процессе исторического развития система социо-исторических организмов может превра-

тяться в единый организм, а последний может распасться на множество самостоятельных социоров.

Третье значение термина «общество» включает в себя все существовавшие и существующие социально-исторические организмы вместе взятые. Для передачи данного смысла этого слова обычно употребляется словосочетание «человеческое общество в целом», а иногда и слово «**человечество**».

В четвертом смысле термин «общество» используется как «**общество вообще**», безотносительно к каким-либо конкретным формам его существования. В этом случае общество не может являться объектом исторического исследования, ибо оно как таковое не существует. Однако это не значит, что категория «общество вообще» не имеет права на существование. Оно существует не самостоятельно, не само по себе, а лишь как то объективное общее, что присуще всем без исключения социально-историческим организациям.

В истории человеческого общества существовало и существует огромное количество социо-исторических организмов. Дальнейший анализ требует разработки их классификаций. Известны самые различные типологии социо-исторических организмов по тому или иному признаку или по совокупности тех или иных признаков. При этом для обозначения общества вообще конкретного типа также применяется слово «общество», это пятое значение данного термина. Для преодоления этого несоответствия при обсуждении **общества вообще определенного типа** к слову «общество» часто добавляется прилагательное, обозначающее его тип. Так возникли понятия «первобытное общество», «феодальное общество», «капиталистическое общество», «традиционное общество», «индустриальное общество», «постиндустриальное общество» и т.п.

Из выделенных выше пяти значений слова «общество» исходным и самым важным является понятие социо-исторического организма. Поэтому оно требует дальнейшего анализа. Социально-исторические организмы могут быть подразделены на различные типы в зависимости от используемых

классификационных признаков. Так, по типу социально-экономического строя можно выделить рабовладельческие, феодальные, капиталистические и т.п. общества. По доминирующей сфере экономики выделяются аграрные, индустриальные и постиндустриальные общества, по форме правления - монархии и республики, по политическому режиму - автократические и демократические общества, по господствующей конфессии - христианские, исламские, языческие общества. Могут быть использованы и другие признаки классификации обществ.

Важное значение имеет подразделение социо-исторических организмов на два вида по способу их внутренней организации. Можно выделить две формы внутренней организации общества: кровно-родственную и территориальную. Современные люди живут в социорах второго типа. Границы, которые отделяют одни социоры от других определяются сложившимися к данному историческому этапу границами различных государств. Таким образом, граница между социорами в большинстве случаев одновременно является и границей государственной. Граница такого социо-исторического организма - это граница, отделяющая территорию, которую он занимает, от территорий, на которых расположены соседние социоры. Границы государства, как правило, четко маркируются. Для этого используются как природные объекты (реки, холмы и т.п.), так и искусственно созданные для этой цели знаки (пограничные столбы и т.п.). Все люди, проживающие на территории данного государства, входят в состав данного социо-исторического организма. Такого рода социо-исторические организмы Ю.И. Семенов предлагает называть **геосоциальными организмами** (геосоциорами) или **странами**. В обществоведческой литературе геосоциальные организмы часто именуются государствами. На наш взгляд, и то, и другое неверно.

Геосоциор как категория требует для своего определения выделения двух признаков. Во-первых, он является видом социального организма, т.е. представляет собой отдельное конкретное общество, являющееся относительно самостоятельной еди

ницей исторического развития. Во-вторых, это самостоятельное общество, которое имеет свою пространственную организацию, территориальную привязку. Неотделимость геосоциора от занимаемой им территории выражается в том, что его название может быть только территориальным: Франция, Болгария, Швеция и т.п.

Поскольку геосоциор является видом общества, он характеризует общество в целом. Государство в нашем понимании (о котором подробнее мы будем говорить далее) представляет собой определенный орган управления обществом и потому оно является частью общества. Под **страной** мы понимаем совокупность жизненных элементов, объединенных друг с другом и отделенных от других элементов такого же рода государственной границей. Таковыми элементами являются: общество, государство (как часть общества), природные условия (территория, недра, воздушное пространство), производительные силы (социальная, производственная, транспортная инфраструктура, заводы и фабрики, учреждения и организации и т.п.). Общество, наряду с другими перечисленными элементами, является частью страны. Принадлежность стране делает его относительно самостоятельной единицей исторического развития по отношению к другим, «заграничным» обществам и привязывает к определенной территории, т.е. превращает в геосоциальный организм. Следовательно, геосоциор можно определить как **общество страны**.

В настоящее время, как правило, существует взаимодозначное соответствие между понятиями страна, геосоциор (общество страны) и государство. Так, в каждой стране сложилось самостоятельное территориально организованное общество (геосоциор), в структуре которого функционирует определенное (обычно одноименное) государство. Задачей государства является обеспечение поступательного развития страны, в том числе и охрана территории (установление и поддержание границ) и ресурсов. На протяжении истории существовали государства, которые ставили перед собой задачу расширения контролируе-

мых ими ресурсов (стран). Тогда возникали войны, в результате которых менялись границы, территории разных стран сливались в одну. Однако это не могло привести к мгновенному слиянию ранее существовавших независимо геосоциоров в одно новое образование, новый геосоциор. Так возникали страны, в которых в пределах одной территории какое-то время функционировали относительно независимые различные геосоциоры. Могли возникать и другие ситуация. Например, когда территория страны и соответствующий геосоциор расчленились на части новыми государственными границами. Это не обязательно приводило сразу к появлению нескольких новых социоров, а могло спровоцировать ситуацию, когда один социор фактически располагался на территории нескольких стран. И только с течением времени определялось будет ли сохранен единый социор и ликвидированы вновь возникшие границы, или их наличие приведет к обособлению частей в отдельные социоры. Как отмечает Ю.И. Семенов, «...если в применении к новой истории понятия "страна" и "социальный организм", как правило, в определенном отношении совпадают, то иначе обстояло на Древнем Востоке. Та или иная страна в одни эпохи могла быть единым социальным организмом, а в другие - совокупностью полусамостоятельных или даже самостоятельных социальных организмов. Примерно то же самое можно сказать и об отношении между понятием "социальный организм" и "государство". Если в эпоху новой и новейшей истории каждый социальный организм, как правило, являлся и государством, то на Древнем Востоке все обстояло сложнее» (2003, с. 73). Большой фактический материал и масса вопросов на эту тему возник после распада Советского Союза.

По мнению Ю.И. Семенова, «страна» не может считаться точным научным термином, «в использовании слова «страна» применительно к прошлому носит во многом условный характер. Ведь оно никогда не подвергалось историками теоретическому анализу. В употреблении этого слова огромную роль играет традиция» (Там же, с. 74). Тем не менее, существует объективная потреб-

ность в разработке и использовании этого термина, поскольку он позволяет связать воедино важнейшие категории обществоведения.

Общество рассматривается как совместная деятельность людей. Выделяются различные виды деятельности, часть из которых непосредственно связано с воспроизводством самого человека. Для изучения этих процессов сформировалась демография - наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса. В поле зрения этой науки находятся процессы роста человеческой популяции. Соответственно, возникает необходимость использования специальных терминов, одним из которых является широко используемое в обществоведении понятие «**население страны**» - совокупность людей, проживающих на ее территории.

Как отмечает Ю.И.Семенов, «ни сам геосоциальный организм в целом, ни составные его части в принципе не способны передвигаться с места на место. Но люди, входящие в состав геосоциора, вполне понятно, могут свободно перемещаться по всей его территории, а также покидать его пределы.

Результатом является определенное противостояние геосоциального организма как такового, с одной стороны, и людей, входящих в его состав, с другой. В этом противопоставлении геосоциальный организм выступает только как пространственно организованная система общественных отношений, а люди, входящие в его состав, лишь как простая совокупность индивидов, проживающих на его территории, т.е. как его население.

Конечно, нет и не может быть страны без населения, но, тем не менее, страна и ее население всегда представляют собой два разных явления. Совокупность людей, входящих в геосоциальный организм, всегда выступает как нечто качественно отличное от него самого» (Там же, с. 75).

3.5. Общество и индивид.

Одним из важных вопросов теоретической социологии, который проливает свет на сущность категории общество и имеет огромное методологическое значение для всех общественных наук, является вопрос о соотношении индивидов и общества. Здесь сложилось два основных подхода. К первому из них относятся так называемые «индивидуалистские» теории. Они рассматривают общество как совокупность индивидуумов и исходят из того, что все социальные явления, в том числе и особенности взаимодействия индивидов (т.е. общественные отношения) могут быть объяснены из свойств и особенностей этих индивидов. В таком случае общество не рассматривается в качестве субстанции, формирующей развитие социума. Одним из современных сторонников данного подхода является Л. Фон Мизес. Он, в частности, утверждает: «Коллектив живет в деятельности составляющих его индивидов. Реальность общественного образования заключается в направлении и облегчении определенных действий индивидов. Таким образом, путь к познанию коллективных целостностей лежит через анализ действий отдельных индивидов.

Как мыслящее и действующее существо человек возникает из своего дочеловеческого существования уже как общественное существо. Эволюция мышления, языка и сотрудничества - результаты одного процесса; они были нераздельно и необходимо связаны друг с другом. Но это происходит с индивидами. Этот процесс выражается в изменении поведения индивидов. Помимо индивидов нет другой субстанции, где бы этот процесс происходил. Помимо деятельности индивидов не существует другого субстрата общества» (2005, с.43-44).

Можно привести и другое его утверждение: «Общество представляет собой согласованную деятельность, сотрудничество. Общество – результат сознательного и целеустремленного поведения. Это не означает, что индивиды путем заключения договоров учредили человеческое общество. Действия, приве-

шие к общественному сотрудничеству и ежедневно их воспроизводящие, не преследовали ничего, кроме сотрудничества и взаимной помощи друг другу для достижения конкретных единичных целей. ...

Отдельный человек рождается в социально упорядоченной среде. Только в этом смысле мы можем принять высказывание, что общество – логически и исторически – предшествует индивиду. В любом другом смысле это изречение либо бессодержательно, либо бессмысленно. Индивид живет и действует в обществе. Но общество есть не что иное, как объединение индивидов для совместных усилий. Оно существует только в действиях отдельных людей. Искать его вне поведения индивидов – заблуждение» (Там же, с. 135)

Альтернативный научный подход исходит из понимания общества как самостоятельной и важной субстанции. Данная позиция достаточно четко была сформулирована Э. Дюркгеймом в его работе «О разделении общественного труда». В ней он, в частности, утверждает: «Бесспорна та истина, что нет ничего в социальной жизни, чего бы не было бы в индивидуальных сознаниях; но все, что в них находится, взято ими из общества. Большая часть наших состояний сознания не появилась бы у изолированных существ и происходила бы совсем иначе у существ, сгруппированных иным образом. Значит, они вытекают не из психологической природы человека вообще, но из способа, каким ассоциировавшиеся люди воздействуют друг на друга, сообразно числу их и степеней сближения. Так как они — продукты групповой жизни, то только природа группы может объяснить их» (1996, с. 277). Приведем и другое его утверждение: «Этого довольно, думаем мы, чтобы ответить людям, надеющимся доказать, что все в обществе индивидуально, так как общество состоит только из индивидов. Без сомнения, оно не имеет другого субстрата; но раз индивиды образуют общество, то происходят новые явления, которые имеют причиной ассоциацию и которые, воздействуя на индивидуальные сознания, образуют их в большей их части. Вот почему - хотя общество ничто

без индивидов - каждый из этих последних скорее продукт общества, чем виновник его» (Там же, с. 277).

К сторонникам данного подхода следует отнести Т. Парсонса, который отмечает: «Социальные системы — это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами. Если бы свойства взаимодействия можно было вывести из свойств действующих субъектов, то социальные системы были бы эпифеноменом, на чем настаивают «индивидуалистские» социальные теории. Наша позиция здесь резко противоположна. Она исходит, в частности, из утверждения Дюркгейма, согласно которому общество - и другие социальные системы - есть реальность *sui generis*» (1998, с. 18).

Критикуя индивидуалистский подход, Т. Парсонс отмечает: «Индивидуалистская социальная теория настойчиво преувеличивала значимость индивидуального «личного интереса», в его психологическом смысле, как препятствия, стоящего перед интеграцией социальных систем. В целом же личные мотивы индивидов эффективно канализируются в социальную систему через лояльность и членство в различных по отношению к ним коллективах» (Там же, с. 26).

Методологическое значение обсуждаемой проблемы заключается в том, что от ее трактовки зависит, какую из категорий мы будем рассматривать в качестве исходной при построении при построении общественной теории. Для уяснения этого приведем высказывание русского философа С.Н. Булгакова. По его мнению, «излишним трудом было бы в настоящее время доказывать, что социальное тело существует, имеет определенное строение и ткань, и если оно не замечалось раньше, то лишь по той же самой причине, по какой мир микроскопический неведом был до изобретения микроскопа. Есть социальная связность человеческих деяний, познание которой не исчерпывается их единичным изучением или механическим суммированием. Существует нечто подобное социальному организму (как ни много злоупотребляли этим сравнением, но известную справедливость имеет и

оно), и хотя это социальное тело не поддается восприятию органов наших непосредственных чувств и прячется от них как будто в четвертое измерение, но оно может быть нащупано и там научным инструментом, и неосвязаемость этого социального тела сама по себе отнюдь не есть аргумент против его существования. Наука теперь уже привыкла иметь дело с невидимым и неосязаемым, хотя, вместе с тем, и вполне эмпирическим миром. Также и социальный организм вовсе не есть какая-то умопостигаемая, метаэмпирическая или метафизическая связь человечества, но имеет вполне эмпирическое, научно постигаемое бытие. Его изучение и составляет предмет социальной науки в ее разветвлениях.

Социальная наука берет человеческую жизнь не в ее непосредственно-конкретной форме, как она суммируется из отдельных деяний, волевых и творческих актов отдельных индивидов, она совсем отвлекается от этих индивидов и их индивидуального бытия и исследует лишь то, что свойственно совокупности индивидов как целому. Все индивидуальное погашается, умирает еще за порогом социальной науки, и туда не доносятся отзвуки непосредственной жизни, оттуда, как из-под колпака, наперед выкачан воздух. Индивидуум существует там не как творец жизни и не как микрокосм, но только как социологический атом или клетка. Например, для статистика он есть лишь единица, получающая характеристику от той совокупности, в состав которой она входит, причем она поочередно является потенциальным субъектом то преступности, то брачности, то смертности, то рождаемости и т. д., и т. д.; далее, для экономиста он есть или «экономический человек», или член данного класса, для «социолога» он есть член данной общественной группы» (2009, с. 284-285).

Идею первичности общественной составляющей при объяснении поведения экономических субъектов четко сформулировал А. Маршалл: «...в действительности экономисты, как и представители всех других общественных наук, имеют дело с индивидуумами главным образом как с членами общественного

организма. Как храм составляет нечто большее, чем камни, из которых он сложен, как человек — это нечто большее, чем ряд мыслей и ощущений, так и жизнь общества - это нечто, большее, чем сумма жизней его индивидуальных членов. Верно, конечно, что деятельность целого складывается из действий составляющих его частей и что отправным пунктом в исследовании большинства экономических проблем должны служить мотивы, движущие индивидуумом, рассматриваемым отнюдь не в качестве изолированного атома, а в качестве участника какой-либо профессии или производственной группы; но верно также, что, как убедительно доказывали немецкие авторы, экономическая наука придает большое и все возрастающее значение мотивам, связанным с коллективной собственностью, с коллективными усилиями в достижении важных целей» (1993, с. 81). Важное значение имеет и следующий его вывод: «Выведем предварительное заключение: экономисты изучают действия индивидуумов, но изучают их в свете не столько индивидуальной, сколько общественной жизни, а поэтому они лишь в малой степени занимаются такими свойствами личности, как темперамент и характер. Они тщательно изучают поведение целого класса людей, иногда целой нации, иногда лишь жителей определенного района, а чаще тех, кто занят в какой-либо конкретной профессии в данное время и в данном месте» (Там же, с. 82).

А. Рэдклифф-Браун проводит четкое различие между понятиями «индивид» и «личность». «С понятием «социальная структура» тесно связано понятие «социальная личность», подразумевающее позицию, которую занимает индивид в социальной структуре - комплекс всех его социальных отношений с другими людьми. Каждое человеческое существо, живущее в обществе, является и индивидом, и личностью одновременно. Как индивид оно представляет собой биологический организм, собрание огромного числа молекул, организованных в сложную структуру, внутри которой на всем протяжении ее существования происходят физиологические и психологические акты, реакции, процессы и изменения. Человеческие существа как инди-

виды являются объектами исследования физиологов и психологов. Человеческое существо как личность есть комплекс социальных отношений... Мы не можем изучать личность иначе как в рамках социальной структуры, мы не можем изучать социальную структуру иначе как объединение личностей, т.е. единиц, из которых она составлена» (2001, с. 225).

Следует отметить, что признание общества как фактора формирования индивида являлось одной из важных методологических установок марксистской советской общественной теории. В частности, В.П. Фофанов сформулировал следующее методологическое требование: «социальная деятельность личности должна изучаться прежде всего как функция определенной исторически конкретной социальной системы, которая задает содержание и формы этой деятельности. Поэтому при изучении личности как “микросистемы” необходимо исходить не из отдельного индивида и описания актов его индивидуального поведения, а из форм социальной деятельности и социальных отношений, присущих общественной системе в целом» (1981, с. 270-271)

Глава 4. ЭКОНОМИКА – ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВА

4.1. Хозяйственная (экономическая) деятельность (хозяйствование): сущность и структура

Итак, анализируя жизнедеятельность общества мы выделили особый вид деятельности, целью которого является создание среды обитания человека (т.е. материальных условий осуществления различных видов деятельности) и создание (формирование) людей, способных осуществлять данную деятельность. Мы будем называть такую деятельность *хозяйственной деятельностью, хозяйствованием или «производством в широком смысле»*. Данная деятельность не является однородной. Она состоит из различных видов и подвидов деятельности. Любая деятельность, которая в той или иной степени способствует удовлетворению потребностей членов общества в материальных благах и услугах и формирует отряд соответствующих специалистов, может быть отнесена к хозяйственной деятельности. Возникает опасение, что нам придется перечислить огромное количество различного рода деятельностей. Выходом из этой ситуации является выявление основных видов хозяйственной деятельности.

Основные виды хозяйственной деятельности. Прежде всего в качестве таковых выделяются *собственно производство* (производство в узком смысле слова) и *потребление*. Далее термином производство мы будем обозначать его «узкое» значение. **Производство** есть процесс взаимодействия между человеком и природой с целью приспособления продуктов природы к человеческим потребностям. Уже из этого общего определения видно, что производство и потребление друг с другом имманентно связаны. Так, целью производства является не просто производство продуктов, а производство для удовлетворения человеческих потребностей. Цель производства формируется за пределами собственно процесса производства, а точнее в процессе потребления. Следовательно, процесс производства определяет

ся процессом потребления. С другой стороны, невозможно объяснить сложившийся в обществе характер потребления, не поняв процесса производства. А. Маршалл отмечает усиление роли производства как фактора формирования потребностей: «...хотя на ранних стадиях развития человека его деятельность диктовалась его потребностями, в дальнейшем каждый новый шаг вперед следует считать результатом того, что развитие новых видов деятельности порождает новые потребности, а не того, что новые потребности вызывают к жизни новые виды деятельности» (1993, с. 152).

Производство является средством обеспечения потребления, которое в свою очередь является конечной целью любого производства. Производство интересует людей не само по себе, а лишь в той мере, в которой оно обеспечивает их потребление. Глубокая внутренняя взаимосвязь процессов производства и потребления означает, что и анализ этих процессов необходимо осуществлять совместно, в рамках одной системы. Для этого следует рассматривать их как взаимосвязанные элементы некоторого единого процесса, единой деятельности, каковым и является процесс производства в широком смысле. Для обозначения процесса производства в широком смысле, т.е. как совокупного единства всех видов деятельности, обеспечивающих процесс производства и потребления материальных благ и услуг в обществе нами будет использоваться термин *хозяйственная или экономическая деятельность*. Таким образом, хозяйственная и экономическая деятельность в нашем понимании являются синонимами.

Категории «хозяйство», «хозяйственная деятельность» в начале XX века активно разрабатывал и использовал С.Н. Булгаков, озаглавивший одну из своих самых известных работ «Философией хозяйства». В частности, он отмечал: «Хозяйственная жизнь сводится к обмену веществ, к некоторому круговороту или чередованию вдыханий и выдыханий. На языке политической экономии вдыханиям соответствует производство, а выдыханиям – потребление. Хозяйственный круговорот складывается из этих двух актов, производства и потребления, это суть

основные функции хозяйства. Поэтому общий вопрос *как возможно хозяйство?* распадается на два более частных вопроса, а именно: как возможно производство и как возможно потребление?» (2009, с. 127).

Необходимость выделения процесса производства в широком смысле подтверждается многими исследователями. В частности, Ю.И.Семенов отмечает: «Кроме столь привычного обыденного смысла слова "производства" - непосредственный процесс создания вещей - существует и иное его значение - производство в широком смысле, производство как единство собственно производства, распределения и потребления. ... Без производства в широком значении слова нет и не может быть производства в узком смысле, собственно производства» (2003, с. 100).

Процесс воспроизводства. Для дальнейшего уяснения того, из каких процессов складывается производство в широком смысле или хозяйственная деятельность необходимо рассмотреть этот процесс в динамике и тем самым подразделить его на определенные стадии. Как подчеркивает Ю.И. Семенов, «все вещи, созданные в процессе производства, рано или поздно потребляются, т.е. исчезают. Поэтому они снова и снова должны производиться. Процесс производства всегда есть и процесс воспроизводства. И это позволяет взглянуть на него под новым углом зрения. Каждый конкретный отдельный акт труда может состояться, а может не состояться, но процесса производства в целом не может не быть. Если он прекратится - исчезнут люди, исчезнет человеческое общество» (2003, с. 99).

Производство как постоянный процесс получило название **воспроизводство**. Экономическая теория выделяет четыре основных фазы (стадии) процесса воспроизводства. Это *собственно производство, распределение, обмен и потребление*. В "Экономической Энциклопедии" потребление определяется как "использование продукта в процессе удовлетворения экономических потребностей, заключительная фаза процесса воспроизводства" (т. 3, с. 308). Как видим, здесь потребление есть "фаза", часть процесса воспроизводства. Как отмечает Ю.И. Семенов,

«в процессе производства, понимаемого в широком смысле, вещи, созданные в процессе собственно производства, поступают в потребление. Но этот переход от собственно производства к собственно потреблению никогда не происходит непосредственно. Между первым и вторым всегда вклинивается распределение, а во многих обществах также и обмен. Распределение и обмен - это тоже моменты производства в широком смысле слова. Производство в самом широком смысле представляет собой единство собственно производства, распределения, обмена и потребления» (2003, с. 99).

Данный автор приводит следующие определения распределения и обмена: «*Распределение* есть оставление общественного продукта в собственности, распоряжении либо пользовании тех или иных людей или/и его переход в собственность, распоряжение либо пользование других людей, результат чего (оставления или/и перехода) - получение каждым членом общества определенной доли этого продукта. *Обмен* есть переход вещей из собственности одних лиц в собственность других (из одних ячеек собственности в другие), возмещаемый встречным движением материальных ценностей или их знаков (бумажных денег, например)» (Там же, с. 104).

Интересны и следующие его замечания по поводу распределения и обмена: «В идеале за распределением, в результате которого каждый член общества получает в собственность, распоряжение или пользование причитающуюся ему долю общественного продукта, должно наступить потребление этого продукта. Так как продукт исчезает, то он должен быть воспроизведен. Процесс производства, как мы помним, есть процесс постоянного воспроизводства. В некоторых обществах, действительно, собственно производством, распределением и потреблением исчерпываются все действия с общественным продуктом. В таких обществах никаких других социально-экономических отношений, кроме отношений распределения, которые одновременно являются и экономическими отношениями собственности, не существует.

Однако в большинстве обществ к этим действиям прибавляется обмен и, соответственно, отношения обмена, которые могут приобретать самые разнообразные формы. Вопреки мнению значительного числа специалистов, товарообмен - всего лишь одна из многих форм обмена. Отношения обмена могут существовать рядом с отношениями распределения, образуя особую сферу, отличную от сферы распределения. Но при капитализме, например, распределение происходит в форме обмена. Получение рабочим заработной платы есть акт распределения. Но он же представляет собой заключительный момент акта товарообмена между капиталистом и рабочим.

Во многих обществах наряду с распределением и обменом существует также еще и перераспределение, принимающее самые разнообразные формы. К числу отношений перераспределения, входящих в систему социально-экономических отношений того или иного общества, относятся некоторые формы и методы эксплуатации, оплата различного рода личных услуг и т. п. Что же касается налогов, то они в разных обществах играют различную роль: в социально-исторических организациях одного типа они принадлежат к числу отношений распределения (пример - рентааналог в обществах с азиатским способом производства), в других - к отношениям перераспределения (например, налоги при классическом капитализме)» (Там же, с. 105-106).

Таким образом, в экономической теории принято рассматривать материальную производственную деятельность (материальное производство) в широком и узком смысле. В дальнейшем процесс производства (производственную деятельность) в узком смысле (собственно производство) будем называть «производством». Для обозначения производства в широком смысле мы будем использовать термин «хозяйствование» (хозяйственная деятельность).

Следовательно, хозяйственной деятельностью (хозяйствованием, производством в широком смысле) мы называем совокупное единство определенных видов деятельности, обеспечивающих удовлетворение потребностей членов общества в материальных благах и услугах посредством создания его среды

обитания и рабочей силы, способной осуществлять ее поддержание и развитие. Таковыми видами деятельности, единство которых и обеспечивает названный процесс, являются собственно производство, обмен и потребление. Можно сказать, что процессы производства, обмена и потребления являются видами хозяйственной (экономической) деятельности или формами хозяйствования.

Основные сферы хозяйственной (экономической) деятельности. Анализ хозяйственной деятельности позволил выделить три ее вида. Дифференциация видов деятельности проявляется и в дифференциации экономических (хозяйственных) ячеек (субъектов), поскольку они начинают специализироваться на определенных видах деятельности.

Разные виды деятельности осуществляются разными видами экономических субъектов. Экономическая теория выделяет три основных вида экономических ячеек (субъектов) в зависимости от осуществляемого ими вида экономической деятельности: 1) производственные ячейки (производители); 2) обменные ячейки (покупатели-продавцы); 3) потребительские ячейки (домохозяйства). Отсутствие распределения в качестве отдельного вида экономической деятельности объясняется тем, что распределение продуктов производства осуществляется в процессе собственно производства в ходе взаимодействия участников этого процесса в рамках производственных ячеек. Специальные ячейки, занимающиеся исключительно распределением продуктов, в процессе хозяйствования отсутствуют.

Дифференциация видов хозяйственной деятельности приводит к дифференциации различных видов хозяйственных ячеек и, соответственно, основных сфер хозяйственной деятельности. Под сферами экономической деятельности мы будем понимать совместное функционирование хозяйственных ячеек (субъектов) определенного вида. Выделение трех видов хозяйственных ячеек приводит и к выделению *трех сфер хозяйства*: 1) производства; 2) обмена; 3) потребления. Взаимодействие видов хозяйственной деятельности формирует и взаимодействие осуще-

ствляющих эти виды деятельности хозяйственных ячеек и, соответственно, взаимодействие сфер их функционирования.

Хозяйство общества - экономика. Различия процессов производства и потребления предопределяются тем, что они, как правило, осуществляются в различных сферах и различными экономическими субъектами: в сфере производства — производителями и в сфере потребления — потребителями. Неотъемлемая взаимозависимость процессов производства и потребления предопределяет неотъемлемость взаимосвязи сфер производства и потребления. Особенности функционирования каждой из этих сфер тесно зависят от состояния другой и потому для уяснения механизма их функционирования следует анализировать их как единую систему.

Возникает необходимость введения в экономический анализ специальной категории, обозначающей данную систему. В качестве таковой мы будем использовать категорию "*хозяйство общества*" или просто "*хозяйство*" — область осуществления членами общества экономической (хозяйственной) деятельности.

В данной работе также область осуществления хозяйственной (экономической) деятельности мы будем называть **«хозяйством общества»** или **«экономикой»**. Как очевидно, «хозяйство общества» или «экономика» представляет собой единство трех сфер: 1) сферы производства; 2) сферы обмена; 3) сферы потребления. В каждой из этих сфер функционируют определенного вида экономические (хозяйственные) ячейки (субъекты), специализирующиеся на осуществлении определенного вида экономической деятельности.

Следует подчеркнуть важность определения такого фундаментального объекта, как экономика. По мнению авторов одного из учебных пособий, «выделение экономики как объекта познания только на первый взгляд может показаться простой задачей.» (Философия ..., 2006, с. 361). В российской литературе встречаются различные трактовки этого понятия. Часто под экономикой понимается материально-производственная сфера общества. Так, по мнению Н.И. Осадчего, «... разделение труда

исторически привело к обособлению тех или иных социальных подсистем, сфер жизни общества. Основными среди них являются материально-производственная, политическая и духовная сферы.... Материально-производственная сфера – это область деятельности и отношений людей по поводу производства средств жизни» (2005, с. 36). При таком понимании в состав экономики фактически не включаются сфера услуг, сфера обмена и сфера потребления. Возникает вопрос о том, в какие социальные подсистемы должны быть включены названные реально существующие общественные сферы. Ряд авторов понимают под экономикой существующую в обществе систему социально-экономических отношений.

Взаимосвязь терминов «экономика» и «хозяйство» была отмечена Ю.И. Семеновым. По его мнению, термином «экономика» иногда обозначается «общественное производство в единстве все его сторон, включая производительные силы и т.п. Однако в таком, более широком смысле чаще употребляется термин "*хозяйство*"» (2003, с. 108). Последняя трактовка наиболее близка к нашей точке зрения, в которой мы отождествляем понятия экономики и хозяйства общества. Некоторые авторы рассматривают хозяйство в качестве объекта более широкого, чем экономика. Один из таких подходов будет более подробно рассмотрен в конце данной главы.

Основные виды хозяйственных (экономических) отношений. Собственно производство, распределение, обмен и потребление мы рассматриваем в качестве фаз, стадий или видов хозяйственной деятельности. Как было показано в предыдущей главе, каждому виду социальной деятельности соответствует определенный механизм вовлечения в нее индивидов, т.е. определенная система общественных отношений. Данный тезис, безусловно, применим и к хозяйственной деятельности. Следовательно, функционирование выделенных четырех видов хозяйственной деятельности предполагает наличие соответствующих четырех видов хозяйственных (экономических) отношений, а именно: 1) производственных отношений; 2) отношений распределения; 3) отношений обмена; 4) отношений потребления.

Отталкиваясь от общих определений общественных отношений, мы можем сформулировать и общие определения основных видов хозяйственных отношений. Производственными отношениями мы будем называть механизмы (институты) вовлечения индивидов в совместную деятельность по производству благ. Соответственно, отношениями распределения мы будем называть механизмы вовлечения индивидов в деятельность по распределению продуктов производства. Под отношениями обмена мы будем понимать механизмы взаимодействия индивидов в процессе обмена. И потребительскими отношениями мы будем называть механизмы (институты), формирующие взаимодействие индивидов в процессе потребления. Все вместе данные виды отношений формируют систему хозяйственных (экономических) общественных отношений, которая формируется и развивается в рамках любого общества. В дальнейшем мы попытаемся более детально описать названные виды экономических отношений.

Методологические особенности анализа хозяйственной деятельности. Выделение из всех видов социальной деятельности хозяйствования позволяет в ходе дальнейшего анализа применить к нему методологические приемы, апробированные в процессе анализа социальной деятельности в целом. Одним из таких приемов является рассмотрение социальной и, соответственно, хозяйственной деятельности в качестве системы. Системный характер хозяйствования проявляется уже в том, что в нем выделяются три основных вида деятельности, тесно связанные и взаимодействующие друг с другом. Сформулированный выше примат материального производства требует положить последний в основу системного анализа хозяйствования.

Применения методологии системного анализа социальной деятельности к изучению отдельных форм хозяйствования (производства, распределения, обмена и потребления) позволяет представить их в виде определенных взаимодействующих элементов и связей между ними. Таким образом, формы хозяйствования становятся подсистемами более общей системы хозяйст-

венной деятельности. Элементы этих подсистем также могут вступать во взаимодействие друг с другом.

Таблица 4.1.

Основные системные элементы видов хозяйственной деятельности.

Виды элементов:	Виды хозяйственной деятельности		
	Собственно производство	Обмен	Потребление
1. Субъект (вид хозяйственной ячейки)	<i>Производственная</i>	<i>Обменная (покупатели - продавцы)</i>	<i>Домохозяйство (потребительская)</i>
2. Цель	<i>Создание благ</i>	<i>Получение необходимого набора потребительных стоимостей</i>	<i>Удовлетворение потребностей</i>
3. Условия	<i>Средства производства</i>		
4. Живая деятельность	<i>Труд</i>	<i>Обменный (торговый) труд</i>	<i>Домашний труд</i>
5. Хозяйственные (экономические) отношения	<i>Производственные</i>	<i>Обменные</i>	<i>Потребительские</i>
6. Продукт	<i>Блага</i>	<i>Обмен благами</i>	<i>Потребление благ</i>

Системное восприятие деятельности позволяет рассматривать ее как единства определенных элементов, между которыми формируются и устанавливаются необходимые связи. Задачей исследования становится, таким образом, выявление и конкретизация этих элементов и связей. По аналогии с социальной деятельностью вообще, в рамках видов хозяйственной деятельности (см. табл. 4.1) следует выделять следующие элементы: 1) субъекты хозяйственной деятельности (вид хозяйственной ячейки); 2) цель деятельности; 3) условия деятельности (овеществленная деятельность); 4) живую хозяйственную деятель-

ность; 5) хозяйственные отношения (механизмы вовлечения индивидов в хозяйственную деятельность; 6) продукт деятельности; Ниже будет сделана попытка анализа основных видов хозяйственной деятельности.

4.2. Основные элементы системы производственной деятельности.

Потребление является необходимым условием существования человеческого общества. Откуда общество берет те продукты, которые впоследствии потребляет? Поскольку оно само является частью природы, то ясно, что и потреблять оно может какие-то продукты природы. Однако лишь немногие из этих продуктов в своем первозданном виде готовы к непосредственному употреблению. Поэтому возникает необходимость в специфической деятельности, в ходе которой члены общества приспособливают продукты природы к человеческим потребностям. Эту деятельность мы будем называть процессом производства продуктов, производственной деятельностью, собственно производством или производством в узком смысле слова.

Под производством в узком смысле или собственно производством понимается сам процесс создания продуктов для удовлетворения потребностей. Более точно производство определяется как "процесс воздействия человека на вещество природы в целях создания материальных благ, необходимых для существования и развития общества" (Экономическая Энциклопедия, т. 3, с. 375) или как процесс взаимодействия между человеком и природой с целью приспособления продуктов природы к человеческим потребностям.

В ходе анализа производственной деятельности (процесса производства) мы выделим основные его элементы и рассмотрим их взаимодействие. К основным элементам системы производства (табл. 2.1) следует отнести:

1) субъект труда - носитель трудовой деятельности (производственная ячейка);

- 2) цель процесса производства (создание благ);
- 3) условия осуществления живой деятельности (овеществленный труд - средства производства);
- 4) живую производственную деятельность (труд),
- 5) механизмы вовлечения членов общества в производственную деятельность – производственные отношения.
- 6) продукты труда (блага).

Начнем рассмотрение этих элементов с одного из самых сложных – процесса труда.

Труд как форма участия общества в производственной деятельности (процессе производства). Наиболее распространенное определение труда трактует его как целесообразную деятельность человека по приспособлению продуктов природы к человеческим потребностям. Как видно, это определение существенно перекликается с определением самой производственной деятельности. Поэтому, прежде всего нам необходимо разобраться, в чем заключается отличие этих категорий.

Уже из самого общего определения производства как процесса приспособления продуктов природы к человеческим потребностям следует, что в нем необходимо участвуют две стороны: природа (предоставляющая свои элементы, вещества, природные процессы) и общество (приспосабливающее их к своим потребностям). Однако, говоря о совместном участии общества и природы в процессе производства, мы понимаем, что форма этого участия различна. Общество является субъектом производства, т.е. той силой, которая его осуществляет. Природа же выступает в качестве объекта производства, является частью материального мира, изменение которой осуществляется в угоду и в интересах общества. Таким образом, участие природы в производстве проявляется в "предоставлении" своих элементов (веществ и природных процессов) для дальнейшего их приспособления к человеческим потребностям. Участие общества проявляется в осуществлении специфической деятельности по преобразованию продуктов природы – труда (рис. 4.1).

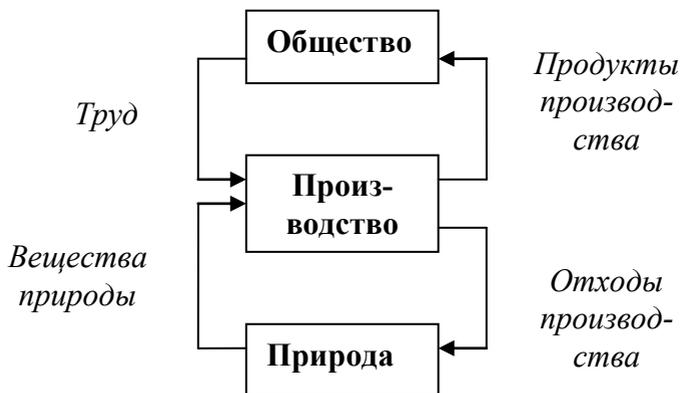

Рис. 4.1. Схема взаимодействия общества и природы в процессе производства продуктов

Понимание того, что процесс производства есть форма взаимодействия природы и общества, а труд есть специфическая деятельность общества, посредством которой оно участвует в производстве, появилось еще на ранних стадиях становления политической экономии. Это подтверждает, в частности, широко известное высказывание Уильяма Петти о том, что "труд есть отец богатства, земля — его мать». Характеристики труда как средства взаимодействия человека и природы неоднократно встречаются у К. Маркса. В частности, он отмечает, что труд "... есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой..." (т. 23, с. 188). По мнению В.С. Барулина, «нерасторжимость природы и общества, нагляднее всего проявляющаяся в труде, является важнейшей составляющей материалистического понимания общества» (2000, с. 56).

Важнейшей характеристикой труда является его групповой, коллективный или общественный характер. Под этим утверждением имеется в виду то, что трудовая деятельность осуществляется не отдельными индивидами, но всегда группами людей. Следовательно, каждая отдельная, индивидуальная трудовая деятельность является элементом совокупности взаимосвязанных трудовых деятельностей отдельных индивидов. И даже если она внешне выглядит как отдельная деятельность, на самом деле она использует предшествующий опыт и орудия труда, которые являются продуктами предшествующей деятельности. И тем самым даже такая деятельность связана с другими ее видами. Данное свойство труда отмечается многими исследователями. В частности, С.Н. Булгаков отмечает: «Не требует доказательств тот факт, что хозяйственный труд никогда не бывает обособленным и индивидуальным. Человек, как родовое существо, несет в себе богатое наследие хозяйственного труда предшествующего человечества и работает, ощущая на своем труде влияние современного человечества, и если трансцендентальный субъект хозяйства есть все совокупное человечество, то и эмпирический человек знает хозяйство только общественное, какие бы формы оно ни принимало» (2009, с. 313).

Что подталкивает людей к взаимодействию друг с другом в процессе трудовой деятельности и что обеспечивает возможность такого взаимодействия? В качестве общего ответа можно сказать: *необходимость* взаимодействия предопределяется потребной «технологией» процесса труда, *возможность* – наличием определенных социальных механизмов. Для более развернутого ответа на данные вопросы в ходе анализа труда исследователи обычно выделяли две стороны этого процесса: 1) взаимодействие человека с природой; 2) взаимодействие людей друг с другом. Как отмечает В.П.Фофанов, существует «... классическое определение, согласно которому “труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой”. Но это—прежде всего. Эта внешняя необходимость выступает и как средство развития человеческих способностей, как источник возникновения новых способов деятельности и потому наконец

превращается из всего лишь внешнего средства в самоцель, в самоценный способ существования человека, из внешней во внутреннюю необходимость (потребность). В труде люди вступают не только в отношение к природе, но и в отношение к себе. И чем дальше, тем больше труд становится отношением к себе, которое лишь опосредовано отношением к природе. В конечном счете освоение природы есть средство не просто существования, но саморазвития человека. ... Изменение внешней природы и изменение человека — две стороны одного процесса» (1981, с. 211-121).

Трудовая деятельность как форма взаимодействия между человеком и природой и появление технологических хозяйственных отношений. Рассмотрение труда как процесса взаимодействия человека и природы позволяет увидеть следующие его особенности (аспекты). Для того, чтобы осуществить обмен веществ между собой и природой, люди должны владеть определенными приемами и процедурами (технологиями) воздействия на объекты природы. «Веществу природы он сам (человек - А.Е.) противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы» (Маркс К.и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 188).

«Особенность трудового взаимодействия субъектов, - пишет В.П. Фофанов, - заключена в том, что оно прямо опосредовано природой. Общество как единая система социальной деятельности имеет внешнюю границу — границу взаимодействия с природой. Поэтому в нем может быть выделен определенный внешний слой, особый вид деятельности, представляющий собой непосредственный процесс взаимодействия с природой. Этот вид деятельности и обозначается как труд (трудовая деятельность). ... Процесс труда выступает как «всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 195). Поэтому труд в его простых и абстрактных моментах “не зависим от какой бы то ни было формы этой (че-

ловеческой. — В. Ф.) жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 195). Речь, следовательно, идет о некоторой инвариантной характеристике социальной системы» (1981, с. 203-204).

Труд как форма воздействия на природу, как часть технологии, определяется (задается) качествами и свойствами самого природного материала, а не качеством социальной системы. Наоборот, он формирует определенные взаимодействия между членами общества. Для того, чтобы осуществлять технологии, они должны взаимодействовать определенным образом, т.е. быть определенным образом организованы. Таким образом, анализ труда как формы взаимодействия человека и природы позволяет выявить необходимость появления взаимодействия между членами общества, обусловленные применяемыми технологиями. Эти взаимодействия можно назвать *технологическими или техническими общественными отношениями*. И эти отношения не зависят от характеристик социальной системы.

Экологическая составляющая процесса труда. Во-вторых, изучение взаимодействия природы и человека позволяет выделить так называемую *экологическую составляющую*. Для этого напомним, что производство является формой взаимодействия между обществом и природой. Формой участия общества в процессе производства является труд, т.е. специфическая деятельность членов общества по преобразованию элементов природы с целью приспособления их к удовлетворению потребностей. Следовательно, труд выступает и формой затрат общества в процессе производства. Труд — это то, что общество затрачивает на производство продуктов.

Результатом производства с точки зрения общества является продукция, используемая для удовлетворения потребностей членов общества. Однако в процессе производства используется не только труд, в него вовлекаются определенные элементы природы, являющиеся объектами (предметами) труда, отчуждаемыми от природы и бросаемыми человеком в процесс производства. По окончании этого процесса часть элементов природы преобразуется в продукты производства и поступает в сферу по-

требления общества, другая же часть превращается в отходы и вновь возвращается в природу.

Таким образом, в процессе производства неотъемлемо участвуют и общество, которое привносит в производство труд, и природа, привносящая сюда свои элементы. При этом общество выступает субъектом производства. Экономическая наука есть отражение процесса производства с позиций этого субъекта. Эти позиции определяют то, как: обществу видятся затраты на производство, и то, в каком виде предстают его результаты. Так, в качестве результатов производства общество рассматривает полезность его продуктов, совершенно абстрагируясь от другой части результатов этого процесса — производственных отходов. Вместе с тем при оценке затрат на осуществление процесса производства, общество учитывает лишь свою собственную деятельность в этом процессе, т.е. труд. Вторая же необходимая составляющая затрат — элементы природы — рассматривается как данное, даровое и учитывается лишь в той мере, в какой получение объектов природы связано с осуществлением трудовой деятельности.

Таким образом, определение полезности продуктов как единственного результата процесса производства и определение труда, как единственной формы затрат на его осуществление означает, что мы подспудно анализируем процесс производства с позиций одного из его участников - общества. При этом природа рассматривается как пассивный полигон человеческой деятельности, интересующий общество лишь постельку, поскольку она является источником средств производства. В действительности же природа является не только источником средств производства, но и средой обитания человека. Отношение к природе лишь как к источнику средств производства правомерно лишь до тех пор, пока участие природы в производстве не ставит под угрозу ее способность выступать в качестве среды обитания. До тех пор в качестве результатов производства общество может рассматривать только потребительные стоимости, фактически абстрагируясь от ущерба, наносимого природе. Когда же ущерб становится значительным и не может быть ликвидирован самой

природой, возникает необходимость учета всех факторов и последствий производства. Общество в этом случае вынуждено подняться выше простого понимания производства лишь со своей "колокольни", с точки зрения учета труда и полезности. Оно должно научиться учитывать затраты элементов природы, ущерб, который наносится природной среде, должно уметь сравнивать этот совокупный результат производства с совокупными затратами на его осуществление.

На ранних стадиях развития производства не оказывало существенного отрицательного влияния на окружающую среду человека, поэтому не возникал и вопрос об экономической оценке этого влияния. Центром внимания исследователей при анализе процесса производства было участие общества в процессе производства, природа рассматривалась лишь как пассивный и безграничный источник предметов труда. В соответствии с таким подходом в обществе формировались представления о затратах и результатах производства. В качестве затрат на производство продукции рассматривалась специфическая деятельность членов общества, обеспечивающая обмен веществ между человеком и кривдой, точнее, приспособление продуктов природы к человеческим потребностям, т.е. труд. Он выступает в качестве общественной формы затрат на производство уже в самых первых исследованиях по политической экономии.

Труд как создатель общества и возникновение хозяйственных экономических отношений. Многие мыслители рассматривают трудовую деятельность в качестве причины появления человеческого общества. Поэтому важнейшим аспектом анализа трудовой деятельности является выявление ее роли в процессе формирования человека и человеческого общества. Суть этой проблемы достаточно широко представлена и в современных учебниках. В частности, как отмечает В.С. Барулин, «... действительным богатством общества, создаваемым в труде, является не только мир материальной и духовной культуры, но и человек – субъект и продукт своей трудовой деятельности» (2000, с. 59). По мнению П.В. Алексеева, «общество представляет собой определенное множество взаимодействующих людей,

имеющих целью поддержание своей жизни, производство и воспроизводство условий своего существования. ... Общество возникает исторически при наличии известного минимума взаимодействующих индивидов, имеющих, несмотря на свое своеобразие, общие потребности, интересы и цели. Одной из таких целей является *совместная трудовая деятельность*, посредством которой добывается пища, строится жилье и т.п., и одновременно с этим развиваются первоначальное мышление и средство коммуникаций – язык. Труд явился источником появления и развития общества. Труд (как целостный социальный феномен) относится к материальной деятельности, к материальной сфере общества» (2003, с. 24).

По видимому, следует согласиться с тем, что формирование совместной трудовой деятельности означает и формирование совместного проживания, совместной жизни отдельных индивидов, т.е. формирование общества. Однако остается без ответа следующий вопрос: как и почему стала возможной эта совместная трудовая деятельность? Возникновение феномена совместной трудовой деятельности может быть объяснено наличием определенных социальных механизмов, осуществляющих объединение труда различных индивидов или объединения самих этих индивидов. При каких условиях возможно объединение индивидов? Только в том случае, если это объединение будет отвечать их интересам, будет им выгодно. Следовательно, механизмом объединения людей является наличие (формирование) их заинтересованности в этом объединении.

Труд является деятельностью по созданию продуктов, удовлетворяющих потребности людей. Стремление удовлетворить собственные потребности определяют цель, причину и интерес человека к труду. Смысл труда – в удовлетворении потребностей. Удовлетворение потребностей происходит в процессе потребления продуктов труда. Следовательно, смысл труда – в получении для собственного потребления определенного количества продуктов труда. Если труд не позволяет удовлетво-

рять потребности, т.е. получать продукты для собственного потребления, он не будет осуществляться.

Все эти высказывания справедливы и по отношению к совместному труду. Участие индивида в совместном труде определяется возможностью с помощью этого участия удовлетворять потребности, т.е. получить в свое распоряжение, для собственного потребления определенное количество продуктов труда. Другими словами, интерес участников совместного труда определяется количеством продуктов труда, которые они получают в свое распоряжение. Любая форма совместного труда предполагает определенную процедуру определения количества произведенного продукта, приходящуюся на долю каждого из участников совместного труда. Данная процедура получила в экономической теории название *распределение продуктов труда*. Заинтересованность индивида в участии в совместном труде определяется количеством полученного им продукта труда, т.е. определяется процедурой (механизмом) *распределения* продуктов труда между участниками трудового процесса. Совместная трудовая деятельность возникает при наличии заинтересованности отдельных ее участников в осуществлении совместного процесса. Следовательно, возникновение совместной трудовой деятельности объясняется наличием определенных процедур *распределения* созданного продукта. Именно процедура распределения формирует у индивидов заинтересованность в участии в совместной деятельности. Если какая-либо система распределения не создает с точки зрения индивидов достаточных стимулов для участия в совместной деятельности, то последняя осуществляться не будет. Процедура (механизм) распределения продуктов труда является, таким образом, условием возникновения совместной трудовой деятельности. Для того, чтобы появилась совместная деятельность необходимо наличие эффективного механизма распределения. Установление факта совместной трудовой деятельности является свидетельством наличия, существования определенной эффективной системы распределения. Поскольку

трудовая деятельность всегда является совместной деятельностью, постольку можно утверждать, что распределение продуктов труда является необходимым условием и фазой трудовой деятельности как таковой.

Таким образом, формирование совместной трудовой деятельности можно объяснить наличием определенной эффективной системы распределения продуктов труда. Слова «эффективной» здесь подчеркивает тот факт, что данная система распределения должна сформировать у индивидов определенный уровень заинтересованности, достаточный для того, чтобы они приступили к осуществлению совместной деятельности. До тех пор, пока не возникнет таковая система распределения, не появится и совместная трудовая деятельность. Условием объединения индивидов в процессе труда является наличие эффективной системы распределения продуктов труда.

Существование системы (процесса) распределения продуктов означает, что также имеется и определенные общественные отношения по поводу вовлечения субъектов в совместную деятельность по распределению продуктов труда. Будем называть такие отношения *отношениями распределения*.

Ранее мы называли общественными отношениями сложившиеся в обществе механизмы вовлечения субъектов в совместную деятельность. В процессе обсуждения особенностей трудовой деятельности выявился ее совместный характер и, следовательно, наличие механизмов вовлечения субъектов в совместную трудовую деятельность. Следовательно, на основе трудовой деятельности выделяются определенного рода общественные отношения, которые формируют механизмы вовлечения субъектов в совместную трудовую деятельность. Будем называть такие отношения *производственными отношениями*.

Ранее мы показали, что процесс распределения является фазой процесса производства, причем он определяет, формирует процесс производства. Соответственно, и отношения распреде-

ления, по видимому, выступают подсистемой производственных отношений.

Присвоение и собственность. Рассмотрим более подробно отношения распределения. Как мы помним, речь идет о распределении продуктов труда между участниками совместной трудовой деятельности в их распоряжение для удовлетворения потребностей. Для анализа данного процесса введем понятия «*присвоение*» и «*собственность*». Под собственностью мы будем понимать отношения между индивидами по поводу распределения благ в их полное распоряжение. Соответственно, под присвоением мы будем понимать процесс передачи благ в собственность. Присвоение есть процесс формирования собственности.

Теперь мы можем определить распределение как присвоение продуктов труда участниками совместной трудовой деятельности или передачу в собственность продуктов труда участникам совместной трудовой деятельности. Распределение осуществляется посредством присвоения и формирует собственность участников производства на продукты труда. Отношения распределения определяют отношения собственности на продукты производства. Собственность на продукты производства определяется имеющейся системой отношений распределения. Как отмечает Ю.И. Семенов, «любые вещи создаются одновременно как потребительная ценность и чья-то собственность. Поэтому процесс собственно производства вещей - всегда одновременно и процесс поступления вещей в чью-то собственность, т.е. процесс распределения.

Таким образом, отношения собственности проявляются не только в процессах собственно распределения и обмена, но и в процессе собственно производства. Присутствуя в процессе собственно производства, отношения собственности делают производство в самом узком смысле этого слова отношением людей не только к природе, но и друг к другу, т.е. общественным отношением.» (2003, с. 104).

Собственность на средства производства как определяющий фактор распределения продуктов труда. Каковы основные виды производимых материальных продуктов производства? Мы выделили в них материальные блага и материальные услуги. В свою очередь, материальные блага могут быть подразделены на предметы потребления и средства производства. Соответственно, отношения собственности на продукты труда могут быть подразделены на три группы: отношения собственности на продукты потребления, средства производства и услуги. Одним из фундаментальных положений экономической теории является положение о том, что отношения распределения продуктов труда определяются отношениями собственности на средства производства. Как отмечает Ю.И Семенов, «в классовых обществах в основе первичного распределения созданного продукта лежит распределение средств производства, которое уже существовало к началу производственного цикла. Распределение используемых средств производства определяет распределение вновь создаваемых средств производства. Таким образом, собственно производство - это воспроизводство не только вещей, но и социально-экономических отношений, в рамках которых такое воспроизводство осуществляется. В этих же обществах отношения собственности на оба фактора производства, т.е. на средства производства и рабочую силу, определяют и вторичное распределение» (Там же, с. 105).

Можно сказать, что данное теоретическое положение основано на наблюдаемых фактах. Действительно, практика показывает, что продукты производства принадлежат тем субъектам, кому принадлежат средства производства, т.е. собственникам средств производства. Таким образом, в соответствии с данным подходом, отношения собственности на средства производства определяют отношения распределения продуктов труда между участниками процесса производства, которые, в свою очередь, определяют отношения собственности на продукты производства (в том числе и на вновь созданные средства производства).

Экономические отношения определяются отношениями распределения, которые сами определяют отношения собственности на продукты производства, но, в свою очередь, определяются отношениями собственности на средства производства. По мнению Ю.И. Семенова, «... во всех классовых обществах отношения по распределению средств производства или, что то же самое, отношения собственности на средства производства, образовывали внутри системы производственных отношений особую подсистему, игравшую роль детерминанта по отношению ко всем остальным социально-экономическим связям. Именно эти и только эти отношения очень часто в марксистской литературе определяли как отношения в процессе производства - производственные и противопоставляли их отношениям распределения и обмена. Подобное противопоставление - совершенно ошибочно: производственные отношения и отношения распределения и обмена суть одно» (Там же, с. 105).

В процессе производства между различными субъектами труда формируются определенные формы взаимодействия или механизмы их вовлечения в совместную деятельность, которые мы называем экономическими отношениями. Место в системе экономических отношений определяет и место субъектов в трудовой деятельности.

«Особенность социально-экономических отношений заключается в том, что они в отличие от всех прочих общественных отношений не зависят от сознания и воли людей. Существовая независимо от сознания и воли людей, они определяют их волю и сознания. Социально-экономические связи являются отношениями объективными и этом смысле материальными.

Поэтому система этих отношений, являясь общественной формой, в которой идет производства, одновременно представляет собой фундамент любого социоисторического организма. Он определяет общественное сознание и волю живущих в нем людей, а тем самым и все остальные существующие в нем общественные отношения. В отличие от социально-экономических

связей, которые по своей природе материальны, все прочие общественные связи - отношения волевые. *Общественное сознание* совокупно с волевыми общественными отношениями представляет собой *надстройку* над *социально-экономическим базисом*» (Семенов, 1981, с. 107-108).

Опредмеченная трудовая деятельность, овеществленный труд. Общая теория человеческой деятельности рассматривает ее как диалектическое единство живой и опредмеченной деятельности. Анализ одного из видов человеческой деятельности, а именно трудовой деятельности также требует ее рассмотрения как диалектического единства живого и опредмеченного (овеществленного) труда. Особенности живого труда (живой трудовой деятельности) были рассмотрены нами выше. Далее мы хотим показать необходимое взаимодействие живого труда с овеществленным. Живой труд представляет собой совокупность определенных действий, направленных на превращение элементов природы в продукты, с помощью которых осуществляется удовлетворение потребностей, т.е. присвоение предметов природы человеком. При этом для достижения поставленной цели кроме элементов природы и живого человеческого труда необходимо наличие между ними еще одного элемента, а именно материальных средств воздействия на вещества природы или средств труда. Без средств труда, так же как и без живого труда, создание продукта невозможно. Однако эти средства труда являются ни чем иным, как продуктами предшествующего труда, продуктами, в которых этот труд нашел свое воплощение, т.е. овеществленным трудом. Следовательно, процесс производства (трудовая деятельность) представляет собой необходимое единство живого и опредмеченного труда. Как отмечает В.П. Фофанов, «...без опредмеченной деятельности присвоение предметов природы невозможно. Именно опредмеченную деятельность помещает человек между собой и предметом труда как посредствующее звено.

На границе общества с природой живой деятельности непосредственно противостоит не предмет природы как таковой, а

опредмеченная деятельность. Если не проводить последовательного различия между деятельностью живой и деятельностью вообще, может возникнуть недоумение: не сводится ли этот тезис к утверждению, что деятельность не может быть направлена на предмет природы. Разумеется, не сводится. ...

Деятельность как целое, конечно же, непрерывно осваивает природу: “присвоение данного природой для человеческих потребностей” есть “вечное естественное условие человеческой жизни” (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 23, с. 195). Речь здесь идет лишь о том, что живая деятельность как составная часть этого целого не соприкасается с природой непосредственно. Посредником между природой и живой деятельностью является деятельность опредмеченная. Помещая ее между собой и предметом природы, воздействуя на нее, живая деятельность использует ее как “проводник” этого воздействия на предмет природы.

Итак, система трудовой деятельности — это диалектическое единство живого и опредмеченного труда. Средства труда, объективно необходимые для освоения богатств природы как искусственное продолжение естественных органов человека, являются носителями опредмеченного труда. ...Все эти элементы объединяет в целое живая трудовая деятельность.

Система трудовой деятельности опосредует взаимодействие природы и всего общества как целого. К. Маркс подчеркивал, что “средства труда не только, мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд” (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 23, с. 191)» (1981, с. 210-211).

Сущность средств труда определяется практически во всех учебниках. В частности, Ю.И. Семенов описывает их так: «Средство труда ... есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и при помощи которого он производит заранее намеченное изменение предмета труда. Если взять те же примеры, то в первом из них средство

труда - пила, во втором - токарный станок. Простые средства труда нередко именуется также орудиями труда.

Существуют вещи, которые сами не оказывают воздействия на предмет труда, но без которых его преобразование было бы невозможным. Таковы здания мастерских или заводов, светильники, транспортные средства и т. п. Их тоже обычно характеризуют как средства труда. Таким образом средства труда подразделяются на активные и пассивные. Последние можно было бы назвать также условиями труда. Но различие между активными средствами труда и пассивными важно лишь в чисто техническом отношении. В социально-экономическом смысле они суть одно целое, что оправдывает использование для их обозначения одного единого термина» (2003, с. 97-98)

Овеществленный труд представлен не только средствами труда. Другой группой объектов, которые воплощают в себе прошлый труд, являются предметы труда. Предмет труда - это элемент природы, на который направлен процесс труда и который подвергается заранее намеченному изменению с целью превратить его в необходимый продукт. Возникает вопрос, в какой мере в предмет труда представляет овеществленный труд? По-видимому, предмет труда представляет опредмеченную деятельность лишь постольку, поскольку он ассимилируется трудом. Как отмечает В.П. Фофанов, «предмет природы — потенциальный предмет труда, становится действительным предметом труда постольку, поскольку труд вырывает его из естественных связей» (1981, с. 207). Интересно и другое его высказывание: «Первичный предмет труда выступает как непосредственная связь природы и общества. Социальная система соприкасается с природой через свои производительные силы, и точкой соприкосновения, тем звеном, в котором непосредственно осуществляется эта связь, как раз и является (первичный) предмет труда. Как всякий посредник, как всякая граница разнокачественных систем, предмет труда может быть адекватно понят лишь на основе принципа единства противоположностей. Освоение предметов природы осуществляется непосредственно именно через предмет труда.

Однако живая трудовая деятельность не действует на предмет труда непосредственно. Между ними находится средство труда. Как писал К. Маркс, “средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет” (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 190)» (1981, с. 207-208)

При этом, как подчеркивает Ю.И. Семенов, «различие предметов и средств труда носит не абсолютный, а относительный характер. Когда землю пахут и боронят, тогда она предмет труда. Но когда ее засеяли, - она уже средство труда. Она теперь - вещь, которую человек поместил между собой и зерном и при помощи которой он воздействует на зерно с тем, чтобы это зерно дало начало новому растению и новым зернам» (2003, с. 97-98).

Субъект труда. Субъект труда является носителем живой трудовой деятельности, т.е. это тот, кто непосредственно осуществляет действия по использованию средств труда на тех или иных предметах труда. Рассмотрение труда как процесса взаимодействия человека и природы предполагает и рассмотрение человека в качестве субъекта (носителя) труда. С целью выделения данной грани человеческой личности в экономической теории используется термин «*рабочая сила*» - способность человека к труду. Не каждый индивид обладает рабочей силой. Способность человека к труду предполагает наличие определенных физических и умственных кондиций. К последним мы относим наличие навыков в использовании средств труда, знание приемов обработки предметов труда, т.е. знание технологии производства. Возникает категория «*квалификация рабочей силы*». Следовательно, для превращения индивида в рабочую силу необходима ее предварительная подготовка и обучение. Чем сложнее трудовая деятельность, тем больше усилий должно быть направлено на подготовку рабочей силы.

Практическая реализация той или иной технологии производства (трудовой деятельности) возможна только при наличии достаточного количества людей, способных эту технологию использовать, т.е. при наличии достаточного количества рабочей

силы соответствующей квалификации. Развитие трудовой деятельности возможно только на базе развития рабочей силы, а вместе с этим и человеческой личности и человеческого общества в целом. Осознание важности формирования квалификации рабочей силы для экономического развития общества привели на Западе к появлению концепции «человеческого капитала».

Совместный характер трудовой деятельности формирует и совместный, коллективный субъект труда. В конечном итоге процессы объединения субъектов в процессе трудовой деятельности приводят к возникновению человеческого общества. Многообразии форм взаимной трудовой деятельности формирует многообразие субъектов труда. В качестве таковых могут выступать отдельные индивиды (физические лица), различные группы, коллективы, объединения индивидов (юридические лица), различные объединения физических и юридических лиц и т.п. Субъектом трудовой деятельности в рамках страны выступает общество. Субъектом управленческой трудовой деятельности является государство.

Хозяйственная ячейка. Для экономической теории важным является выделение первичной ячейки, в которой осуществляется трудовая деятельность, т.е. первичной ячейки объединения субъектов труда. Как было показано, трудовая деятельность представляет собой диалектическое единство живого и овеществленного труда. Это означает, что живой труд не существует сам по себе, он всегда взаимодействует с определенными формами овеществленного труда. Следовательно, и первичная ячейка трудовой деятельности должна включать в себя как живой, так и овеществленный труд.

Такую ячейку Ю.И. Семенов предлагает называть хозяйственной или экономической и выводит ее определение из понятия ячейки собственности: «Когда в ячейку собственности входят средства производства, она представляет собой производственную единицу: в ней создается общественный продукт. Такую ячейку собственности можно назвать *хозяйственной*, или *экономической*, *ячейкой* (*хозяьчейкой*, или *экономъячейкой*)» (2003, с. 110-111).

В структуре хозяйственной ячейки следует выделять: 1) средства производства (овеществленный труд); 2) живой труд; 3) субъекта – носителя живого труда (носителя рабочей силы); 4) субъекта – собственника средств производства; 5) сложившиеся механизмы вовлечения субъектов в экономическую ячейку. Последние представляют собой формы привлечения непосредственных производителей (работников) в процесс производства, что обеспечивается в том числе и определенным механизмом распределения продуктов труда между участниками трудовой деятельности (т.е. отношениями распределения).

Сформулируем условия появления отдельной хозяйственной ячейки. Осуществляемая в рамках хозяйственной ячейки отдельная (определенная) трудовая деятельность должна быть организована так, чтобы решались две основные проблемы. Во-первых, реализовывалась определенная технология производства. Для этого в состав ячейки должны входить определенные средства производства и их сочетания, а также использоваться определенные действия, представляющие живой труд. Во-вторых, необходимо наличие механизма распределения продуктов труда между его участниками (работниками и собственниками средств производства), которое обеспечило бы их вовлечение в производственный процесс. Если названные обе проблемы не находят решения, то осуществление производственного процесса и, соответственно, появление хозяйственной ячейки становятся невозможными.

Общественное производство. Трудовая деятельность в масштабе общества представляет собой совокупность отдельных трудовых деятельностей, осуществляемых в рамках хозяйственных ячеек. Рассмотрение вопроса о форме соединения отдельных трудовых деятельностей в их общественную совокупность позволит ответить и на вопрос о формах взаимодействия хозяйственных ячеек. Важнейшим с точки зрения экономической теории положением является то, что формой развития трудовой деятельности является *общественное разделение труда*. Данное положение также появилось в результате обобщения обширного опыта.

Суть понятия «*общественное разделение труда*» заключается в том, что развитие трудовой деятельности осуществляется в форме специализации отдельных хозяйственных ячеек на производстве определенных видов продуктов, т.е. на определенных видах трудовой деятельности. Следовательно, отдельные хозяйственные ячейки производят каждая свой определенный продукт, для чего они должны специализироваться и на определенных видах трудовой деятельности. Специализация производства означает, что ячейки ориентируются на удовлетворение не собственных потребностей, а потребностей других членов общества. Каждая отдельная специализированная трудовая деятельность в рамках хозяйственной ячейки становится не просто частью совокупного труда общества, но также и труда, нацеленно на удовлетворения общественной потребности.

Общественное разделение труда приводит к формированию определенного типа производства – общественному производству. Общественное производство представляет собой совокупность хозяйственных, специализирующихся на производстве отдельных продуктов и потому необходимо участвующих в обмене. Обмен становится необходимым условием осуществления производства, поскольку он обеспечивает как доведение продуктов до потребителей, так и восстановление производителями затраченные средств производства. Процесс производства и процесс обмена в рамках общественного производства имманентно связаны. Эффективность производства определяется не только эффективностью используемых технологий собственно производства, но и уровнем развития обмена. Как говорилось выше, в рамках материального производства формируются виды деятельности, обеспечивающие развитие обмена и эти отрасли зачастую напрямую относятся к отраслям материального производства (в частности, транспорт и связь).

По мнению Ю.И. Семенова, общественное производство характеризует производительные силы общества, «... отношения распределения и обмена, которые в своей сущности представляют собой отношения собственности, образуют внутреннюю структуру производства, общественную форму, в которой

протекает процесс собственно производства. ... Общественное производство есть функционирование производительных сил общества, всегда происходящее в исторически определенной общественной форме. Функционирование производительных сил есть содержание общественного производства, система социально-экономических отношений представляет собой форму, в которую облечено это содержание» (2003, с. 111-112).

4.3. Основные элементы процесс потребления.

Процесс потребления является одной из составляющих процесса производства в широком смысле (хозяйствования). В хозяйственной деятельности можно выделить ту ее часть, которая непосредственно связана с процессом потребления продуктов. Анализ деятельности по потреблению требует выделения ее структуры, а именно: 1) субъекта потребительской деятельности; 2) цель потребления; 3) живой деятельности (домашнего труда); 4) средств (условий) домашнего труда (овеществленной деятельности); 5) отношений между субъектами.

Начнем с описания **субъекта потребительской деятельности**. На ранних стадиях развития человеческого общества процессы производства и потребления осуществлялись внутри отдельных хозяйственных ячеек. Слово «внутри» здесь обозначает то, что продукты производства не покидали пределов этих хозяйственных ячеек, т.е. не участвовали в обмене. Такого рода хозяйственные ячейки мы будем называть натуральными. Они являются субъектами как производственной, так и потребительской деятельности.

Дифференциация хозяйственной деятельности привела к отделению друг от друга производственной и потребительской деятельности, что выразилось в выделении из натуральной ячейки двух типов хозяйственных ячеек: производственной и потребительской. Вот как описывает данное явление М. Вебер: «Процесс домашнего хозяйства и процесс хозяйства приобретающего (либо прибыльного, доходного) ныне разделились и

протекают каждый в отдельности непрерывным рядом действий. Еще в XIV и XV вв., например, в доме Медичи, такого разделения не было. Ныне оно — закон, и хотя существовали домашние хозяйства, не вполне отделенные от торгово-промышленных предприятий — так было, например, у визирей арабского халифата — все-таки решающим признаком является их разделение в ведении книг, т. е. в хозяйственных расчетах: только то, что попадало в книги под черту баланса, как прибыль, притекало в единичные домашние хозяйства, и это одинаково — как в предприятии отдельного лица, так и в акционерном обществе. Доходное хозяйство хозяйствует в основе иначе, чем домашнее, поскольку оно направляется не к предельной полезности, а к прибыльности (которая, со своей стороны, опять-таки зависит в конечном счете от соотношения предельных полезностей у последних потребителей)» (2001, с. 13).

Таким образом, единый процесс хозяйствования распался на два противоположных (как считает М. Вебер) типа, в результате чего сформировались и соответствующие типы хозяйственных субъектов. По его мнению, «основные типы всякого хозяйствования — это домоводство и предприятие, которые, правда, связаны между собой переходными ступенями, но в чистой форме логически противоположны. Домашнее хозяйство направляется на удовлетворение собственных потребностей, будут ли то потребности государства, личности или союза потребителей. Напротив, предприятие управляется возможностями прибыли, специально меновой прибыли» (Там же, стр. 12).

Домашнее хозяйство зачастую обозначается в литературе термином домохозяйство. В российской литературе для ее обозначения используется также понятие «потребительской ячейки». Такая ячейка рассматривается как один из типов ячеек собственности. Как отмечает Ю.И. Семенов, существуют ситуации, когда «в ячейку собственности входят только предметы потребления, но не средства производства. В такой ячейке общественное производство осуществляться не может: в ней происходит третичное распределение и потребление. Если в ней и ведется хозяйство, то только домашнее (приготовление пищи для лич-

ных нужд его членов и т.п.). В эти ячейки обычно входят не только собственники предметов потребления, но и люди, находящиеся на их иждивении. Данные ячейки собственности можно назвать иждивенческими или иждивенческо-потребительскими» (2003, с. 110-111). В нашей работе мы будем называть такие ячейки «*потребительскими ячейками*» или «*домохозяйствами*».

Необходимость использования этих категорий при анализе потребления определяется тем, что в процессе потребления каждый отдельный индивид выступает в качестве элемента более общего субъекта – домохозяйства. Другими словами, субъектами потребления являются не отдельные люди, индивиды, но домохозяйства. Процесс потребления, как и все другие хозяйственные процессы, носит коллективный характер. Исходной клеточкой человеческого общества является семья. Люди не проживают по отдельности, они проживают в семьях. Именно семья берет на себя функции воспроизводства и воспитания отдельных личностей, т.е. подготовки их к функционированию в качестве членов человеческого общества. В том числе именно в семье организуется и процесс потребления продуктов производства.

Чем отличаются понятия домохозяйство и семьи и почему экономическая теория изучает именно домохозяйства? Дело в том, что в семье формируются комплекс всех необходимых граней человеческой личности. И этих граней великое множество. К ним относится и воспитание морально-этических норм (формирование системы ценностей каждого человека) и усвоение технологии межличностных коммуникаций (в том числе освоение языка) и подготовка к включению в систему общественного разделения труда. В процессе хозяйственной деятельности семья выполняет важные функции. Во-первых, она выступает как «поставщик» рабочей силы, т.е. поставщиком не просто людей, новых членов общества, а людей, способных участвовать в производственном процессе. Во-вторых, именно в семье происходит формирование индивидуальных потребностей людей, совокупность которых формирует общественные потребности и для удовлетворения которых и осуществляется процесс производст-

ва. Под термином «домохозяйство» понимается та часть функций и деятельности семьи, которые связаны с хозяйственной деятельностью. Прежде всего, имеются в виду формирование рабочей силы, формирование общественных потребностей и осуществление собственно процесса потребления. «Домохозяйство» - это проекция семьи в хозяйственную деятельность.

Определение субъекта потребления позволяет очертить границы, за которыми начинается эта деятельность. Этими границами являются границы домохозяйства (семьи). Пересечение этих границ означает, что продукт поступил в распоряжение, в собственность домохозяйства. Для этого он должен прежде оказаться в собственности кого-либо из членов домохозяйства. Чаще всего последний присваивает продукт в результате получения доли за участие в процессе производства (распределение продуктов производства) и последующего обмена ее на необходимые продукты потребления. В этом случае обмен выступает в качестве фазы, предшествующей потреблению. В отдельных случаях члены домохозяйства могут получить продукт без участия в обмене. Это имеет место, если они потребляют продукты, созданные собственным трудом. Возможно и потребление продуктов, которые получены в качестве доли за участие в совместном труде, в процессе которого эти продукты и были созданы. В таких случаях потребление следует непосредственно за производством или распределением.

Живая потребительская деятельность представляет собой совокупность действий, которые ее субъект производит в процессе осуществления данной деятельности. Такого рода действия мы будем называть далее **домашним трудом**. Для того, чтобы потребление стало возможным, необходимо наличие продуктов, поступивших в распоряжение соответствующей потребительской ячейки. Какие можно выделить отдельные действия с продуктами труда, входящие в состав домашнего труда, т.е. осуществляемые в рамках домохозяйств? Прежде чем сделать это, необходимо вспомнить, что в качестве потребляемых продуктов нами рассматривались материальные блага и услуги. Мы можем выделить следующие виды домашнего труда, связанные

с потреблением материальных продуктов: 1) распределение продуктов между членами семьи» 2) хранение продуктов; 3) различного рода обработку продуктов с целью непосредственной их подготовки к потреблению (в частности, домашнее приготовление пищи); 4) действия по поддержанию состояния среды обитания домохозяйства (уборка квартиры, дома); 5) мероприятия по эксплуатации предметов потребления (например, чистка и ремонт жилья, мебели, одежды). Следующие виды домашнего труда связаны с потреблением услуг: 1) помощь в получении образования членами домохозяйства; 2) медицинская помощь; 3) организация отдыха и досуга; 4) воспитание подрастающего поколения.

Следует отметить, что процесс дифференциации активно осуществляется и в рассматриваемой нами потребительской деятельности. В итоге многие виды домашнего труда выделяются из домашнего хозяйства и становятся отраслями экономики. Среди последних можно назвать бытовые услуги, общественное питание, образование, здравоохранение, отдых и туризм. В результате такой дифференциации потребители имеют возможность получить услуги существенно более высокого качества и сократить время, в течение которого они должны были бы заниматься домашним трудом.

Совокупность всевозможных видов домашнего труда и представляет собой живую потребительскую деятельность. Как и каждый вид деятельности, эта последняя не может производиться без соответствующих материальных средств ее осуществления. Будем называть их **средствами (условиями) домашнего труда**. Как правило, эти средства труда являются продуктами предшествующего труда. В этом смысле они являются овеществленной деятельностью.

Удовлетворение потребностей членов домохозяйства есть использование полученных в их распоряжение предметов потребления и услуг. Однако для того, чтобы это использование осуществилось, необходимы определенные материальные условия этого процесса, которые мы и называем средствами домашнего труда. Домохозяйства представляют собой определенные

комплексы этих средств, предназначенных для обеспечения жизнедеятельности и формирующих среду обитания домохозяйств. К основным средствам домашнего труда следует отнести: 1) жилые и нежилые помещения со всеми их техническими условиями; 2) бытовую технику (включая средства связи); 3) одежду, обувь; 4) предметы и оборудование развлекательного и культурного назначения; 5) транспорт и т.п.

Очевидно, что качество предметов, окружающих человека в быту, определяется уровнем развития материального производства. Создателем средств домашнего труда может быть как предшествующий домашний труд, так и труд общественный. Чем более развито общество, тем большая доля домашних средств труда создается в общественном секторе. Дифференциация домашнего труда развивается и в направлении отделения от него многих видов труда, связанных с производством домашней утвари и оборудования.

Потребительские отношения. Поскольку в процессе осуществления потребительской деятельности члены семей (домохозяйств) взаимодействуют друг с другом, постольку можно говорить о существовании определенных механизмов вовлечения их в этот совместный процесс. Таковые механизмы мы называем общественными отношениями. Следовательно, члены семей в процессе потребления вступают в общественные отношения определенного вида. Мы будем называть эти отношения *потребительскими отношениями*. Таким образом, потребительские отношения есть механизм вовлечения индивидов в совместную потребительскую деятельность. Мы попробуем увидеть, какие конкретные механизмы объединяют людей в потребительской деятельности.

Как мы отмечали выше, потребительская деятельность осуществляется в рамках домохозяйства. Домохозяйство есть определенное подразделение семьи. Семья есть исходная ячейка общества, основанная прежде всего на кровно-родственной связи. Кровное родство – вот что является механизмом вовлечения индивида в состав семьи и, соответственно, в многообразные виды деятельности, которые в рамках этой семьи осуществляются. Существование семьи во всех ее проявлениях основано на

кровно-родственной зависимости или на отношениях личной привязанности или на отношениях взаимной привязанности и любви. Именно эти отношения сделали семью на протяжении тысячелетий устойчивой и надежной ячейкой и основой человеческого общества. Личная привязанность (любовь) членов семьи друг к другу является мощнейшим механизмом их объединения в важнейший институт человеческого общества – семью.

Поскольку потребительская деятельность является одной из форм внутрисемейной деятельности, постольку можно говорить о том в ее основе лежат кровно родственные отношения. Другими словами, кровно родственные отношения являются важнейшим элементом потребительских отношений.

Однако для выявления характеристических особенностей семьи как исходной человеческой общности выделение ее кровно родственного характера не является достаточным. Семья, в свою очередь, также не существует отдельно, а входит в состав других общностей более высокого порядка. Это вхождение формирует и определенные особенности как самой семьи, так и процесса потребления.

Во-первых, каждая семья является частью определенной этнической общности. По этой причине она абсорбирует определенные национальные культурные привычки и традиции, которые влияют в том числе и на процесс потребления. Среда обитания человека формируется в значительной мере культурными традициями. Именно они диктуют человеку, какое у него должно быть жилище, питание, одежда. Следовательно, этнические отношения выступают принципом (механизмом) вовлечения людей в совместный процесс потребления, т.е. являются элементом потребительских отношений.

Во-вторых, семья одновременно является частью определенной экономической (социальной) общности. К таким общностям мы относим социальные классы и страты. Они отличаются друг от друга в зависимости от положения в экономической системе. Страты и классы также вырабатывают своего рода стандарты поведения своих членов, том числе они формируют и стандарты семейного потребления. Следовательно, положения

членов семьи в системе производственных отношений также является элементом потребительских отношений.

Таким образом, мы выделили три основных элемента в системе потребительских отношений: 1) кровно родственные отношения; 2) этнические отношения; 3) экономические отношения. Для уяснения механизма взаимодействия индивидов в рамках домохозяйства необходимо рассмотрения всех трех названных механизмов. При этом потребительские отношения мы трактуем как вид хозяйственных (экономических) отношений. Однако две из трех составляющих потребительских отношений (кровно родственные и этнические отношения) не входят в состав хозяйственных отношений, а принадлежат скорее к политическим и социальным отношениям соответственно. Таким образом, мы столкнулись с ситуацией, когда хозяйственное взаимодействие (отношение) основано на политических или социальных механизмах, которые не относятся к разряду экономических отношений и потому не изучаются подробно в рамках экономической теории.

Можно отметить, что истории известны виды хозяйственной деятельности, в которых на основе кровно родственных отношений формировалось функционирование не только процесса потребления, но и процесса производства. Это можно сказать о первобытной общине. Аналогичные связи имеют место в натуральном хозяйстве, а также зачастую и в мелком товарном хозяйстве, в которых семья выступает не только ячейкой потребления, но и ячейкой производства (хозяйственной ячейкой).

4.4. Основные элементы системы обмена

Обменом мы называем вид хозяйственной деятельности, в процессе которого между хозяйственными ячейками осуществляется взаимная передача объектов собственности или услуг. Превращение обмена в необходимый вид хозяйственной деятельности связано с возникновением и углублением общественного разделения труда. По этой причине каждая хозяйка пе-

реходит на производство продукта одного вида. Однако для ее воспроизводства она должна возместить затраченные средства производства и восстановить затраченную рабочую силу. Для этого ей необходим определенный набор средств производства и продуктов потребления. Возникает потребность наличия постоянной процедуры превращения совокупности созданных продуктов в необходимый набор средств производства и предметов потребления.

Современная наука свидетельствует о том, что обмен в качестве постоянного вида деятельности возник очень давно. Такую деятельность мы называем торговлей. Как отмечает Ф. Хайек, «...торговля, безусловно, зародилась в глубокой древности, причем торговля дальняя, торговля предметами, происхождение которых вряд ли было известно и самим торговцам; и она гораздо древнее любого другого вида прослеживаемых ныне контактов между группами, обитавшими далеко друг от друга. Современная археология подтверждает, что торговля древнее земледелия или любого другого вида регулярного производства.... В Европе обнаружены свидетельства торговли на очень значительные расстояния даже в эпоху палеолита, т. е., по меньшей мере, 30 тысяч лет назад.... Восемь тысяч лет назад, еще до появления торговли изделиями из металла и керамики, Катал-Хююк в Анатолии и Иерихон в Палестине превратились в центры торговых путей между Черным и Красным морями. Оба могут служить примерами "драматического роста населения" в древности -- примерами, которые часто характеризуются как культурные революции. Позже, "к концу седьмого тысячелетия до нашей эры, возникла сеть морских и сухопутных путей для перевозки обсидиана (вулканического стекла) с острова Мелос на материк" -- в Малую Азию и Грецию.... Существуют "свидетельства о разветвленных торговых сообщениях, связывавших Белуджистан (в Западном Пакистане) с районами западной Азии даже до 3200 г. до н. э.» (1992, с. 69-71).

Рассмотрим основные элементы обменной деятельности.

Объекты обменной деятельности. Объектами обменной деятельности являются материальные хозяйственный блага и услуги, в том числе - продукты хозяйственной деятельности. Контрагентами обмениваемых благ и услуг могут выступать какие-либо другие блага и услуги, а также денежные средства. Производительные ячейки для осуществления процесса воспроизводства должны иметь возможность обменять созданные продукты или услуги на средства производства, необходимые для возмещения затраченных в производстве, а также на предметы потребления, необходимые для возмещения затрат рабочей силы. Потребительские ячейки для обеспечения своей жизнедеятельности должны обменивать имеющиеся в их распоряжении продукты или денежные средства, поступающие за участие в процессе производства, на необходимый набор потребительских продуктов, формирующих фонд потребления домохозяйства.

Субъекты обменной деятельности. В качестве субъектов обменной деятельности могут выступать различные хозяйственные ячейки, имеющие в своем распоряжении те или иные блага и услуги. К таковым прежде всего следует отнести производственные ячейки, которые стремятся обменять созданные ими продукты или услуги. Активное участие в обмене принимают потребительские ячейки (домохозяйства). Выделение обменной деятельности в качестве вида хозяйствования приводит к появлению специального вида хозяйственных ячеек, которые мы будем называть обменными. Эти ячейки специализируются на осуществлении обменной деятельности. Фактически они становятся посредниками между производителями и потребителями.

Виды обмена. Выделяются различные виды обмена. В зависимости от объекта обмена выделяются обмен благами и обмен деятельностью, в зависимости от формы обмена выделяется натуральный (Т-Т) и денежный (Т-Д-Т) обмен, в зависимости от субъектов обмена выделяется эквивалентный и неэквивалентный обмен.

Виды обменной деятельности. Обмен рассматривается в качестве одного из видов хозяйственной деятельности. В свою очередь он может быть разбит на следующие составляющие: 1) транспортировка продуктов; 2) хранение продуктов; 3) подготовки продуктов к обмену (в частности, расфасовка); 4) собственно процедура обмена продуктов. Названные составляющие могут рассматриваться в качестве видов обменной деятельности. И, следовательно, их анализ также следует осуществлять, опираясь на общие методологические приемы анализа деятельности. Прежде всего, необходимо выделить основные элементы названных видов обменной деятельности. На первое место выходит рассмотрение их, как диалектического взаимодействия живой и овеществленной деятельности. Овеществленная деятельность представляет собой условия осуществления живой обменной деятельности, т.е. совокупность созданных предшествующим трудом материальных средств, используемых в обменной деятельности.

Средства, необходимые для осуществления обмена. Различные виды обменной деятельности требуют для своего осуществления специальных средств, под которыми мы понимаем здания, сооружения, оборудование и т.п. Так, *деятельность по транспортировке* продуктов требует как осуществления определенного живого труда, так и условий для осуществления этого труда, которые представлены в виде труда прошлого, овеществленного. Овеществленный труд воплощен в средствах производства, используемых для осуществления транспортной деятельности. К таковым средствам производства относятся: 1) транспортные средства (автомобили, суда, самолеты, поезда и т.п.); 2) погрузочно-разгрузочные средства (краны, транспортеры и т.п.); 3) объекты транспортной инфраструктуры (автодороги, железные дороги, порты, аэропорты и т.п.); 4) службы, обеспечивающие функционирование названных средств производства (транспортные предприятия, ремонтные заводы, дорожно-эксплуатационные участки, верфи и т.п.).

Хранение продуктов как вид обменной деятельности предполагает создание специальных комплексов - терминалов, осуществляющих прием, хранение и выдачу продуктов труда, участвующих в обмене. Эти комплексы тесно связаны, внедрены в транспортную инфраструктуру. Для их организации необходимо создание громадных складских помещений, начиненных различным погрузочным и транспортным оборудованием, управляемым электронной техникой. Крупные терминалы связаны с отдельными большими и малыми складами и базами. Все они задействуют большое количество разнообразного живого труда. В настоящее время сфера действия определяется как *оптовая торговля* и изучается в рамках отдельной специальной дисциплины – логистики.

Отдельным видом деятельности, который также осуществляется в процессе обмена, является *подготовки продуктов к обмену*. К этой деятельности относится, в частности, расфасовка (распределение продуктов по весу) или упаковка реализуемых продуктов. Получая продукты от производителей большими партиями, склады и терминалы осуществляют их подготовку для дальнейшего продвижения к конечным потребителям.

Кроме названных видов обменной деятельности необходимо упомянуть о необходимости наличия *собственно процедуры обмена продуктов*. Для того, чтобы проанализировать эту процедуру, рассмотрим, какие основные субъекты принимают участие в процессе обмена. Как очевидно, на одной стороне находятся производители продуктов, на другой – их потребители. Однако в редких случаях обмен производится напрямую, т.е. от производителя к потребителю. Как правило, между ними находятся зачастую многочисленные посредники, представляющие оптовые и розничные сферы обмена. Процесс перехода продукта от производителя в потребителю опосредуется многократными переходами его между посредниками.

Процедуры обмена на последнем участке, т.е. при переходе продукта к конечному потребителю (независимо от того, осуществляется ли этот переход от производителя или от посредника)

отличается от промежуточных процедур обмена, в которых участвуют производители и посредники или только посредники. По этой причине последняя стадия обмена в том числе и терминологически выделяется от всех других стадий. В современной экономике она получила название *розничной торговли*. В каждой стране существуют юридически оформленные правила осуществления этих процессов. Ключевую роль в этих процессах играет имеющаяся кредитно-денежная система страны. Она обеспечивает взаимодействие хозяйственных ячеек, а точнее их взаиморасчетов, в том числе обслуживает и обмен продуктами производства. Очевидно, что для создания всей этой системы необходимы серьезные усилия со стороны материального производства.

Живая деятельность по осуществлению обмена (обменный труд). Обменная деятельность, как и всякая другая есть диалектическое единство овеществленного и живого труда. Последний применительно к этому виду деятельности мы будем называть обменным трудом. Каждый вид обменной деятельности воплощается в различных видах соответствующего обменного труда. Так, деятельность по транспортировке продуктов требует использования широкого разнообразия живого труда, который только и может вдохнуть жизнь в мертвые средства труда и осуществить процесс транспортировки продуктов. Среди видов такого труда можно назвать труд водителей, машинистов, пилотов, диспетчеров, обходчиков, матросов, крановщиков, такелажников, ремонтников и многие, многие другие. Продуктами большинства видов труда, используемых в транспортной сфере, являются так называемые материальные услуги.

Аналогичным образом, процессы хранения продуктов и подготовки их к обмену требуют не только производственных мощностей, но и использования специальных видов труда. Огромное количество труда задействуется для осуществления собственно процедуры обмена. Об этом свидетельствует, в частности, количество населения, работающего на предприятиях розничной торговли.

Обмен является необходимым и важным видом хозяйственной деятельности. Соответственно, и труд, используемый в этой сфере, является необходимым видом общественного труда. Однако многие экономические школы, в том числе и классики политэкономии отводили этому виду труда подчиненную роль. В соответствии с классической концепцией производительного труда, труд торговцев не считался трудом, создающим стоимость. Английский экономист А. Маршалл оказался одним из критиков такого подхода: «Человек не в состоянии создавать материальные предметы как таковые.... Все, что человек может сделать с физической природой, - это либо перестроить материальные предметы таким образом, чтобы сделать их более полезными, как, например, когда он превращает кусок дерева в стол, либо расположить их таким образом, чтобы сама природа сделала их более полезными, как, например, когда он помещает семена туда, где силы природы заставляют их дать новую жизнь растению.

Иногда говорят, что торговцы ничего не производят, что в то время, как столяр-краснодеревщик изготавливает мебель, торговец мебелью лишь продает то, что уже произведено. Но выведение такого различия между ними не имеет под собой научных оснований. Оба они производят полезности, и ни один из них не способен на большее: торговец мебелью перемещает и перестраивает материю так, чтобы она стала более пригодной к употреблению, а столяр делает то же самое и ничего более. Моряк или железнодорожник, перевозящие уголь на поверхности земли, производят его точно так же, как и шахтер, перемещающий его под землей; рыборотговец помогает переместить рыбу из того места, где она сравнительно малополезна, туда, где она принесет большую пользу, а рыбак также ничего не делает сверх того. Правда, часто торговцев оказывается больше, чем необходимо, и в этом случае имеют место неоправданные издержки. Но такие же напрасные издержки наблюдаются и тогда, когда за плугом, с которым может справиться один человек, ходят два» (1993, стр. 122-123).

Отношения обмена. Выявление обменной деятельности позволяет подойти к рассмотрению механизмов вовлечения в нее участников обмена или общественным обменным отношениям. Многие авторы отмечают важность отношений обмена. По мнению Л. Мизеса, «отношение обмена является фундаментальным общественным отношением» (2005, с. 184). Российский философ Ю.И. Семенов все экономические отношения сводит к отношениям распределения и обмена: «отношения распределения и обмена – единственные экономические отношения. Никаких других экономических отношений, кроме них, не существует» (2003, с. 100).

При обсуждении в первой главе сущности общественных отношений, которые являются формами вовлечения индивидов в совместную социальную деятельность, мы выделили два основных механизма (принципа) этого вовлечения: механизм принуждения и механизм солидарности. Данный тезис должен быть применим и к отношениям обмена, поскольку они представляют собой один из видов общественных отношений. Следовательно, механизмами формирования обменной деятельности (отношениями обмена) являются принуждение и солидарность.

Указания на названные принципы организации обмена встречаются в работах различных авторов. В частности, М. Вебер отмечает: «Обмен может быть регулируемым только формально, как в свободном капиталистическом хозяйстве, или также материально (это и будет урегулированный обмен в узком смысле слова) через гильдии, цехи, через монополистов-предпринимателей или государей и притом с очень различных точек зрения (например, ради повышения или понижения цен, обеспечения населения и т.д.)» (2001, с. 10). Как видно, здесь говорится, что в свободном капиталистическом хозяйстве возникает «формально регулируемый» обмен, в то время в результате влияния цехов, монополий и государства возникает «материально регулируемый» обмен. Появление субъектов регулирования изменяет форму отношений обмена.

В современной литературе данный тезис встречается в работе Ю.И. Осипова, который подчеркивает, что обменная деятельность «... реализуется в разных хозяйственных системах по-разному. Для некоторых систем характерна *принудительно-распределительная* форма обмена благами, когда производимые блага поступают в некий «общий котел», а затем принудительно распределяются среди членов общества. Обмен благами здесь происходит, но не непосредственно между субъектами хозяйственной деятельности, через их собственные отношения, а опосредствованно, с помощью особой структуры распределения благ, являющейся для субъектов хозяйственной деятельности внешней силой. Обмен здесь оказывается внутренним моментом принудительного распределения благ.

Для других же хозяйственных систем характерен *свободный и непосредственный* обмен благами, когда субъекты сами обмениваются благами, а распределение благ не является строго необходимым механизмом обмена благами (здесь все происходит как раз наоборот – обмен здесь опосредует распределение, ибо в ходе всеобщего обмена благами происходит и распределение благ по потребителям» (1995, с. 113).

Дифференциация обменной деятельности и возникновение отношений обмена с самого начала потребовали существенных изменений сложившихся к тому времени натуральных, без обменных общественных отношений. Как отмечает Ф. Хайек, «существование в эти древнейшие времена торговли не подвергается сомнению так же, как и ее роль в распространении нового порядка. Тем не менее, установление такого рыночного процесса едва ли могло быть легким, оно должно было сопровождаться существенными нарушениями жизненного уклада древних племен. Даже там, где в определенной мере признавалась индивидуализированная собственность, требовалось введение новых, до той поры неслыханных, обычаев (*practices*), прежде чем общины стали склонны разрешать своим членам увозить на потребу чужестранцам (и в целях, только отчасти понятных даже самим торговцам, не говоря уже о местном населении) нужные

предметы, имевшиеся у общины, которые в противном случае остались бы на месте и были бы доступны для общего пользования» (1992, стр. 72).

«Какие же обычаи облегчали новые прорывы и не только связывали элементы нового мировосприятия, но и способствовали даже своего рода "интернационализации" (слово, разумеется, носит анахроничный характер) стиля, технологии и психологических установок? Такие, которые, по меньшей мере, должны были включать гостеприимство, обеспечение защиты и безопасного прохода (см. следующий подраздел). Весьма неопределенно разграниченные территории проживания первобытных племен даже в очень древний период предположительно соединялись основанными на этих обычаях торговыми связями между отдельными людьми. Такие личные контакты в дальнейшем обеспечили последовательное соединение звеньев в цепочки, по которым, так сказать, шаг за шагом, малыми порциями, жизненно важные предметы передавались на огромные расстояния» (Там же, стр. 73).

Важной задачей экономической теории является объяснение пропорций обмена. Различные принципы обмена формируют и различные механизмы определения этих пропорций.

Сфера обмена.

Таким образом, современная система деятельности по обмену продуктами задействует различные отрасли и сферы хозяйства. Так, в ее осуществлении принимают участие транспортная сфера, складское хозяйство и оптовая торговля, розничная торговля, кредитно-денежная система. Функционирование этой системы обеспечивается использованием многообразного труда огромного количества людей. В сфере обмена функционирует огромное количество хозяйственных ячеек, которые взаимодействуют друг с другом, т.е. вступают в определенные отношения. Эти отношения мы будем называть отношениями обмена.

4.5. Система хозяйственных (экономических) отношений.

В процессе социальной деятельности возникают определенные механизмы и формы вовлечения людей в совместную деятельность, которые называются общественными отношениями. При осуществлении хозяйственной деятельности также возникают аналогичные механизмы, которые мы будем называть хозяйственными (экономическими) отношениями. Существуют различные виды хозяйственной деятельности (прежде всего, производство, распределение, обмен и потребление), на базе которых формируются специфические отношения. Это отношения в процессе производства (производственные отношения), отношения в процессе обмена (отношения по поводу обмена, обменные отношения) и отношения, возникающие в процессе потребления (отношения потребления). Эти отношения входят в состав хозяйственных отношений. Рассмотрим их более подробно.

В процессе анализа процесса производства нами были выделены следующие производственные отношения, являющиеся неотъемлемыми элементами системы производственной деятельности, без которых осуществление этой деятельности становится невозможным. Во-первых, это *организационно-трудовые* (технологические) отношения, которые определяют определенную форму участия членов общества в трудовом процессе. Каждая используемая технология требует определенных форм взаимодействия людей в этом процессе. Как отмечает Ю.И. Семенов, «Люди нередко, а теперь чаще всего трудятся совместно. Работники кооперируют свои усилия: совместно изменяют предмет труда или последний поочередно переходит из одних рук в другие, каждый раз подвергаясь все новой и новой обработке. Существует определенная организация труда и люди, которые организуют и координируют трудовую деятельность и т.п. Все описанные выше и другие связи несомненно представляют собой отношения в процессе производства, являются производственными в буквальном смысле этого слова. Но они не являются-

ся социально-экономическими и тем самым производственными в том смысле слова, который вкладывали в него К. Маркс и Ф. Энгельс. Это отношения существуют не в масштабе социогисторического организма в целом, а лишь внутри существующих в нем хозяйственных ячеек. Их можно изменить, не меняя типа общества. Лучше всего их было бы назвать организационно-трудовыми отношениями» (2003, с. 100).

Во-вторых, нами были выделены отношения *распределения* продуктов между участниками процесса производства. Оказалось, что любое производство необходимо должно иметь данную форму взаимодействия. В-третьих, были выделены отношения *собственности на продукты производства*. Распределение продуктов выступает формой вовлечения работников в процесс производства и зачастую реализуется посредством передачи в собственность части созданного продукта. Следовательно, отношения собственности на продукты производства могут выступить основой механизма распределения. Однако возможны и другие принципы распределения (в частности, собственность на факторы производства).

Четвертой формой отношений, с которыми мы сталкиваемся в процессе производства, являются *отношения собственности на факторы производства* и в том числе отношения собственности на рабочую силу и на средства производства. Именно последние рассматриваются экономической теорией в качестве определяющих все другие отношения, возникающие в процессе производства (производственные отношения). Именно они определяют отношения собственности на продукты труда, отношения распределения продуктов производства и *организационно-трудовые* (технологические) отношения. Определяющий характер отношений собственности на средства производства в системе производственных отношений интерпретируется многими исследователями как их абсолютная идентификация, отождествление. Как отмечает Ю.И. Семенов, «... во всех классовых обществах отношения по распределению средств производства или, что то же самое, отношения собственности на средства

производства, образовывали внутри системы производственных отношений особую подсистему, игравшую роль детерминанта по отношению ко всем остальным социально-экономическим связям. Именно эти и только эти отношения очень часто в марксистской литературе определяли как отношения в процессе производства - производственные и противопоставляли их отношениям распределения и обмена» (Там же, с. 105).

Важную роль в осуществлении производственного процесса играют сложившиеся в обществе отношения собственности на рабочую силу. Они не влияют на отношения собственности на средства производства и, соответственно отношения собственности на продукты производства, но участвуют в формировании определенной системы распределения продуктов производства.

Наряду с производственными отношениями, к хозяйственным отношениям относятся и отношения обмена. Как было установлено выше, эти отношения возникают между хозяйственными или между хозяйственными и потребительскими ячейками (домохозяйствами). Форма отношений обмена (эквивалентный или неэквивалентный обмен) определяется типами участвующих в нем ячеек. Тип хозяйчейки определяется сложившейся в ней формой собственности на средства производства. Возможность участия домохозяйства в процессе обмена (функционирования в сфере обмена) предопределяется наличием у него права собственности на условия своего существования, в том числе и собственности на продукты производства. Собственность на продукты производства домохозяйства может возникнуть в результате отношений распределения, если член домохозяйства является участником процесса производства. Отношения распределения, в свою очередь, зависят от отношений собственности на средства производства или на рабочую силу. Таким образом, возможность и форма участия домохозяйства в процессе обмена также определяется отношениями собственности на средства производства и на рабочую силу.

Можно сформулировать общий вывод: отношения обмена как между хозяйственными так и между хозяйственными и по-

требительскими ячейками (домохозяйствами) определяются отношения собственности на средства производства и на рабочую силу, которые также определяют и всю систему производственных отношений. Другими словами, производственные отношения определяют отношения обмена.

Анализ отношений, возникающих в процессе собственно потребления продуктов (в сфере потребления, внутри домохозяйств) позволил нам сделать вывод о том, что они относятся к типу кровно родственных (семейных) отношений, которые не относятся к разряду экономических отношений и потому не изучаются подробно в рамках экономической теории. Семейные отношения являются важным типом общественных отношений, они оказывают большое влияние и на протекание хозяйственных процессов. Однако их изучение и объяснение требует перехода в другие сферы общественнознания, в частности, в социологию, культурологию или психологию. Экономическая теория воспринимает эти отношения как внешне заданные, можно сказать экзогенные условия функционирования экономической системы. Поэтому семейные отношения не могут быть включены в систему хозяйственных отношений.

Таким образом, в системе хозяйственных (экономических) отношений мы выделили две основных группы отношений: производственные (осуществляемые в процессе производства) и обменные (осуществляемые в процессе обмена). К производственным отношениям мы отнесли: 1) организационно-трудовые; 2) собственности на продукты производства; 3) собственности на средства производства; 4) собственности на рабочую силу; 5) распределения. Обменные отношения мы разделили на две группы: 1) между хозяйчиками; 2) между хозяйчиками и домохозяйствами. Первую группу этих отношений ввиду их имманентной связи с процессом производства, основанном на общественно разделении труда, можно отнести к отношениям производственным. Те и другие виды обменных отношений определяются отношениями собственности на средства производства и рабочую силу. То же относится и к системе производственных

отношений. Следовательно, можно сделать следующий общий вывод: сложившаяся система хозяйственных (экономических) отношений определяется имеющимися отношениями собственности на средства производства и рабочую силу. Это не означает, что система хозяйственных отношений «сводится» к этим отношениям, т.е. состоит только из этих отношений. Речь идет о том, что эти отношения играют определяющую роль, от них зависят особенности сложившихся других, подчиненных типов хозяйственных отношений.

Для экономической теории этот вывод имеет важное значение. Он указывает на то, что в основу типологизации хозяйственной деятельности, т.е. при переходе к рассмотрению ее отдельных видов, необходимо в качестве классификационных признаков использовать имеющиеся типы отношений собственности на средства производства и рабочую силу.

Структура производственных отношений в отечественной литературе. В отечественно экономической литературе система экономических отношений представляется по разному. Как считает П.В. Алексеев, «процесс материального производства невозможен без производственных отношений. Так называют связи, в которые вступают люди (или группы людей) в процессе производства. Составными элементами, или подсистемами, этого комплекса отношений являются: 1) отношения к собственности, 2) отношения обмена результатами деятельности и 3) отношения распределения продуктами производства (из последней иногда выделяют в качестве самостоятельной подсистемы потребления). ... Ключевое место в системе производственных отношений занимает собственность (иногда ее трактуют как «имущественные отношения»)» (2003, с. 30).

Семенов Ю.И. относит к производственным отношениям только отношения распределения и обмена, по его мнению «производственные отношения и отношения распределения и обмена суть одно» (2003, с. 105). По его мнению, именно через эти отношения проявляются отношения собственности: «Именно отношения распределения и обмена, или, что то же самое,

социально-экономические отношения собственности и образуют внутреннюю структуру процесса производства в широком смысле слова. ... Отношения распределения и обмена - единственные экономические отношения. Никаких других экономических отношений, кроме них, не существует» (Там же, с. 100).

Приведем более полное высказывание этого автора на данную тему: «Между собственно производством и потреблением, с одной стороны, и распределением и обменом, с другой, существует важное различие. Собственно производство - по крайней мере, с внешней стороны - есть отношение человека к вещам. Человек при помощи одной вещи изменяет другую. То же можно сказать о потреблении: это тоже отношение человека к вещам. Человек использует ту или иную потребительную ценность для удовлетворения той или иной своей потребности.

Совершенно иное дело - распределение и обмен. Они всегда представляют собой не только действия с вещами, но и отношения между людьми. Эти отношения носят название экономических, или социально-экономических. Другое название, которое ввели К. Маркс и Ф. Энгельс - производственные отношения.

Применение марксистской литературе для обозначения социально-экономических отношений прилагательного "производственные" и часто встречавшееся в ней определение "производственных отношений" как отношений в процессе производства иногда имело следствием неверное понимание данного термина» (Там же, , с. 99-100).

На наш взгляд, тезис о том, что производство и потребление есть отношение человека к вещам требует основательного обоснования. Многие авторы подчеркивают, что в этом заключается лишь одна из сторон названных процессов. Другие стороны этих процессов – отношения между людьми. И производство, и потребления осуществляются в результате совместных действий людей и потому приводят к возникновению общественных отношений. При этом в основе определенных производственных отношений могут лежать требования технологии и тогда выде

ляются организационно-трудовые отношения, которые хоть и зависят от отношений собственности, но определяются не только ими. В основе отношений, складывающихся между членами семьи по поводу потребления продуктов, лежат кровно родственные, а не экономические, хозяйственные механизмы. Поэтому речь скорее должна идти не об отсутствии данных отношений как таковых, а о степени их связи с основными хозяйственными отношениями.

4.6. Взаимодействие основных сфер хозяйства общества

Задачей данного параграфа является представление хозяйства общества в качестве системы, т.е. совокупности взаимосвязанных элементов. Для решения этой задачи необходимо выделить основные элементы хозяйственной системы, а затем проанализировать имеющиеся между ними связи. Однако прежде необходимо описать границы этой системы, для чего нами будем использоваться взятое из системного анализа понятие окружающей среды. В первой главе мы выделили четыре основные сферы общественной жизни. Одной из них является хозяйство общества. Три другие сферы (политическая, социальная и духовная) будут нами рассматриваться в качестве элементов окружающей среды хозяйства. Ниже мы будем рассматривать их как единую систему, в рамках которой осуществляется производство необходимых для функционирования общества духовных благ (в том числе и определенных общественных отношений и услуг). Далее для обозначения этой объединенной сферы мы будем использовать термин «духовное производство». Другой важнейшей частью окружающей среды хозяйства общества выступает природа.

Хозяйственной деятельностью (хозяйствованием, производством в широком смысле) мы называем совокупное единство определенных видов деятельности, обеспечивающих удовлетво-

рение потребностей членов общества в материальных благах и услугах. Таковыми видами деятельности, единство которых и обеспечивает названный процесс, являются собственно производство, распределение, обмен и потребление. Кроме этого, ранее было показано, что распределение продуктов производства осуществляется в процессе производства, является его необходимым элементом и, следовательно должно рассматриваться как часть процесса производства. Таким образом, мы выделили следующие основные виды хозяйственно деятельности: 1) производство материальных благ; 2) обмен продуктами деятельности; 3) потребление. Все они функционируют в определенных пространственных средах. Соответственно, мы выделяем три сферы хозяйства общества: 1) сферу производства; 2) сферу обмена; 3) сферу потребления (рис. 4.2).

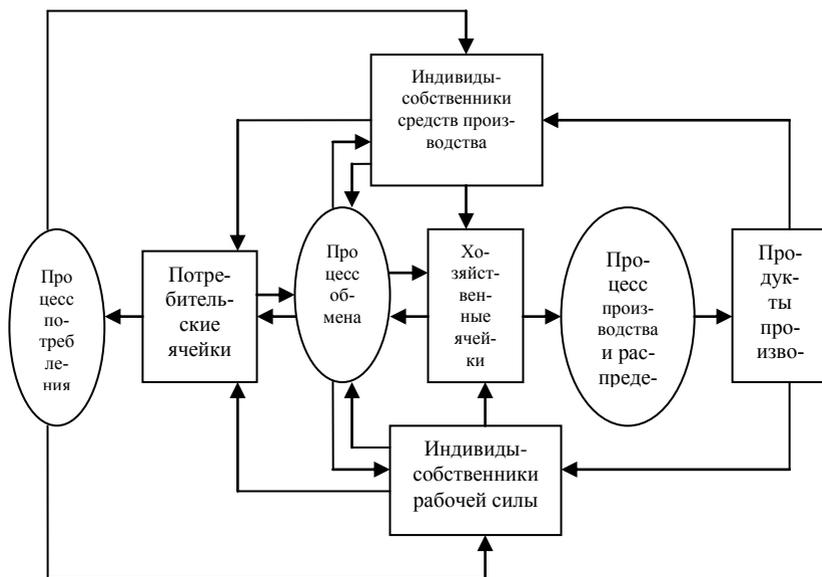

Рис. 4.2. Взаимодействие хозяйственных и потребительских ячеек в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов труда.

В данной работе к продуктам производства мы относим материальные блага и услуги, поэтому в рамках собственно производственной деятельности можно выделить деятельность по производству материальных благ и деятельность по производству услуг. По этой причине в рамках сферы производства мы выделяем два элемента: сферу производства материальных благ (материально-производственная сфера) и сферу производства услуг.

Каждый вид деятельности осуществляется в хозяйственных ячейках соответствующего вида. Так, производство осуществляется производственными ячейками, потребление – потребительскими, обмен осуществляется между производственными или между производственными и потребительскими ячейками. Производственные ячейки, в свою очередь, могут быть подразделены на ячейки, производящие материальные блага и ячейки, производящие услуги. Духовные блага также производятся в соответствующих ячейках. Мы будем называть их духовными ячейками.

В состав производительных ячеек входят факторы производства и их собственники. Поскольку самым общим делением факторов производства является их деление на средства производства и рабочую силу, то и в качестве основных субъектов - собственников, входящих в состав производственных ячеек, рассматриваются собственники средств производства и рабочей силы.

В состав потребительских ячеек (домохозяйств) входят члены семей, часть из которых являются собственниками факторов производства. Полученная ими в процессе распределения часть произведенного продукта и выступает основой формирования набора продуктов, поступающих в потребление. Участие членов семьи в процессе производства, т.е. их вхождение в состав производственных ячеек является условием получения необходимых продуктов потребления. Для части потребительских ячеек источником потребительских благ является деятельность по производству духовных продуктов.

Взаимодействие между хозяйственными ячейками опосредуется обменом. Продукт создается производительными ячейками, в них же происходит и его распределение между участниками производства (собственниками факторов производства). Для осуществления процесса производства осуществляется обмен продуктами между производительными ячейками. Полученные в ходе распределения между собственниками факторов производства доли произведенного продукта поступают в собственность домохозяйств, обмениваются и таким образом превращаются в набор потребительских продуктов. Потребление этих продуктов обеспечивает функционирование домохозяйства, которое не только восстанавливает затраченную рабочую силу, но и выращивает ее замену – новое, подрастающее поколение работников. Такая специализация хозяйственных ячеек обеспечивает бесперебойность осуществления производства, т.е. осуществление воспроизводства.

Важно отметить следующее: взаимодействие между производственными и потребительскими ячейками имеет своей целью поддержание жизнедеятельности человеческого общества посредством доведение созданного *материального* продукта до каждого члена общества и восстановление затраченных *материальных* средств производства. Без реализации этого кругооборота материальных продуктов производство, а вместе с ним и общество существовать не могут. Это подтверждает справедливость концепции примата материального производства. Вместе с этим становится очевидной и необходимость выделения в рамках хозяйственной деятельности и хозяйства ее определяющей части – материального производства и материально-производственной сферы (рис. 4.3).

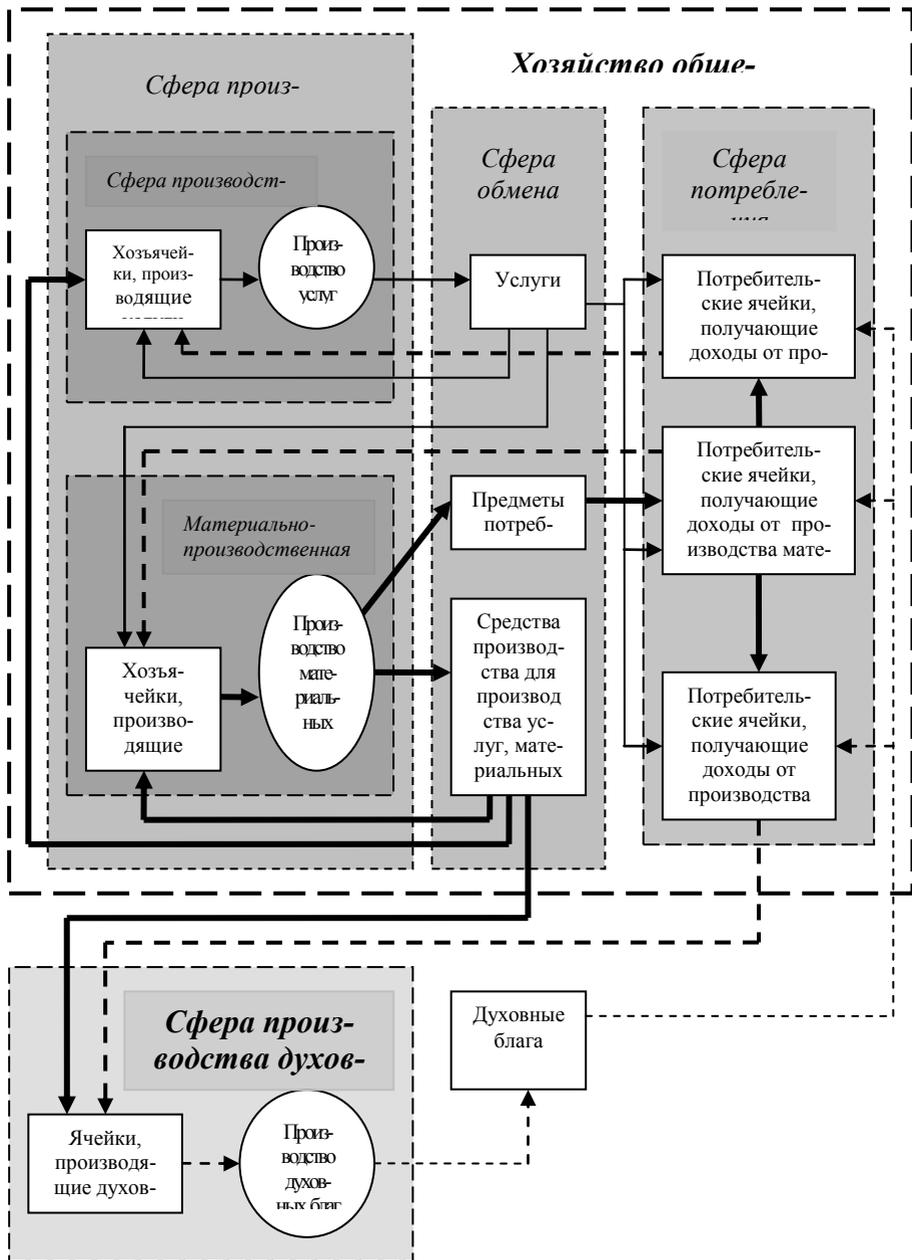

Рис. 4.3. Структура хозяйства общества и его взаимосвязь со сферой производства духовных благ.

Материальное производство и соответствующая сфера являются основной, определяющей частью экономики. Вместе с тем, в современной экономике все большее значение приобретают материальные услуги. Рост сферы услуг осуществляется на основе повышения эффективности материального производства, но при этом является и условием этого повышения. Развитие материального производства возможно только на основе опережающего развития сферы услуг. Исключение из рассмотрения сферы услуг означает исключение из анализа основного фактора развития материальной сферы. По этой причине производственная деятельность должна рассматриваться как диалектическое единство деятельности по производству материальных продуктов и деятельности по производству материальных услуг. Соответственно, и сфера производства должна рассматриваться как единство материально-производственной сферы и сферы материальных услуг. Таким образом, материально-производственная сфера становится частью сферы производства, хотя и ее основной и определяющей частью.

Следует отметить, что отождествление сферы материального производства со сферой производства в целом, а вместе с этим и исключение из экономического анализа сферы услуг, было характерно для классической политэкономии, которая обобщала закономерности развития экономики XVII-XIX веков. В этот период действительно господствовало материальное производство и роль сферы услуг была чрезвычайно невелика. В XX веке положение сферы услуг коренным образом меняется и, начиная со второй половины XX века, она начинает занимать лидирующее положение. В западной экономической науке осознание важности сферы услуг проявилось, в частности, в появлении концепции человеческого капитала, в рамках которой была сформулирована идея развития рабочей силы как необходимого условия развития производства.

Кроме сферы производства в состав хозяйства общества (экономики) нами были включены сферы обмена и потребления. Отметим, что зачастую эти сферы не включаются в состав эко-

номики и тогда она сводится к сфере производства, а еще и того меньше – к сфере материального производства. Такой подход в явном или неявном виде господствовал в советской политической экономии. Сформулированный К.Марксом принцип примата производства интерпретировался как абсолютное превосходство производства над всеми другими процессами и потому делался вывод об отсутствии необходимости их изучения. В итоге политэкономия социализма не изучала сферы обмена и потребления, предполагалось, что они будут такими, как определит их производство. Поскольку стимулы к участию в производстве определяются его связью с потреблением, постольку исключение из анализа сферы потребления сделало невозможным научное изучение мотивации к труду при социализме в рамках советской экономической школы. Отсутствие мотивации к труду в реальной советской экономике привело в конечном итоге к развалу страны. Исключение потребления из анализа в рамках общей советской экономической теории создавало и подозрительное отношение к изучению этих вопросов на западе, в том числе сформировало негативное отношение к социологии. В результате формирование этой науки в СССР происходило медленно и болезненно.

При анализе различных объектов важное значение имеет использование такого приема, как сравнение его с соответствующими антиподами. Так, материальное определяется на фоне идеального, черное – на фоне белого и т.п. Также и при изучении «хозяйства» или «экономики» необходимо определить, что же есть «не хозяйство» или «не экономика». Поскольку хозяйственную деятельность мы определяем как деятельность, обеспечивающую удовлетворение потребностей в материальных продуктах, постольку мы как бы объединяем между собой все остальные виды деятельности, в результате которых появляются определенные духовные продукты. Будем называть эти виды нематериальной деятельностью. К видам нематериальной деятельности обычно относят: 1) социальную; 2) политическую; 3) идеологическую; 4) духовную.

Пространственная организация нематериальной деятельности позволяет ввести термин *духовная сфера*. В рамках этой сферы функционируют ячейки собственности, производящие духовные продукты. Мы будем называть такие ячейки духовными ячейками. Также как производственные ячейки, духовные ячейки связаны с определенными потребительскими ячейками. Индивиды, функционирующие в рамках духовных ячеек, являются одновременно и членами ячеек потребительских. Однако для существования последних необходимы материальные продукты потребления. Следовательно, производители духовных благ должны иметь возможность обменять их на материальные продукты потребления. Кто является собственником продуктов потребления? Продукты потребления могут находиться в распоряжении двух групп собственников: 1) производственных ячеек, в которых эти продукты производятся; 2) потребительских ячеек, которые получили эти предметы потребления в результате распределения и обмена. Следовательно, для превращения своих духовных продуктов в предметы потребления и обеспечения функционирования своих потребительских ячеек духовные ячейки должны осуществить обмен своих продуктов с производственными или потребительскими ячейками. Для этого их продукты должны быть этими субъектами востребованы. Как очевидно, существование духовной сферы должно быть обеспечено определенным набором материальных предметов потребления, которые должны поступить в соответствующие потребительские ячейки из потребительских ячеек других субъектов или из ячеек производственных.

Кроме этого, функционирование духовных ячеек требует обеспечения условий, которые формируются материальным производством. Речь идет о зданиях, оборудовании, транспорте, связи, мебели, канцелярских товарах и т.п. Все они являются продуктами материального производства и создаются производственными ячейками. Следовательно, для их получения необходимо, чтобы производственные ячейки были заинтересованы обменять свою упомянутую продукцию на духовные блага. Условия функционирования духовных ячеек создаются ячейками

производительными. Материальное производство выступает в качестве условия производства духовного.

Однако имеет место и обратное влияние духовной сферы на сферу материальную. Зачастую духовный продукт должен быть облачен в материальную форму и без нее не может выполнить свою функцию. Материальное производство становится необходимым продолжением производства духовного или духовное производство приводит к появлению определенной материальной деятельности. Так, писатель создает литературное произведение в процессе творческой деятельности. Однако создание произведения не является окончательной целью творчества. Следующий необходимый этап – доведение его до потребителя (читателя), т.е. издание литературного произведения. Здесь заканчивается творческий процесс и начинается производство материального продукта – книги. Аналогичная ситуация имеет место во всех случаях, когда духовный продукт помещается на различные материальные носители.

Важное значение для осуществления материального производства имеют специфические духовные продукты - знания. Знания производятся в рамках специальной духовной деятельности, называемой наукой. Часть знаний используется для создания технологий, которые применяются в производстве. Именно совершенствование и создание новых технологий стало в XX века главным фактором развития производства. По этой причине возникла концепция науки как производительной силы общества, т.е. части материального производства.

Многие духовные ячейки создают продукты, которые воздействуют на экономику не прямым, а опосредованным образом. Так, религиозные организации формируют у членов общества определенные системы ценностей, в которые входит и отношение к хозяйственной деятельности. Влияние различных религиозных концепций на формирование экономических отношений рассматривал, в частности, Макс Вебер.

Концепция примата материального производства. Принцип примата материального производства декларируется многими исследователями. В частности, Ю.И. Осипов отмечает:

«Исходя из того, что потреблять все же можно лишь то, что произведено, производству следует отдать примат (ведущую роль) по отношению к потреблению, хотя примат этот не следует преувеличивать, ибо потребление тоже способно определять производство, его структуру, размах и производительную мощность» (1995, стр. 15).

Более четко эту позицию отстаивает В.П. Фофанов: «Материальность производительных сил ни у кого из марксистов не вызывает сомнения. В то же время становится все более очевидным, что закономерности их развития, в частности в современных условиях, нельзя понять без признания наличия в них идеального компонента.

Разные исследователи трактуют эту проблему по-разному, однако несмотря на различие подходов, сегодня становится все более несомненным тот факт, что, например, тезис о превращении науки в непосредственную производительную силу не может быть раскрыт при условии абсолютного противопоставления сознания и производительных сил.

Сознание всегда функционировало в системе производительных сил как необходимый момент трудовой деятельности. Первоначально это было обыденное сознание. С возникновением технических и естественных наук как относительно обособленной сферы в системе производительных сил, научные знания начинают постепенно включаться в практику, функционировать в составе трудовой деятельности. Однако длительное время преобладающую роль в труде по-прежнему играют знания обыденные. Превращение науки в непосредственную производительную силу знаменует такой этап развития, когда в системе трудовой деятельности начинают преобладать уже не обыденные, а научные знания. Это скачок, но сама его возможность основана на том, что сознание изначально присутствует в системе материального производства.

Диалектико-материалистический подход требует не разрывать материальное и идеальное в общественной жизни, но показывать их единство, а внутри этого единства — первичность материального в отношении идеального» (1979, с. 90-91).

Даже С.Н. Булгаков формулирует тезисы, в которых можно найти отголоски концепции «примата»: «Основная мысль экономического материализма в том, что хозяйству принадлежит определяющая роль в истории и в жизни, или что вся культура имеет хозяйственную природу, носит на себе ее отпечаток. Он понимает мир как хозяйство. Взятая по существу и освобожденная от карикатурности и извращений, эта мысль глубока и значительна, и потому она способна к дальнейшему развитию и углублению» (2009, стр. 347).

Однако существуют исследователи, которые придерживаются противоположных взглядов. Так, Л. Мизес не только отвергает идею примата материального производства, но провозглашает первичность духовной его составляющей: «Производительные силы» являются нематериальными. Производство суть духовное, умственное и идеологическое явление. Это метод, который человек, направляемый разумом, применяет для наилучшего устранения беспокойства. То, что отличает условия нашей жизни от условий жизни наших предков тысячу или двадцать тысяч лет назад, есть нечто не материальное, а духовное. Материальные изменения являются результатом духовных изменений. Производство есть изменение данного в соответствии с замыслами разума. Эти замыслы – рецепты, формулы, идеологии – первичны; они преобразуют исходные факторы – и человеческие, и нечеловеческие – в средства. Человек производит посредством своего разума; он выбирает цели и применяет средства для их достижения» (2005, с. 134)

4.7. Трактовки хозяйства и хозяйственной деятельности в концепции «философии хозяйства».

Принцип примата материального производства субординирует различные виды трудовой деятельности и ставит во главу угла деятельность по производству материальных благ. Живой труд, который участвует в этой деятельности, называется производительным трудом. Другие виды труда имеют по отношению

к производительному труду вторичный, подчиненный характер. Соответственно, и сферы труда различных видов определяются материально-производственной сферой. Хозяйство общества (экономика) объединяет те сферы деятельности, которые связаны с удовлетворением материальных потребностей членов общества.

Отказ от концепции примата материального производства фактически означает отказ от дифференцированного рассмотрения различных видов деятельности и переход к исследованию лишь ее агрегированного представления. Поскольку все виды деятельности осуществляются для удовлетворения человеческих потребностей, то все они относятся к хозяйственной деятельности. В результате этого понятие «хозяйства» отождествляется с понятием «культура».

Данная трактовка хозяйства была сформулирована в начале XX века в работах российского философа и экономиста С.Н. Булгакова. По его мнению, «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту, – он *творит культуру*, как гласит распространенная формула наших дней. Рядом с миром «естественным» создается мир искусственный, творение человека, и этот мир новых сил и новых ценностей увеличивается от поколения к поколению, так что у нашего поколения, особенно сильно захваченного этим творческим порывом, теряются уже всякие границы при определении возможного» (2009, с. 173).

Такая расширенная трактовка хозяйственной деятельности даже относит ее не только к человеческому, но и животному миру: «Борьба за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты, утверждения и расширения, в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином и есть то, что – в самом широком и предварительном смысле слова – может быть названо *хозяйством*. Хозяйство в этом смысле свойственно всему живому, не только человеческому, но и животному миру: почему не говорить о хозяйстве пчел, муравьев или о хозяйствен-

ном смысле и содержании животной борьбы за существование? Однако в точном смысле слова хозяйственная деятельность свойственна только человеку, причем она включает в себя в качестве подчиненных и частных моментов и элементы хозяйства животного мира. В дальнейшем черты различия хозяйства у человека и животных выяснятся полнее» (Там же, с. 79).

Расширенная трактовка хозяйственной деятельности приводит и к расширенной трактовке труда: «Признаком, устанавливающим хозяйственную деятельность, является наличие *усилия, труда*, направленного к определенной цели. *Хозяйство есть трудовая деятельность*. Труд, и притом подневольный, отличает хозяйство. В этом смысле хозяйство можно определить как трудовую борьбу за жизнь и ее расширение, труд есть основа жизни, рассматриваемой с хозяйственной точки зрения. Жизнь возникает в рождении естественно, т. е. без сознательного приложения труда, дается даром, но в хозяйстве поддержание ее уже оплачивается трудом, она становится трудовой. Труд есть та ценность, которою приобретаются блага, поддерживающие жизнь. Эта истина как темное предчувствие лежит в основе т. н. трудовых теорий ценности в политической экономии» (Там же, с. 81-82).

Вместе с тем следует отметить, что именно труд рассматривается С.Н. Булгаковы как источник культуры: «Хозяйство, т. е. трудовая защита и расширение жизни, трудовое творчество жизни, есть общий удел человечества, хозяйственное, т. е. трудовое, отношение к миру есть первоначальное и самое общее его самоопределение. Человек ничего не творит заново, чего бы уже не было в природе в скрытом или потенциальном виде, но он выявляет эти силы жизни и осуществляет ее возможности только трудом, и этот труд, направляемый одинаково как на внешний мир, так и на самого себя, затрачиваемый на производство как материальных благ, так и духовных ценностей, и создает то, что в противоположность природе, т. е. первоначальному, данному и даровому, носит название культуры. Культура лишь трудом человечества высекается из природы, и в этом смысле

можно сказать, вместе с экономическим материализмом, что вся культура есть хозяйство» (Там же, с. 348).

Каков механизм осуществления хозяйства, что является его движущей силой? Почему люди занимаются хозяйственной деятельностью? В отличие от материалистов, которые находят движущую силу внутри самого хозяйства, точнее, в системе общественных отношений, С.Н. Булгаков формулирует ее внешний характер, связанный с «изначально заложенной в человека жизнетворческой силой»: «Жизнь создается поэтому не хозяйством, не трудом, но лишь *рождением*, т. е. передачей и осуществлением изначально заложенной жизнетворческой силы. Нам дано расширять жизнь, оживлять природу, быть может, по мнению наиболее смелых мыслителей, воскрешать угасшую жизнь²⁴, но творить жизнь нам абсолютно не дано, одинаково ни микроскопической козявки, ни гомункула в реторте. Поэтому хозяйство есть функция жизни, уже созданной и существующей. Этот божественный огонь, зажженный творческой любовью, есть основа для всей *naturanaturata*.» (там же, с. 181-182).

При этом С.Н. Булгаков понимает, что данный подход расширительно трактует понятие хозяйство по сравнению с политической экономией: «Определяя хозяйство как актуальное, оборонительно-наступательное отношение человека к природе, мы раздвигаем его границы, очевидно, шире, нежели они устанавливаются в политической экономии, руководящейся при этом целями и возможностями специального изучения. ... Хозяйство, как оно обычно понимается в политической экономии, есть планомерная деятельность человека, направленная к удовлетворению его материальных потребностей. Это определение целиком укладывается в сделанное нами, характеризуя хозяйство с точки зрения хозяйствующего субъекта» (Там же, с. 81).

И тем не менее он критикует политэкономический подход к определению хозяйства: «Уже с самого своего зарождения – в меркантилизме, у физиократов, у Ад. Смита и других представителей классической школы, наконец, в социализме – политическая экономия стремится точнее определить понятие «производительного», т. е. хозяйственного труда, чтобы отмежевать

при помощи его область своего специального исследования, которое иначе грозило бы расширяться безгранично и должно было бы включить в себя всю науку о культуре. В политической экономии эта преднамеренная узость ее понятий приводит к односторонности и грубости выводов, для философии же хозяйства это преднамеренное сужение кругозора было бы не только излишне, но и прямо вредно. Хозяйство, по существу, включает в себя человеческий труд во всех его применениях, от чернорабочего до Канта, от пахаря до звездочета. Признак хозяйства – *трудовое* воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению. Это напряженная активность человеческой жизни, во исполнение Божьего слова: *в поте лица твоего снеси хлеб свой*, и притом всякий хлеб, т. е. не только материальную пищу, но и духовную: в поте лица, хозяйственным трудом, не только производятся хозяйственные продукты, но создается и вся культура.

Мир как хозяйство – это мир как объект труда, а постольку и как продукт труда. Печать хозяйства кладется именно трудом, в этом права трудовая теория ценности, права политическая экономия, которая верно чувствует универсальное, космическое значение труда, хотя и не умеет его как следует выразить и до конца осмыслить.

Определим ли труд? Мы знаем попытки определений труда в политической экономии, но они преследуют специальные цели, имея в виду преимущественно теорию ценности, и неудачны даже с точки зрения последней, кроме того, они не могут удовлетворить нас и по своей материалистичности. Труд есть затрата нервно-мышечной энергии – таково, напр., пользующееся большой распространенностью и влиянием определение Маркса⁵³. Но, не говоря уже о том, что признак этот нелегко установим для умственного труда, нетрудно видеть, что и вообще в этой затрате силы только выражается, обнаруживается труд. Труд в своей внутренней, волевой основе, как чувство усилия, направленного вовне, не поддается никакому определению, хотя он из вестен из опыта и самонаблюдения каждому, как актуаль-

ность, как действенная воля, как активный выход из себя. Способность к труду есть одно из свойств живого существа, в нем обнаруживается огонь и острота жизни. Только тот живет полной жизнью, кто способен к труду и действительно трудится.

Трудовое начало жизни соотносительно и в известной мере противоположно природному или даровому. *Хозяйству*, как трудовому воспроизведению и расширению жизни, противоположна *природа*, как совокупность даровых (для человека) «естественных» сил жизни и ее роста. Не хозяйственным актом рождается человек, развивается в утробе матери и растет после рождения, укрепляясь в своих физических и духовных силах, осознавая в себе силы духа. Не хозяйством совершаются всевозможные процессы в природе, не хозяйством, наконец, создана эта Вселенная. Напротив, лишь наличность ее и обуславливает как субъективную, так и объективную возможность хозяйства, и способность к труду, и возможность труда. Хозяйство в этом смысле лишь включено в жизнь Вселенной, есть момент ее роста. Но в то же время это – момент необходимый, включенный в план мироздания как актуальное проявление жизни, достигшей самосознания и остроты. Культура, т. е. трудом или хозяйственно вызываемый или реализуемый рост жизни, предполагает природу (в смысле ее некультурного или, точнее, вне- и докультурного, до-хозяйственного состояния) как свою основу. Природа без труда, без трудовой культуры не может выявить всех своих сил, по крайней мере в человеке, выйти из полудремотного существования, но, с другой стороны, и культура не имеет иных творческих сил, кроме заложенных уже в природе. И «заботясь» (т. е. всеми усилиями культуры), мы не можем прибавить себе даже локтя росту, по слову Спасителя. Природа есть поэтому естественная основа культуры, материал для хозяйственного воздействия, вне ее так же немислимо и невозможно хозяйство, как вне жизни невозможен конкретный опыт» (Там же, с. 82-85).

В современной экономической литературе подход С.Н. Булгакова нашел свое отражение и развитие в работах Ю.И. Осипова, который все же отмечает, что «наиболее тесно понятие

хозяйство связывается обычно с производством потребительских благ (в том числе и антиблаг)» (2000, с. 213). Систему своих взглядов на теорию хозяйства он называет «философией хозяйства». По его мнению, «для философии хозяйства важно специфическое понимание хозяйства. Согласно такому пониманию, хозяйство есть само бытие – божественное, природное и человеческое, рассматриваемое, однако, по-особому – со стороны его производительной (творческой) организации, но непременно в единстве его субъективного и объективного аспектов» (1999, с. 200). Как видим, речь идет о расширительной трактовке понятия хозяйства: «философия хозяйства обращает внимание не на одно производство потребительных благ (как и на производство антиблаг, а то и просто «непотребленных» вещей), но и на производство знания, сознания, души; смыслов, идей, культуры; порядка, институтов, цивилизаций; права, политики, государства; хаоса, кризисов (и катастроф), войн; переходов, перестроек, революций и т. д., т. е. на производство человека и его истории. Ведь все, чего бы мы ни коснулись, соотносится, так или иначе, с хозяйственным (либо антихозяйственным) началом» (Там же, с. 202).

«Хозяйство для философии хозяйства - сама жизнь человека, а не одно лишь производство потребностей и благ, их удовлетворяющих. Сначала жизнь, ее реализация, ее производство, а затем уже потребности и удовлетворение. Не от потребностей и благ к жизни, а от жизни к потребностям и благам» (1999, с. 14).

При таком подходе понятие хозяйства сливается с понятиями бытия и культуры. Это отмечает и сам Ю.И. Осипов: «Если исходить из вышеприведенной трактовки хозяйства – хозяйства вообще, то совсем не трудно заключить, что вокруг человека, как в связи с человеком, все или почти все есть хозяйство (по крайней мере, относится к хозяйству). Везде и всегда обнаруживается наличие феномена хозяйства, или хозяйственного процесса. В самом деле, что в человеке и в его окружении (окружающем мире) не связано с хозяйственным феноменом? Оказывается – мало что. Важный вывод, имеющий решающее значение для философии хозяйства» (2000, с. 209).

Более того, в состав хозяйства Ю.И. Осипов включает и элементы божественного происхождения: «Хозяйство – производство, но далеко не одних лишь потребительских благ. Это и производство мироздания, природы, человека. Здесь на первый план выходит божественное хозяйство, или хозяйство Бога. Конечно, для атеиста это всего лишь миф, не имеющий позитивного значения. Однако для признающего Бога такой подход говорит о многом. Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т.е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан. Творение Божье продолжается, хозяйство Бога – возникающее, развертывающееся, становящееся хозяйством» (2000, с. 212). Аналогичная мысль приводится в следующем высказывании: «Хозяйство бывает разным. Есть то же божественно хозяйство, или хозяйство Бога, сопряженное с переходом от абсолютного к относительному, есть природное хозяйство, или хозяйство природы, в рамках которого идет в значительной мере объективный производительно-организационный процесс творения (при-род-ное, т. е. Все время рождающееся и рождающее); есть человеческое хозяйство, или хозяйство человека – homo-хозяйство, связанное с деятельностью, а лучше сказать – жизнедеятельностью, человека, человеческого общества, выражающееся в постоянном творении себя и окружающего мира (в его перетворении)» (Там же, с. 210).

Данная трактовка хозяйства должна была, по мнению Ю.И.Осипова, позволить ответить на определенные важные вопросы: «Трактуя бытие как хозяйство, а хозяйство как бытие, соответственно жизнь как хозяйство, а хозяйство как жизнь, наконец, хозяйство как производительную (творческую) организацию, а последнюю – как хозяйство, ФХ (философия хозяйства – А.Е.) способна ставить и по-своему решать такие глобальные вопросы, как, к примеру: отчего, зачем, с какой целью, каким образом и с каким результатом реализуется хозяйство, прежде всего хозяйство человека или homo-хозяйство.» (1999, с. 204).

Расширительная трактовка хозяйства потребовала и расширительной трактовки хозяйственной деятельности или хозяйст-

ования, которая определяется как «... деятельность по организации бытия, жизни, труда и творчества, как одновременно и само отправление бытия, жизни, труда и творчества» (2000, с. 180). Более подробно суть хозяйствования описывается так: «В аспекте поддержания бытия, жизни, труда и творчества хозяйствование прежде всего процесс материальный, объективный, необходимый. Это процесс производства изначальных естественных условий, без которых просто нет и не может быть ни мироздания, ни человека, в нем обитающего. Но сводить хозяйствование лишь к процессу производства естественных условий, что-то же самое – к процессу производства просто благ, нельзя. Каким бы важным не представлялось человеку, потребляющему потребительное благо, но бытие человека, его жизнь, его труд и творчество, далеко не исчерпываются его взаимоотношениями с потребительными благами - пусть даже и не самыми материальными и не самыми простыми. Хозяйствование человека – работа сознания, даже души, всего человеческого существа, но вместе с тем, это и производство сознания, души, человека целиком. Благо, каким бы важным оно ни представлялось человеку – всего лишь благо, это – если, конечно, под благом не разуметь самого человека, его жизнь, его бытие. Рассматривать хозяйствование как деятельность по организации производства благ – неоправданное смысловое сужение, влекущее за собой неправильное представление о человеке вообще, о его жизнеотправлении.

Хозяйствование – производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйствование – принадлежность бытия вообще человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйствованием. Все пребывание человека на этом свете есть реализация хозяйствования» (Там же, с. 181).

Приведенная трактовка хозяйственной деятельности потребовала и соответствующей концепции труда. Как отмечает Ю.И. Осипов, «Труд – свойство жизнеотправления живых организмов, находящее выражение в способности затрачивать внутреннюю энергию-информацию, восполняя ее через потребление энергии-информации внешней среды – как непосредственно, так и опосредованно – через приспособление, переделывание и последующее использование, равным образом и через создание посредством изведения из себя необходимой энергии-информации собственной среды обитания».

Труд – свойство жизни вообще, ее имманент. Без труда нет жизни. Любая жизненная динамика есть труд. Любое движение организма и в организме – труд. Ибо имеет место затрата (трата, трение, треба) – затрата энергии. Особенно это заметно, когда организму тяжело, трудно, во время той же болезни. Недаром труд и трудность – однокоренные слова. Жизнь – трата. Жить трудно. Жизнь – труд.

Труд – вовсе не обязательно какое-то внешнее организменное дело. И внутри организма хватает труда. Сердце, как известно, натруженно бьется, мозг напряженно работает, печень настойчиво производит (изводит из себя) желчь. Весь внутриорганизменный процесс – труд» (2000, с. 274).

Фактически здесь заявлено, что любая затрата энергии любым живым существом и даже его отдельным органом является трудом. Естественно, что настолько расширительная трактовка труда показалась чрезмерной даже для разработчиков рассматриваемого подхода, в силу чего были сделаны некоторые уточнения. Появляется понятие «хозяйственный труд». В частности, к труду предлагается относить лишь внешние по отношению к организмам виды деятельности: «Жизнь есть хозяйство. Хозяйство есть труд. Без труда нет и не может быть хозяйства, как нет и не может быть без труда жизни. Хозяйство, однако, более относится к внешней жизнедеятельности организма, животного, человека. И труд в связи с хозяйством следует более относить к тому, что делают организм, животное, человек вокруг себя».

Труд по хозяйству или хозяйственный труд – труд, совершающийся по преимуществу в связи со средой, ее приспособлением, переделыванием и использованием, как и с созданием собственной среды обитания» (Там же, с. 275).

Следующее уточнение исключает из рассмотрения труд животного мира и сосредотачивает внимание только на труде человека: «Феномен хозяйства свойствен не только человеку, но философия хозяйства уделяет внимание прежде всего хозяйству человека. Аналогично обстоит дело и с трудом. Философия хозяйства интересуется трудом, имеющим место в человеческом хозяйстве, т.е. хозяйственным трудом человека.

Хозяйственный труд человека в основе своей труд организационный или труд по организации бытия, жизни, существования, но в особенной степени – производства потребительских благ, т.е. всего того, что необходимо для поддержания жизни человека, его потребления, его деятельности, его творчества, его труда, наконец» (Там же, с. 275).

Приведем также высказывания по поводу выделения видов труда: «Труд – обязательная принадлежность человека вообще, не говоря уже о человеке хозяйствующем. Трудятся все люди, но по-разному. Находятся и такие, которые трудятся по преимуществу лишь при потреблении благ, не утруждая себя их производством. Необходимо различать труд собственно производительный и собственно потребительный, а в рамках последнего – труд паразитический» (Там же, с. 276).

Стремление расширить понимание труда привело к тезису о нематериальности и неизмеряемости труда: «Труд материально является, как и материально обусловлен, но ... невещественен. Более того, труд явно идеален, ибо наполнен смыслом, лучше всего, наверное, трактовать труд как нечто материально-идеальное, помня, что, с одной стороны, труд сопряжен с реализацией какого-то материального процесса, а с другой – он есть осуществление идеального. Сам по себе труд несхватываем (материально), он невещественен и несуществует, но понимаем (идеально), а потому и существуем. Труд может быть оценен и

оплачен, но он не может быть сам по себе измерен» (1995, с. 16). Данные теоретические установки мягко говоря не упрощают понимание сущности трудовой деятельности.

4.8. Способ производства как форма организации производственной деятельности

Анализ различных видов хозяйственной деятельности позволил нам сделать вывод о преимущественном характере (примате) деятельности по производству материальных благ. Следовательно, можно сформулировать и тезис о преимущественном характере материально-производственной сферы по отношению к другим сферам хозяйства общества и духовной сфере. Это означает, что типологизацию хозяйства, т.е. выделение различных видов хозяйства общества следует основывать на типологизации материально-производственной сферы. Для решения этой проблемы в экономической теории используется понятие «способа производств». Под способом производства мы понимаем определенную форму организации функционирования производственной сферы. Для уяснения смысла этого понятия необходимо эту сферу рассмотреть более подробно.

Категория «способ производства» занимает важное место в экономической теории. Трактовки ее сущности представлены в различных исследованиях, однако зачастую они сводятся к перечислению его основных элементов (производительных сил и производственных отношений). Многие исследователи отождествляют понятия способа производства и материально-производственной сферы. В связи с этим выгодно отличается представление этой категории в работах Ю.И. Осипова, хотя он и называет ее «способом хозяйства». По его мнению, «способ хозяйства есть способ организации хозяйственной жизни общества, обеспечивающий порядок взаимодействия хозяйственных сил и факторов в целях производства и потребления благ в соответствии с хозяйственной собственностью через хозяйственную деятельность и взаимоотношения хозяйственных субъектов, во

взаимосвязи с природной и социальной средой...» (1995, с. 99). При этом он подчеркивает, что «наиболее утилитарным, рабочим, «потребительским» определением является «порядок взаимодействия сил и факторов хозяйства» (Там же, с. 99).

Такое понимание способа хозяйства позволяет высказать соображения о структуре этой категории, а также о соотношении понятий «способ хозяйства» и «хозяйство»: «Выявляя структуру способа хозяйства, надо брать только те из структурных элементов хозяйства как такового, которые несут на себе или отражают порядок взаимодействия сил и факторов хозяйства, - и ничего более. Структура способа хозяйства меньше, уже, проще структуры собственно хозяйства. И коль скоро мы говорим сейчас об образовании способа хозяйства, возникновении и кристаллизации его структуры, то мы должны в первую очередь выделить те элементы структуры способа хозяйства, без которых никакой способ хозяйства существовать вообще не может. Вдумчивый читатель уже догадался, наверное, что речь должна пойти о хозяйственных агентах, прежде всего – хозяйствующих субъектах, и о хозяйственных отношениях, ибо без действующих лиц и отношений между ними нет и не может быть никакой организации хозяйственной жизни» (Там же, с. 84).

На наш взгляд, замена Ю.И. Осиповым понятия «способ производства» на «способ хозяйства» не достаточно обоснована. Использование первой из них ориентирует нас на то, что определяющую роль в формировании типа хозяйства общества играет именно форма организации производства. Другие сферы хозяйства (обмен и потребление) зачастую не имеют сильно отличающихся механизмов. В частности, внутренние механизмы функционирования домохозяйств в социалистической и капиталистической экономике мало отличаются друг от друга. Имеющиеся в них различия (в частности, регулируемые или рыночные цены) определяются внешними по отношению к домохозяйствам факторами, которые исходят из механизма функционирования сферы производства. Разные типы хозяйства общества отличаются именно формами организации сферы производства, способом производства и потому последний термин доста-

точно уместен. Вместе с тем проведенное Ю.И. Осиповым разграничение понятий способ хозяйства и собственно хозяйство, а вместе с этим и материально-производственной сферы имеет, по нашему мнению, важное теоретическое значение.

Для выведения понятия способ производства необходимо вернуться к рассмотрению сферы производства в качестве системы. На важность такого подхода при изучении данного вопроса указывает и Ю.И. Осипов: «Раскрывая хозяйство как систему, мы выделили ее важнейшие – основные и вспомогательные – элементы: субъектов, действующие в хозяйстве силы и факторы, труд и элементы труда, энергию и информацию, продукты труда – блага, т.е. все те компоненты хозяйства, которые составляют его структурный каркас и могут обеспечить его представление в функциональном образе – как **способ хозяйства**» (Там же, с. 52).

Как было сказано, материально-производственная сфера есть сфера осуществления деятельности по производству материальных благ. По-другому можно определить ее как систему, т.е. совокупность взаимосвязанных хозяйственных ячеек, производящих материальные блага (производственных ячеек). Каждая производственная ячейка также, в свою очередь, является системой, т.е. состоит из определенных взаимосвязанных элементов. Следовательно, в процессе анализа материально-производственной сферы как системы необходимо рассмотреть механизмы формирования отдельных производственных ячеек, и далее – механизмы взаимодействия самих этих ячеек. Таким образом, для выявления принципов функционирования материально-производственной сфера необходимо рассмотреть две группы вопросов. Во-первых, объяснить, как устроена отдельная производственная ячейка, т.е. из каких элементов она состоит и какие принципы и механизмы лежат в основе объединения этих элементов. Во-вторых, необходимо рассмотреть механизмы объединения, взаимодействия отдельных ячеек друг с другом. Исследование первой группы вопросов в экономической теории получило название анализа материально-производственной сфе-

ры на *микро-уровне*, изучение второй группы вопросов – анализ на *макро-уровне*.

В ходе микроэкономического анализа сферы производства необходимо прежде выделить основные элементы специфической экономической системы, которую мы называем «производительная ячейка». Для того, чтобы производить продукты, необходимо наличие основных факторов производства. К таковым мы относим средства производства и рабочую силу. И те, и другие принадлежат определенным экономическим субъектам, т.е. находятся в чьей-то собственности. Следовательно, до того, как начнется процесс производства в рамках отдельной хозяйственной ячейки, должен быть решен вопрос о собственности на факторы производства. Наличие отношений собственности становится условием осуществления производства в рамках отдельной производственной ячейки. Форма отношений собственности на факторы производства определит и форму или механизм его организации, т.е. способ производства. К аналогичному выводу приходит и Ю.И. Осипов: «Формирование способа хозяйства – формирование хозяйственной обособленности, что то же самое – структуры **хозяйственной собственности**. Собственность – это **хозяйственная власть**. Способ хозяйства есть так или иначе способ распределения, выражения и применения хозяйственной власти. Чтобы хозяйствовать, надо **владеть** возможностью хозяйствовать, надо **владеть** всем (целостным) процессом хозяйствования. Без такого хозяйственного владения нет способа хозяйства» (1995, с. 82). Можно привести и другое его высказывание: «Если способ хозяйства есть порядок взаимодействия сил и факторов хозяйства, то такой порядок взаимодействия в основе своей не может не определяться тем, где, в чьих руках и в каких количествах сосредоточена хозяйственная власть (энергия), на что и как далеко она влияет, к каким структурным комбинациям и функциональным реализациям приводит, как вводит в действие силы и факторы, каким образом их соединяет между собой. И еще более знаменательным для организации способа хозяйства является то, кем, как и в чьих интересах распределяются (обособляются, отчуждаются, соединяют-

ся, обобществляются) блага-продукты – как производственного, так и чисто потребительского назначения» (Там же, с. 83).

Однако факт наличия факторов производства и их собственников является необходимым, но не достаточным условием осуществления производства. Для того, чтобы факторы производства объединились для осуществления производства необходима заинтересованность субъектов-собственников факторов производства в участии в производственном процессе. Цель участия в производстве – получение части созданного продукта. Данная цель реализуется в процессе распределения продуктов производства. Но прежде, чем продукт будет распределен, он должен быть создан, произведен, причем в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить заинтересованность участников производства. Таким образом, необходимым условием объединения факторов производства является определенный уровень создаваемого производства. Факт существования производства подтверждает и факт его достаточного уровня.

Мы сформулировали условия соединения факторов производства в рамках отдельной производственной ячейки. Следующий этап – рассмотрение факторов, определяющих принципы и механизмы взаимодействия производственных ячеек между собой. Формой этого взаимодействия выступает обмен продуктами производства. Собственность на продукты труда определяется собственностью на средства производства. Следовательно, и форма взаимодействия, т.е. форма обмена продуктами производства между производственными ячейками определяется формой собственности на средства производства.

Общим выводом является то, что определяющими факторами форм организации функционирования производственной сферы (способа производства) на микро-уровне являются формы собственности на факторы производства, на макро-уровне – формы собственности на средства производства. В целом формы собственности на факторы производства формируют и определяют соответствующие способы производства.

Производительные силы общества. Итак, нами было введено понятие «хозяйство общества», под которым мы понимаем область осуществления хозяйственной деятельности или производства в широком смысле. Взаимодействие видов хозяйственной деятельности формирует и взаимодействие сфер их функционирования. Как очевидно, «хозяйство общества» представляет собой единство трех сфер: 1) сферы материального производства; 2) сферы обмена; 3) сферы потребления. Выше мы достаточно подробно проанализировали отдельные виды хозяйственной деятельности и соответствующие им сферы. При этом мы сформулировали принцип примата сферы материального производства, точнее тезис о том, что именно сфера производства играет определяющую роль в системе хозяйства общества. Развитие других сфер определяется возможностями и развитием прежде всего сферы производства

Необходимо напомнить, что в данной работе к материальным продуктам производства относятся материальные блага и материальные услуги. Материальными услугами мы называем прежде всего услуги по образованию, здравоохранению, транспортировке грузов и рабочей силы. История развитие производства в XX веке показала, что без соответствующего развития названных услуг производство материальных благ в том виде, в котором оно имело место, оказалось бы невозможным. В настоящее время основная часть активного населения в развитых странах (более 60-ти %) сосредоточена в сфере услуг и эта доля монотонно возрастает. По этой причине рассмотрение производства благ в отрыве от производства услуг является методологически неверным. Следовательно, от понимания материального производства только как производства материальных благ (принятого в экономической теории с ее зарождения) необходимо перейти к его пониманию как производства материальных благ и услуг.

Необходимость этого диктуется, в частности, и тем, что в настоящее время значительная часть производства материальных благ осуществляется для обеспечения развития и расширения производства материальных услуг. Имеется в виду строи-

тельство учебных заведений, учреждений здравоохранения, производство необходимого и все усложняющегося и дорожающего оборудования, создание транспортной инфраструктуры, создание современных систем связи и т.п. Абстрагирование от процесса развития материальных услуг не позволит понять причину бурного развития производства материальных благ в этом направлении.

Понимание материального продукта как материальных благ и услуг приводит и к иному пониманию материально-производственной сферы. Такой сферой мы будем называть область деятельности людей, в которой осуществляется производство материальных благ и услуг или где осуществляется материальная производственная деятельность. Признание примата этой сферы по отношению к другим сферам хозяйства общества ставит вопрос об особенностях ее функционирования и прежде всего о выявлении ее структуры.

В российской литературе данные проблемы не имеют однозначной интерпретации. Так, обсуждая определение материально-производственной сферы, В.С. Барулин отмечает: «В социальной философии эта область общественной жизни обозначается различными категориями: экономическая, материально-производственная, материальная сфера общественной жизни. Как мы полагаем, эта сфера общественной жизни конкретного категориального выражения еще не получила. Но как бы там ни было, ясно, что речь идет об обширнейшей области общественной жизни, связанной с деятельностью человека по производству, распределению, обмену, потреблению и т.д. материальных благ, материальных условий жизни людей» (2002, с. 23). Более узкое определение мы встречаем у Н.И. Осадчего: «Материально-производственная сфера – это область деятельности и отношений людей по поводу производства средств жизни» (2005, с. 36).

В российской литературе сложился определенный подход к выделению элементов (структуры) материального производства. В краткой форме он описан П.В. Алексеевым: «Познакомимся теперь непосредственно со структурой материального произ-

водства (духовное производство относится к духовной сфере общества). Здесь традиционно выделяются производительные силы и производственные отношения» (2003, с. 28). Аналогичную мысль формулирует В.С. Барулин: «Как же понимается в самом общем плане материально-производственная сфера общества, каковы ее основные составные элементы? Сложилась традиция отождествления материально-производственной сферы со способом производства материальных благ — соответственно определяются и составные компоненты этой сферы: производительные силы и производственные отношения, их соотношение, диалектика производительных сил и производственных отношений» (2002, с. 23).

Чаще всего под производительными силами понималось совокупность средств производства и рабочей силы. «Собственно производство, - отмечает Ю.И. Семенов, - есть процесс создания общественного продукта определенными силами, которые принято называть *производительными силами общества*. Эти силы - люди, вооруженные средствами труда и умеющие привести их в движение. Общественное производство есть функционирование производительных сил общества, всегда происходящее в исторически определенной общественной форме. Функционирование производительных сил есть содержание общественного производства, система социально-экономических отношений представляет собой форму, в которую облечено это содержание. И, как везде в мире, содержание определяет форму» (2003, с. 111-112)

Производственные отношения определялись как отношения между людьми, возникающие в процессе производства. «Как уже говорилось, социально-экономические, или производственные отношения, суть отношения объективные и в этом смысле материальные. Они не только не зависят от сознания и воли людей, но, наоборот, определяют их сознание и волю. И естественно возникает вопрос о том, от чего же они зависят, каков тот фактор, который определяет природу этих отношений? Почему в ту или иную эпоху существует именно тот, а не иной общественно-экономический уклад и почему одни системы социально-экономических отношений, а тем самым и способы производст-

ва сменяются в мировой истории другими» (Там же, с. 111).

Способ производства определялся как совокупность производительных сил и производственных отношений. Таким образом, способ производства представлял собой диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. Возникает вопрос о принципах взаимодействия этих его элементов. «Производительные силы общества может быть большими или меньшими. Они могут расти, а могут и уменьшаться. Это дает основание ввести понятие *уровня развития* производительных сил общества. Именно уровень развития производительных сил общества - главный фактор, определяющий тип существующих в обществе социально-экономических отношений. Другой фактор - внутренняя структура производительных сил» (Там же, с. 111-112).

Исторический материализм формулирует закон соответствия уровня развития производительных сил характеру производственных отношений. В соответствии с этим законом характер производственных отношений определяется уровнем развития производительных сил. Как отмечает П.В. Алексеев, «экономический детерминизм К.Маркса опирался на признание производственных отношений как лежащих в основании всех форм общественного устройства. Вслед за изменением производительных сил, по К.Марксу, рано или поздно меняются производственные отношения, которые должны прийти в соответствие с характером производительных сил» (2003, с. 18).

Такого рода «традиционное» представление структуры материального производства представляется достаточно упрощенным и схематичным. С начала 90-х годов оно подвергается критике даже со стороны последовательных сторонников исторического материализма. Так, В.С. Барулин отмечает: «обращает на себя внимание явное несоответствие того круга проблем, который традиционно рассматривается в социальной философии марксизма при изучении материальной жизни общества, и проблем самой действительности. Так, исследования, довольно подробно раскрывая производительные силы, производственные

отношения, их диалектику, почти полностью оставляют за пределами своего внимания не только такие вопросы, как труд, но и региональные аспекты производственной деятельности, проблемы хозяйственного механизма, социальной, бытовой инфраструктуры. На наш взгляд, такое положение свидетельствует об обедненном, излишне схематизированном отражении в социальной философии проблем материальной жизни. Думается, что социальная философия должна ориентироваться на более объемное, всестороннее отражение материально-производственной сферы» (2000, с. 74-75).

Он же подвергает критике и традиционное отождествление материальной сферы и способа производства: «... Можно ли ставить знак равенства между материально-производственной сферой и способом производства? Мы полагаем, что такое отождествление не соответствует ни потребностям современной общественной практики, ни достигнутому уровню развития социально-философской теории. Более того, редукция материально-производственной сферы до способа производства привела к негативным методологическим следствиям.

Во-первых, к недооценке проблемы труда. Установка на изучение способа производства не содержит четких ориентиров относительно того, где, в каком контексте раскрывать сущность труда, да и раскрывать ли вообще. Поэтому одни отождествляли его с производительными силами, другие рассматривали с точки зрения связи общества и природы, третьи связывали с производственными отношениями, с системой разделения труда. В целом же здесь большую роль играли субъективные, случайные мотивы, а сама тема труда достойного отражения так и не получила.

Во-вторых, эта редукция привела к недооценке проблем материально-производственной сферы в целом. Проявилось это в том, что такие важные параметры, как, например, цели и ориентиры производства, роль общественных потребностей в его развитии, новые грани материального производства, как, скажем, хозяйственный механизм, оказались по существу за пределами рассмотрения исторического материализма.

В-третьих, эта редукция деформировала приоритеты в изучении материально-производственной сферы. Ведь если содержанием этой сферы являются производительные силы и производственные отношения, то тогда на первый план выходят технические, технологические, экономические и другие аналогичные производственные закономерности. Именно их познанию подчиняется вся исследовательская работа, именно к ней привлекается внимание общества. Что же касается человека, раскрытия его трудовой деятельности именно как важнейшего дела его жизни, то эти цели — вольно или невольно — отходят на второй план» (2000, с. 23-24).

В качестве решения сформулированной проблемы В.С. Барулин предлагает в рамках материально-производственной сферы выделять, наряду со способом производства, еще два других элемента: «Каковы же компоненты материально-производственной сферы именно как многокачественного социального образования? По нашему мнению, такими компонентами являются, во-первых, труд как комплексное социальное явление, во-вторых, способ производства материальных благ, в-третьих, механизм функционирования материально-производственной сферы в целом» (1993, с. 49).

Критическому переосмыслению подвергается также и понятие производительных сил, в том числе его структура. Интересен в этой связи подход П.В. Алексеева, в котором он отталкивается от представления трудовой деятельности как системы. По его мнению, «труд составляет основу материального производства, основу производительных сил общества. Отдавая дань традиции, можно указать, что производительные силы состоят из средств труда и людей, вооруженных определенными знаниями и навыками и приводящих в действие эти средства труда. Люди представляют собой живой труд (или личный элемент производства), а средства труда – накопленный труд (или вещественный элемент производства). Все материальное производство есть единство живого и накопленного труда.... Однако такое представление, опирающееся на марксистскую традицию, оказывается недостаточно полным. Все чаще к подсистемам произ-

водительных сил присоединяют технологию (или технологический процесс), управление производственным процессом, в том числе с включением в него компьютеров. Эта третья подсистема дополняется еще четвертой подсистемой – производственно-экономической инфраструктурой. ... В производственно-экономическую инфраструктуру включаются транспорт, железные и шоссейные дороги, производственные и жилые (относящиеся к тому или иному ведомству) здания, коммунальное хозяйство, обеспечивающее производство, и т.п. К производительным силам следует отнести также знание (или науку)» (2003, с. 28-29).

В результате данного подхода структура производительных сил подверглась серьезным изменениям. По мнению П.В. Алексеева, «структура производительных сил включает в себя: 1) работников производства; 2) научное знание; 3) средства труда; 4) технологию производственного процесса и 5) производственно-экономическую инфраструктуру» (Там же, с. 30).

Использование деятельностного подхода для анализа материального производства требует переключения внимания с изучения данной сферы на более общее по отношению к ней явление, а именно, на саму материально-производственную деятельность. Рассмотрение структуры этой деятельности позволит составить системное представление о различных комбинациях входящих в нее элементов, в том числе о производительных силах, производственных отношениях и способе производства. Обоснование эффективности такого подхода для изучения производительных сил приводится В.П. Фофановым: «Система трудовой деятельности реально существует как единство производительных сил, включающее живую и опредмеченную компоненты. Изучению производительных сил в современной литературе уделяется значительное внимание. Вместе с тем, ... в исследовании понятия производительных сил в последнее время преобладал структурный подход. В философско-экономической литературе основное внимание уделяется рассмотрению состава производительных сил. При этом далеко не всегда анализ состава опирается на четкую фиксацию субстанционального единства

производительных сил. На наш взгляд, до сих пор сохраняющиеся существенные расхождения в понимании производительных сил в значительной мере объясняются именно этим. Думается, что эффективным средством системной трактовки производительных сил может стать понятие системы трудовой деятельности» (1981, с. 206-207).

Применение системной методологии анализа социальной деятельности к материально-производственной (трудовой) деятельности позволяет рассматривать последнюю как совокупность следующих элементов: 1) живая трудовая деятельность (живой труд); 2) овеществленная трудовая деятельность в части созданных предшествующим трудом средств производства; 3) рабочая сила как субъект – носитель живого труда; 4) знание технологии производства (труда) как свойство рабочей силы и характеристика живого труда; 5) продукты труда (производства); 6) производственные отношения (правильнее сказать, система производственных отношений, в которой ведущую и определяющую роль играют отношения собственности на факторы производства).

Названные элементы являются основными компонентами системы трудовой деятельности. Однако для их анализа необходимо использовать ряд категорий, которые представляют важные внешние по отношению к трудовой деятельности естественно-социальные системы. На наш взгляд, необходимо отметить участие: 1) природы в качестве источника первичных предметов труда; 2) общества в качестве источника рабочей силы; 3) общественных отношений, в которые включаются производственные отношения, являющиеся базисом для прочих, надстроечных общественных отношений. В схематичном виде взаимодействие основных элементов трудовой деятельности и внешних систем представлено на рис. 4.4.

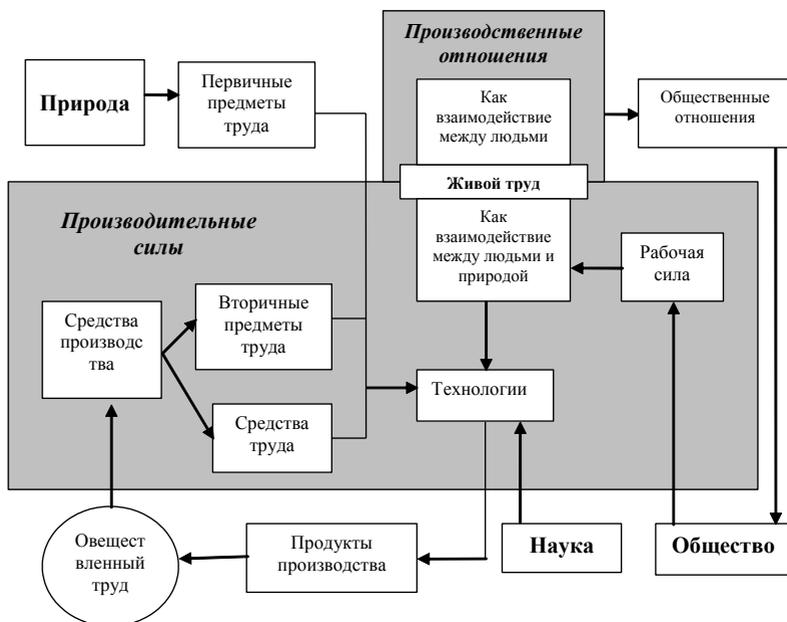

Рис. 2.1. Структура производственной деятельности, производительные силы и способ производства

Производительными силами мы будем называть совокупность факторов, обеспечивающих осуществление производственной деятельности. К этим факторам мы относим: 1) живой труд (совокупность определенных действий по преобразованию продуктов природы); 2) рабочую силу – носителя живого труда; 3) средства производства, в составе которых выделяются средства труда и вторичные предметы труда; 4) технологии (определенные способы соединения живого и овеществленного труда в процессе производства). Рассмотрим более подробно основные из них.

Живой труд всегда осуществляется в определенной конкретной форме, это всегда есть четко определенный набор действий, зависящий от природных свойств предметов труда, средств производства и используемых для получения продуктов труда физических, природных процессов. Следовательно, работником является только тот индивид, который знает, какие действия должны осуществляться в процессе производства того или иного продукта и умеет делать это. Рабочая сила есть способность человека к труду, точнее к определенному конкретному труду. Следовательно, для того, чтобы считаться рабочей силой, индивид должен владеть навыками такого труда. Получить такие навыки человек может в процессе обучения, в том числе и принимая участие в трудовой деятельности.

В процессе производства живой труд в определенной конкретной форме соединяется с овеществленным трудом и элементами природы определенного вида. Каждому конкретному виду труда соответствуют определенные средства производства, элементы природы и определенные природные процессы, используемые для обработки предметов труда. Все вместе это называется технологией производства. Развитие производства выражается в развитии технологий. Рассмотрение живого труда означает рассмотрение определенной технологии производства. По этой причине, на наш взгляд, рассмотрение технологии в качестве элемента производительных сил является оправданным.

Определенный уровень технологий требует соответствующего уровня рабочей силы. Без подготовленной рабочей силы невозможно применение и самих технологий. Следовательно, уровень развития производственной деятельности определяется, в том числе, и уровнем развития рабочей силы. Одной из проблем, возникающих перед обществом по ходу развития производства, является проблема повышения уровня, качества рабочей силы. Качество рабочей силы становится одной из важных характеристик производительной способности общества.

Откуда появляются технологии? Часть из них является результатом практической деятельности. Последние столетия ос-

новным источником технологий стала наука. Это дало основание некоторым исследователям рассматривать науку в качестве элемента производительных сил. На наш взгляд, такое утверждение является спорным, оно уменьшает роль и значение науки для общества. Наука является одной из форм общественного сознания. Основной ее задачей является продуцирование новых знаний и не обязательно только для создания новых или усовершенствования старых технологий производства продуктов. Одной из главных задач науки в современном мире – обеспечение безопасности государств и народов. Важное значение имеет наука и как средство обеспечения престижа стран и государств. Многие масштабные научные проекты (в частности, освоение космоса) осуществляются в том числе и с этой целью. Зачастую создание новых технологий является не главным, а побочным продуктом научных исследований. Поэтому отнесение науки исключительно к сфере производительных сил принижает ее роль в современном обществе. Наука является одним из основных элементов человеческой культуры. Она влияет на все стороны человеческой жизни, в том числе и на экономику и не должна рассматриваться лишь в качестве ее части.

Труд есть процесс взаимодействия между человеком и природой, точнее процесс превращения предметов природы в предметы человеческих потребностей. Как отмечает В.П. Фофанов, «Первый вопрос, который здесь возникает,— входит ли в состав системы предмет труда? Мнения расходятся. Одни исследователи считают, что в состав производительных сил входят два элемента — люди (работники) и средства труда, другие к этим двум элементам присоединяют третий — предмет труда.

По нашему мнению, понимание данной проблемы вытекает из следующих слов К. Маркса: “Все предметы, которые труду остается лишь вырвать из их непосредственной связи с землей, суть данные природой предметы труда. Например, рыба, которую ловят, отделяют от ее жизненной стихии — воды, дерево, которое рубят в девственном лесу, руда, которую извлекают из недр земли” (т. 23, с. 189)» (1981, с. 207). По этой логике «предмет природы — потенциал-

ный предмет труда, становится действительным предметом труда постольку, поскольку труд вырывает его из естественных связей» (Там же, с. 207).

Придерживаясь этой точки зрения, мы разделили предметы труда на первичные и вторичные. К первичным мы относим те предметы труда, которые впервые подвергаются трудовой обработке и потому еще не оторваны от природы. Такие предметы труда мы будем относить к элементам природы. Вторичные предметы труда – это такие предметы, которые уже участвовали в процессе труда, т.е. уже оторваны от природы и вошли в процесс труда в качестве его элемента. Вторичные предметы труда мы включаем в состав производительных сил.

Важным вопросом является определение структуры средств труда, включаемых в состав производительных сил. Традиционный подход предлагает включать сюда средства труда, участвующие в производстве материальных благ. Следовательно, речь идет об основных фондах (зданиях, сооружениях и оборудовании) предприятий, производящих материальные блага. По мнению П.В. Алексева, в состав производительных сил необходимо также включить и производственно-экономическую инфраструктуру (2003, с. 30).

Инфраструктурой называется комплекс отраслей национальной экономики, обслуживающих производство и обеспечивающих условия жизнедеятельности общества. Обычно среди отраслей инфраструктуры выделяются производственные и непроизводственные. К *производственной инфраструктуре* относятся: 1) дороги (железные, автомобильные, включая мосты и тоннели); 2) связь (телекоммуникационный комплекс); 3) складское хозяйство и материально-техническое обеспечение; 4) водоснабжение и канализация (включая каналы и водохранилища); 5) ТЭК (топливо- и энергоснабжение); 6) транспорт (авто и железнодорожный, городской, водный, воздушный, включая порты, аэродромы и станции); 7) оптовая и розничная торговля (оптовые рынки, товарные биржи, супермаркеты и гипермаркеты и др.); 8) система кредитных и страховых организаций. К *непроизводственной инфраструктуре* относятся: 1) здравоохра-

нение; 2) образование; 3) ЖКХ; 4) бытовое обслуживание населения; 5) спортивно-оздоровительный комплекс; 6) санаторно-курортный и туристский комплексы; 7) культурно-досуговый комплекс; 8) научно-инновационный комплекс.

С точкой зрения о включении производственной инфраструктуры в состав производительных сил, по-видимому, следует согласиться. Действительно, часть из этих отраслей занимается производством и обеспечением общества важнейшими материальными благами, такими как электроэнергия, вода, тепло. Эти отрасли по факту являются отраслями материального производства. Другая часть отраслей инфраструктуры обеспечивает процессы обмена благами и услугами, что является необходимой стадией процесса производства. Это дороги, транспорт, связь, оптовая и розничная торговля, банковская система. Средства труда (основные фонды) всех этих предприятий, затрачиваемые там предметы труда, используемая рабочая сила, живой труд и технологии должны входить в производительные силы общества.

Однако, на наш взгляд, к производительным силам следует отнести и часть отраслей так называемой непроизводительной инфраструктуры. Поскольку мы к материальным продуктам относим и материальные услуги, постольку и отрасли, производящие эти услуги, должны считаться частью производительных сил. Отрасли, осуществляющие транспортные услуги, уже были включены в систему производительных сил вместе с отраслями производственной инфраструктуры. Аналогичный подход необходимо применить к отраслям здравоохранения и образования.

Способ производства. Наличие производительных сил означает потенциальную возможность производства. Для того, чтобы эта возможность превратилась в действительность необходимо, чтобы начала осуществляться живая трудовая деятельность. Осуществление живой трудовой деятельности требует взаимодействия субъектов, т.е. совместной деятельности субъектов. Последняя становится возможной в случае наличия механизмов вовлечения субъектов в совместную производственную деятельность, т.е. при наличии производственных отношений.

Следовательно, производительные силы без производственных отношений мертвы. Оживление производительных сил производится живой трудовой деятельностью, для возникновения которой необходимы производственные отношения. Производственные отношения отвечают за возникновение заинтересованности субъектов в участии в производстве. Заинтересованность (интерес) превращает участие в производстве целью субъекта. Реализуя эту цель, субъект приступает к осуществлению целесообразной деятельности, т.е. к труду. Труд приводит в движение производительные силы и осуществляется производство.

Живой труд в экономической теории рассматривается с двух точек зрения. С одной стороны, как форма взаимодействия между человеком и природой. Это взаимодействие определяется особенностями технологических процессов, механизмом реализации его являются технологические отношения. Последние как бы отвечают на вопрос какие конкретно трудовые действия и в какой последовательности должны быть объединены для производства тех или иных продуктов. Речь идет о том, **как** должно быть организовано производство конкретного продукта.

С другой стороны труд рассматривается как форма взаимодействия между людьми. Механизмом осуществления этих взаимодействий являются производственные отношения. К ним в первую очередь относятся отношения собственности и распределения продуктов производства. Они формируют у индивидов заинтересованность в вовлечении в совместную деятельность и тем самым объясняют, почему, с какой целью индивиды участвуют в производстве. Таким образом, производственные отношения формируют механизм вовлечения субъектов в процесс производства и объясняют, почему это становится возможным. Технологические отношения объясняют, какого рода субъекты, каким образом и в какой последовательности должны взаимодействовать в процессе производства конкретного продукта. Следовательно, технологические отношения объясняют возможность осуществления процесса в определенном виде.

Осуществление живого труда как технологического процесса, а вместе с этим и функционирование производительных

сил возможно только в том случае, если живой труд реализовался как процесс совместной деятельности людей, т.е. если имеют место определенные производственные отношения. Следовательно, производственные отношения являются условиями функционирования производительных сил и потому естественно рассматривать их совместно как единую систему. Такую систему мы будем называть *способом производства*. Таким образом, способ производства есть совокупность производительных сил и производственных отношений.

Рассмотрим соотношение понятий труд (трудовая деятельность) и способ производства. В нашем подходе трудовая деятельность представляет собой более общее понятие, чем способ производства. Последний выступает в форме определенной организации трудовой деятельности. Труд входит в состав и производительных сил, и производственных отношений. Это раскрывается с помощью рассмотрения двойственного характера труда, который является одновременно и формой отношения между человеком и природой. И формой взаимодействия между людьми. Труд как совокупность конкретных действий является формой отношений между человеком и природой и представляет собой неотъемлемую часть производительных сил. Труд как форма взаимодействия между людьми входит в систему производственных отношений и определяет ее. Данная сторона труда является основой формирования человеческого общества. И производительные силы, и производственные отношения (т.е. способ производства) являются необходимыми условиями осуществления трудовой деятельности, без них ее появление невозможно.

Похожую трактовку соотношения понятий труд и способ производства высказывает В.С. Барулин: «Способ производства материальных благ раскрывает сущность материально-производственной деятельности человека. Но только следует обязательно сменить акценты в этом раскрытии. Если можно так выразиться, нужно перевернуть ситуацию, сложившуюся сегодня: не труд рассматривать как своеобразную иллюстрацию, приложение к способу производства, а, напротив, способ произ-

водства рассматривать как шаг к постижению всего богатства общественного труда» (1993, с. 50).

Выделение способа производства как системы позволяет поставить вопрос о форме влияния производительных сил и производственных отношений друг на друга. В историческом материализме их взаимодействие описывается на базе закона соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Этот закон формулирует идею определяющего характера уровня развития производительных сил по отношению к развитию производственных отношений.

Факторы, определяющие уровень развития производительных сил. Определяющий характер производительных сил по отношению к производственным отношениям ставит вопрос о том, что определяет уровень развития самих производительных сил. Уровень развития производительных сил измеряется объемом созданного общественного продукта в расчете на душу его населения. Этот показатель можно обозначить как *продуктивность общественного производства*.

В ходе обсуждения данного вопроса Ю.И. Семенов выделяет две основные составляющие продуктивности общественного производства: «... Настоятельно необходимо различать в продуктивности общественного производства две основные составляющие. Одна из них - результат социального, исторического развития. Другая - дар природы. Первую я буду называть общественной (или социальной) продуктивностью, вторую - естественной продуктивностью, а их неразрывное единство - суммарной продуктивностью общественного производства. Соответственно необходимо различать социальный уровень развития производительных сил и суммарный уровень, или состояние, производительных сил» (2003, с. 113).

«Продуктивность общественного производства, разумеется, зависит от применяемой в производстве техники и от других возникших в процессе развития общества факторов. Но не только от них. Она зависит также и от тех природных условий, в которых совершается процесс общественного производства. Когда люди занимаются собирательством, охотой и рыболовством, то

количество добываемого ими продукта определяется не только техникой и временем, затрачиваемого на работу, но и тем, насколько богаты природные ресурсы. При одном и том же уровне техники, но в различных природных условиях продуктивность общественного производства может быть разной» (Там же, с. 112).

«Несомненно, качество человека как производительной силы в значительной степени зависит от используемой им техники. Но не только от нее. Социальный уровень развития производительных сил никогда не сводится к техническому. Существуют и иные, кроме техники, социальные факторы, от которых зависит степень способности человека к созданию общественного продукта.

И важнейшим среди них является существующая система социально-экономических отношений. При одной и той же технической вооруженности, но при разных социально-экономических отношениях люди могут создавать далеко не одинаковое количество общественного продукта. Не только производительные силы влияют на производственные отношения, но, производственные отношения на производительные силы. Этот и другие нетехнические факторы можно объединить под общим названием социально-гуманитарного фактора. Таким образом, в социальной продуктивности общественного производства тоже нужно различать две составляющие: техническую и социально-гуманитарную» (Там же, с. 114).

«Прогресс производительных сил лежит в основе развития производства, а тем самым и общества. Поэтому одним из самых важных проблем является вопрос об источнике развития производительных сил. Иногда его ищут за пределами производства - в особенностях географической среды, в росте населения и т.п. В действительности источник развития производительных сил находится в самом производстве. Стимул развитие производительных заключен в существующих социально-экономических (производственных) отношениях» (Там же, с. 115).

Производственные отношения формируют экономические интересы и цели участников производства, а вместе с этим и стимулы к совершенствованию, развитию производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение деятельностного подхода позволило нам сформулировать и уточнить некоторые исходные понятия институциональной экономической теории - раздела экономической теории, предметом которого являются общественные экономические отношения.

1. Человеческая деятельность обычно подразделяется на следующие виды: политическую экономическую, социальную, духовную. В нашем понимании экономическая деятельность представляет собой деятельность по созданию: 1) среды обитания человека; 2) самого человека как творца, создателя и хранителя этой среды. Экономическую деятельность мы зачастую обозначаем как хозяйственную деятельность, т.е. в данной работе эти понятия являются синонимами.

2. Изучение структуры человеческой деятельности позволяет выделить в ней в качестве одного из важнейших элементов общественные отношения. Ими мы называем механизмы вовлечения индивидов (членов общества) в совместную деятельность. Именно благодаря общественным отношениям обеспечивается одно из имманентных свойств человеческой деятельности – ее коллективный характер.

3. Основными видами механизмов вовлечения индивидов в совместную деятельность (общественных отношений) являются принуждение и солидарность. Основой принуждения является социальное неравенство индивидов, в то время как солидарность возможна только в условиях социального равенства. Принуждение основано на формировании властных отношений (власти), то есть отношений по принципу «господство-подчинение». Мы выделяем насильственное (физическое) и ненасильственное принуждение. Первое часто основано на формировании в обществе отношений личной зависимости, когда часть членов общества может распоряжаться жизнью другой части общества. В процессе формирования человеческого общества принуждение играет основополагающую роль.

4. Важность принуждения формирует его институционализацию. Ее высшей формой является появление государства в качестве общественного органа (субъекта), имеющего легитимные (законом установленные) права на применение насилия и других методов принуждения.

5. Каждый вид деятельности имеет в своей структуре соответствующий механизм вовлечения индивидов, т.е. соответствующий тип общественных отношений. Выделение четырех видов деятельности предполагает и выделение соответствующих четырех типов общественных отношений: политических, экономических, социальных и духовных. Экономическими (хозяйственными) отношениями мы называем механизмы вовлечения индивидов в экономическую (хозяйственную) деятельность.

6. Как и все другие общественные отношения, экономические отношения и, соответственно, экономическая деятельность могут быть выстроены на принципах принуждения и солидарности. С целью вовлечения людей в экономическую деятельность могут использоваться методы насильственного (физического) принуждения (основанные на личной зависимости) и методы ненасильственного (экономического) принуждения. Первые основаны на правовом неравенстве индивидов, вторые – на экономическом, прежде всего, имущественном неравенстве.

7. Проявления экономического принуждения мы находим во всех видах отношений, относящихся к несовершенной конкуренции. Наиболее наглядно оно видно на примере чистой монополии.

8. Неравенство экономических субъектов, встречающихся на капиталистическом рынке труда (капиталистов и пролетариев) позволяет трактовать процесс купли-продажи рабочей силы как вид экономического принуждения. Лишенные средств производства пролетарии становятся экономически зависимыми от капиталистов, поскольку возможные варианты их поведения в процессе встраивания в экономическую деятельность существенно ограничены.

9. Нами были выделены три вида экономической (хозяйственной) деятельности: 1) производство; 2) обмен; 3) потребление. Таким образом, наше понимание этой деятельности совпадает с понятием «производство в широком смысле слова», которое использовалось классиками марксизма. Каждому виду деятельности соответствует свой вид экономических отношений. Таким образом, мы выделили экономические производственные отношения, отношения обмена и отношения потребления.

10. Каждый вид экономической деятельности осуществляется определенными экономическими субъектами (хозяйственными ячейками). Так, производство осуществляют производители (производственные ячейки, фирмы), обмен – обменные ячейки (продавцы-покупатели, торговцы), потребление – домохозяйства. Совокупность однородных ячеек представляет собой соответствующую сферу хозяйства. Мы выделяем три таких сферы: производства, обмена и потребления.

11. Совокупность названных трех сфер, в которых осуществляется хозяйственная (экономическая) деятельность мы будем называть хозяйством общества или экономикой. Термин «хозяйство общества» подчеркивает, что здесь рассматривается экономическая деятельность во всех ее видах в масштабах всего общества. Хозяйство общества есть сфера совокупной деятельности всех экономических субъектов данного общества. Напомним, что понятие «хозяйство» часто используется в смысле «единичное (отдельное) хозяйство» для выделения деятельности отдельного экономического субъекта.

12. Выделение трех видов хозяйственной деятельности ставит вопрос об их субординации. Мы исходим из того, что преимущественную, определяющую роль среди этих видов играет производственная деятельность, точнее - деятельность по производству материальных продуктов. Данный подход получил в литературе название принцип примата материального производства. Одним из следствий, результатов применения данного принципа является утверждение о том, что тип хозяйства общества (экономики) определяется типом лежащей в ее основе сфе-

ры производства. Типологизация сфер производства становится основой типологизации экономических систем.

13. Сфера производства является системой, элементами которой являются отдельные производственные ячейки, активно взаимодействующие друг с другом. В свою очередь сами эти ячейки состоят из соответствующих элементов, а именно - факторов производства (средств производства и рабочей силы). Таким образом, в сфере производства можно выделить: 1) уровень взаимодействия производственных ячеек и формирования сферы производства (будем называть его макроуровнем); 2) уровень взаимодействия факторов производства и формирования производственных ячеек (будем называть его микроуровнем). На каждом из этих уровней действуют различные группы механизмов вовлечения субъектов в совместную производственную деятельность, совокупность которых и формирует определенные системы производственных отношений.

14. Типы производственных отношений выделяются в зависимости от: 1) механизма взаимодействия производственных ячеек; 2) механизмов объединения факторов производства в рамках производственных ячеек или, по формуле К. Маркса, «формы соединения непосредственных производителей со средствами производства».

На макроуровне взаимодействие может быть организовано на основе двух принципов: 1) иерархии (подчинении); 2) солидарности (независимости). На микроуровне могут быть выделены следующие механизмы привлечения работников в процесс производства: 1) личная зависимость работников от собственников средств производства; 2) купля-продажа рабочей силы (на основе личной свободы работников); 3) объединение работника и собственника средств производства в одном лице.

Таким образом, мы выделили шесть альтернативных типов производственных отношений, которые могут функционировать в системе, основанной на общественном разделении труда.

15. Способом производства мы называем определенную совокупность производительных сил и производственных отно-

шений. Типы способов производства определяются типами входящих в их состав производственных отношений. Следовательно, мы можем выделить шесть типов способов производства для системы общественного хозяйства.

16. Экономическая теория утверждает, что соответствие между ними не является инвариантным. Эта идея нашла отражение в сформулированном К. Марксом так называемом законе соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Использование этого закона позволяет увязать эволюцию производственных отношений с развитием производительных сил.

Список литературы

- 1 Алексеев П.В. Социальная философия: Учебное пособие. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 256 с.
- 2 Барулин В.С. Социальная философия. Ч. 1: Учебник. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 336 с.
- 3 Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. — Изд. 2-е. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 560 с.
- 4 Батищев Г.С. Неисчерпанные возможности и границы применимости категории деятельность // Деятельность: теория, методология, проблемы. М., 1990.
- 5 Булгаков С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 464 с.
- 6 Бухаров А.С. Концепция деятельности в социологии К. Маркса и М. Вебера / А.С. Бухаров .— М. : Канон+, 2002 .— 119 с.
- 7 Валентей С., Нестеров Л. Развитие общества в теории социальных альтернатив. М.: Наука, 2003. -197 стр.
- 8 Вебер М. История хозяйства. Город / Пер. с нем.; Под ред. И. Гревса; Коммент. Н. Саркитова, Г. Кучкова. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 576 с
- 9 Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.:Прогресс, 1990, с. 602-643 (1990а)
- 10 Волков В. Политэкономика насилия, экономический рост и консолидация государства // Вопросы экономики. – 1999. № 10. – С. 44-59.
- 11 Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс; [Пер. с англ. Тюриной И.]; М.: Акад. проект, 2003, объем 525 с:
- 12 Дементьев, В. Экономическая власть и институциональная теория [Текст] / В. Дементьев. - // Вопросы экономики. - 2004. - N 3. - С. 50-64.

- 13 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда //Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996. - С. 256-309.
- 14 Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана.— М.: Канон, 1995.— 352 с.
- 15 Ермилов А.П. Теория рыночного хозяйства. Новосибирск: ВО "Наука", Сибирская издательская фирма, 1993 - 411 с.
- 16 Желтов В.В. Теория власти: учеб. пособие: [для вузов] /В. В. Желтов. - 2-е изд., перераб.. - М.: Флинта, 2008.- 582, [1] с.
- 17 Категории исторического материализма /Ред. Кол. Н.И. Дряхлов и др. - М.: Мысль, 1980. - 351 с.
- 18 Келле В.Ж. Интеллектуальная и духовная составляющие культуры / Вопросы философии. 2005, № 10.
- 19 Кравец А. С. Понимание смысла социальной деятельности : монография / А.С. Кравец ; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. ун-т" .— Воронеж : Воронежский гос. университет, 2008. — 302 с.
- 20 Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: РОС-СПЭН, 2001. – 384 с.
- 21 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание – М.: Госполитиздат
- 22 Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. Пер. с англ.- М.: Изд. Группа «Прогресс», 1993. – 26 л
- 23 Мизес, Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с 3-его испр. англ. изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
- 24 Николов Л. Структуры человеческой деятельности. – М.: Прогресс, 1984. - 176 с.
- 25 Общественные отношения : (Социально-философский анализ) / В.И. Куценко, И.В. Бойченко, Ю.Д. Прилюк и др.; отв. ред. В.И. Куценко ; АН УССР, Ин-т философии .— Киев : Наук. думка, 1991 .— 286 с.

- 26 Осадчий, Н. И. Общество [Текст] : соц.- филос. очерки / Н. И. Осадчий ; [рец. : Ю. К. Плетников, И. А. Гобозов]. - М. : Былина, 2005. - 201 с.
- 27 Осипов Ю.М. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2000. № 1(7) (2000а)
- 28 Осипов Ю.М. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2000. № 3(9) (2000в)
- 29 Осипов Ю.М. //Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 1999. № 1.(1999а)
- 30 Осипов Ю.М. //Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 1999. № 6 (1999б)
- 31 Осипов Ю.М. //Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2000. №2(8).(2000б)
- 32 Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. Т. I. – М.: Изд-во МГУ, 1995.
- 33 Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.
- 34 Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: Тексты / Под. Ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996. с. 494-525.
- 35 Парсонс Т. Система современных обществ /Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1997.-270с.
- 36 Перфильев М.Н. Общественные отношения. Методологические и социологические проблемы. Л., Изд-во "Наука", Ленинградское отделение. 1974. 238 с.

- 37 Пушкирева Г.А. Власть как социальный институт // Социально-политический журнал. 1995. №2. С. 84-92.
- 38 Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции - М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2001. - 304 с.
- 39 Сагатовский В.Н. Категориальный контекст деятельностного подхода // Деятельность: теория, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990.
- 40 Семенов Ю.И. // Социальная философия. Курс лекций. Учебник. - Под ред. И.А.Гобозова. - М.: Издатель Савин С.А., 2003. - С. 97-116.
- 41 Семенов Ю.И. Теория общественно-экономических формаций и всемирная история // Общественно-экономические формации. Проблемы теории. М. «Мысль». 1978. С.55-89.
- 42 Слободчиков В.И. Деятельность как антропологическая категория (о различении онтологического и гносеологического статуса деятельности) / Вопросы философии. 2001. № 3. С.48-57
- 43 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
- 44 Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал, 1998, № 3-4.с. 207-227.
- 45 Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.- 204 с.
- 46 Фетискин В.В. Социум в призме деятельности: монография /Фетискин В. В.; Рос. гос. аграр. заоч. ун-т. - М.: Восход-А, 2003.- 143 с.
- 47 Философия социальных и гуманитарных наук. Учебное пособие для вузов / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; Под общ. Ред. Проф. С.А. Лебедева. М.: Академический проспект, 2006. – 912 с
- 48 Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

- 49 Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. — Новосибирск: Наука, 1981, 304 с.
- 50 Фофанов В.П. Экономические отношения и экономическое сознание. Новосибирск, Наука СО, 1979, 270 с.
- 51 Франчук В.И. Основы общей теории обществ /В. И. Франчук; Рос. гос. соц. ун-т, Фак. соц. упр.. - М.: компания Спутник+, 2005.- 292 с.
- 52 Хайек Ф.А. фон. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. – Пер. с англ.- М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catalлаху», 1992. - 304 с.
- 53 Цветаев, В.М. Место и функции власти в экономических системах // Вестн. С.-петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика. - СПб., 1993. - Вып. 3. - С. 19-26
- 54 Швырев В.С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории // Деятельность, теория, методология, проблемы. М.,1990.
- 55 Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход. // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. - М., «Прогресс», 1972. С. 341-359.
- 56 Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности / Избранные труды. М., 1995.
- 57 Экономическая энциклопедия: Политическая экономия (В 4-х т.) / Отделение экономики АН СССР. Гл. ред. А.М. Румянцев - М.: "Сов. энциклопедия", 1972.
- 58 Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.

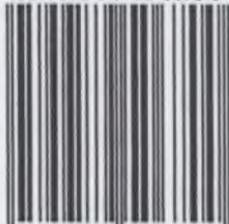
Учебное издание

Ермилов Алексей Петрович

**ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВА**

Учебное пособие

ISBN 978-5-7795-0670-0

9 785779 506700

Темплан 2013 г.

Редактор Н.Б. Литвинова

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 54.НС.05.953.П.006252.06.06 от 26.06.2006 г.

Подписано к печати 27.12.2013. Формат 60×84 1/16 д.л.

Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Ризография.

Объем 13,86 уч.-изд.л.; 15,25 п.л. Тираж 105 экз. Заказ № 849

Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет (Сибстрин)
630008, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113

Отпечатано мастерской оперативной полиграфии
НГАСУ (Сибстрин)